



ВКУС

Рождества

ЖАКЛИН КУИНН

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчиков и редакторов строго запрещена. Любое коммерческое и иное использование материала, кроме предварительного чтения, запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Вкус Рождества

Жаклин Куинн

Переводчик: Алёна Сова;

Редактор: Ксения Солнцева;

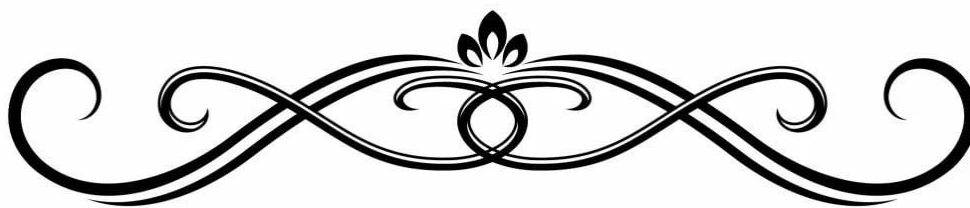
Русификация обложки: Настёна.

Перевод выполнен в 2022 году для группы https://vk.com/beautiful_translation.

АННОТАЦИЯ

Митча Дженсена угораздило опоздать на самое важное интервью в своей карьере. Однако безумное предложение встретиться с Эвереттом Ремингтоном в доме его семьи на севере штата Нью-Йорк бесповоротно меняет жизнь Митча. Сумасшедшая затея, правда? Последнее место, где ему следовало бы находиться, — это дом семьи знаменитого шеф-повара, но, чтобы уложиться в срок и доказать, что он подходит для онлайн-колонки *«Готовим дома с...»*, выбирать не приходится.

Задержка снегоуборочной техники, коварный крытый мост и босс, узнавший, что Митча занесло снегом вместе с Ремингтонами, — идеальный шторм. Когда потрясающий шеф-повар приглашает Митча остаться на Рождество и запечатлеть семейные традиции для праздничного выпуска, тот оказывается в удивительном месте. Всего на неделю он позволяет себе ощутить то, чего никогда прежде не чувствовал: вкус настоящего Рождества и вкус сексуального мужчины, который показывает Митчу, насколько потрясающим может быть это время года.



ГЛАВА 1

— Дженсен, где, мать твою, тебя носит? — раздраженно прошипел Брайан в телефоне Митча, пытаясь скрыть разговор от человека, находившегося рядом с ним.

— Я еще в пути. Дико хреновое утро выдалось. Сначала машина не заводилась, потом попал в пробку, не успел из нее выбраться, как тупой коп тут же остановил меня за превышение скорости. Уже подъезжаю к туннелю Холланда. — Митч Дженсен понял, что по уши в дерьме, едва зазвонил телефон и на экране высветилось имя Брайана. — Слушай, чувак, постарайся задержать его.

— Я пытался. Он непреклонен. Сказал, у него запланировано какое-то мероприятие в северной части штата, и он не вернется до первого января.

— Блядь! — Митч ударил ладонью по рулю.

Если он упустит это интервью и не уложится в сроки, редактор надерет ему задницу. Это был его звездный час. Шанс проявить себя и доказать, что он не какой-то там мальчик на побегушках. Митча и без того уже не раз грозились заменить внештатным сотрудником.

Но, черт, если не снизить скорость, его оштрафуют. Снова. Проклятье, как же он ненавидел ездить в город.

— Удалось хотя бы сделать фото?

— Да, фото есть, но оно так себе. Предполагалось, что вы будете готовить вместе. Какой смысл снимать без тебя? — разочарованно прошептал Брайан. Затем, шумно выдохнув, добавил: — Хочешь, спрошу, на какой день он не против перенести встречу?

Митч со вздохом провел рукой по волосам, проверяя в боковое зеркало заднего вида, есть ли надежда перестроиться на соседнюю полосу.

— Нет. Попробуй узнать, могу ли я ему позвонить.

Вдруг он согласился бы дать интервью по телефону. *Кого я, блин, пытаюсь обмануть?* Онлайн-колонка называлась «Готовим дома с...», а не «Готовим по телефону...», и причина очевидна: говорить о кулинарном искусстве по мобильному просто нелепо. Когда предыдущий обозреватель собрал вещи и ушел к конкурентам, Митч практически умолял босса дать ему шанс вести кулинарную колонку. Это казалось настоящим подарком судьбы... без шуток. Возможность объединить свою любовь к еде и писательскую деятельность.

— Тебе давно нужно переехать в этот хренов город, Митч.

— О да, конечно! Проблема в том, что переезд *в этот хренов город* мне не по карману, мне и Джерси будет не по карману, если я потеряю работу.

Он должен все исправить, иначе его совершенно точно уволят. Может хоть что-то пойти сегодня по плану? Не говоря уже про весь гребаный месяц.

Митчу с трудом верилось, что Эверетт Ремингтон — *ах, простите меня — Третий*, не в состоянии задержаться еще на час. Кто додумался организовать прием посреди недели? Даже незадолго до Рождества ни одна уважаемая семья не станет устраивать праздничную вечеринку, разве что только в выходные, но уж точно она не начиналась бы раньше шести или семи вечера. Митч бы приехал, покончил с этим дерьмом, и мистер шило-в-заднице все равно успел бы добраться до своего скучного мероприятия.

— Повеси секунду, — попросил Брайан, и в телефоне раздалось шуршание.

— У меня действительно нет на это времени, — слова звучали приглушенно, однако Митч слышал мужской голос четко и ясно. Ремингтон фыркнул и отчеканил в телефон: — Мистер Дженсен, когда мы договаривались об интервью, я предупреждал вас, что в это время года у меня очень плотный график.

— Я знаю и прошу прощения...

— Моя семья ждет меня. Билет уже прожег дыру в кармане, и я обещал быть там. Вообще-то, я собирался уехать еще сегодня утром, но задержался, так как вы сказали, что у вас горят сроки.

— Это так, и я еще раз приношу свои извинения, — *Избалованный, самодовольный кусок...* Митч сделал глубокий вдох, с трудом сдерживая язвительные слова, о которых пожалел бы, в ответ на возмущение мистера я-слишком-занят. — Послушайте, мы можем провести интервью в любом удобном для вас месте. Если согласитесь, я встречу с вами в северной части штата. Скажите где, и я буду там.

— Дженсен...

Уже не мистер, да? Похоже, мы на верном пути...

— Приеду, возьму интервью и уеду. Обещаю, — Митч скрестил пальцы, затаив дыхание.

— Вы хотите проделать весь этот долгий путь на север штата до дома моих родителей... ради простого интервью? — с явным сомнением уточнил Ремингтон.

— Совершенно верно. Я беру на себя полную ответственность за доставленные вам сегодня неудобства, но мой крайний срок — двадцатое декабря. И если я не передам статью редактору, меня уволят.

Тишина на другом конце провода обнадеживала, Ремингтон, по крайней мере, обдумывал предложение. Говорить, что на кону работа, конечно, не стоило, однако Митч был в отчаянии.

— Разве это не должна быть история о том, что я готовлю у *себя* дома.

— Что ж... уверен, у родителей вы чувствуете себя практически как дома, я прав?

Откуда, мать твою, Митчу знать, какие чувства люди испытывают в родительском доме? Ни одна приемная семья, в которой он жил, не вызвала у него теплых и приятных чувств.

Молчание Ремингтона уже начинало бесить. Большинство шеф-поваров обожали публичность и пошли бы на многое ради возможности покрасоваться на кулинарном сайте. Но только не мистер шило-в-заднице. Нет, он вырос в богатой семье и воспитывался на наследии отца как всемирно известный шеф-повар. Он не нуждался в этом интервью, и, вероятно, меньше всего его должно было волновать, что Митч в шаге от жизни на улице. *Зашибись... Веду себя сегодня как мелодраматичный придурок.* Однако в реальности дела обстояли так: если Митч не справится с задачей, то диета из китайской лапши и написание инструкций по эксплуатации пылесосов станут его ближайшим будущим. Впрочем, из упаковки лапши он умел готовить бесконечное количество блюд. Сегодня уже семнадцатое число. Оставалось всего несколько дней до дедлайна, и Ремингтон не облегчал ему задачу.

— Должен вас предостеречь, — наконец заговорил тот, — в доме Ремингтонов все может слегка выйти из-под контроля, особенно в преддверии Рождества. Соберется вся моя семья.

Митч фыркнул и прикрыл рот рукой, пытаясь сдержать смех. *Выйти из-под контроля...* Неужто они *настолько* одержимы?

— Думаю, справлюсь.

Ремингтон рассмеялся — низкий, сексуальный звук, раздавшийся в телефоне, застал Митча врасплох.

— Я вас предупредил. Итак, завтра. Мы воспользуемся кухней моих родителей. Мой помощник отправит вам адрес по электронной почте.

Митч победно вскинул кулак в воздух.

— Спасибо, мистер Ремингтон.

Ремингтон выдохнул с облегчением, словно разговор его жутко утомил.

— Теперь мне действительно нужно идти. До встречи осталось всего тридцать минут, а меня учили никогда не заставлять леди ждать. Увидимся завтра в двенадцать.

Следовало бы догадаться, что здесь замешана женщина. Митч тоже вздохнул с облегчением.

— Конечно, я буду.

— И, Дженсен?

— Да?

— Не опаздывайте.

Да чтоб тебя!

— Хорошо.

Телефон умолк. Глянув на дисплей, Митч понял, что Ремингтон завершил разговор.

— Ну, и тебе пока, придурок.

И как теперь поступить с оставшейся частью дня? Если поехать в офис, босс догадается, что встреча сорвалась. А желания слушать гневные вопли Гарри уж точно не возникало. Хватило дерьмового утра.

— Да пошло все!

Митч развернулся на следующем съезде и направился обратно в Нью-Джерси.

Бросив взгляд на приборную панель, где непрерывно издевательски горела лампочка *«проверьте двигатель»*, он фыркнул.

— Скорее, *«проверьте бумажник»*.

Поэтому, когда через несколько минут загорелся еще и индикатор низкого уровня топлива, Митч невесело усмехнулся.

— Просто идеально.

Въехав в Джерси, он завернул на ближайшую к городу заправку, что, конечно же, выльется в кругленькую сумму. В сущности, ему требовалось лишь немного топлива в баке, чтобы добраться до более дешевого места поближе к дому. В ожидании обслуживания Митч залез в телефон и заметил красный значок уведомления электронной почты, оповещающий, что получено новое сообщение. Письмо от кого-то по имени Бет Синклер. Он хотел проигнорировать его, но вовремя заметил тему письма. *Адрес Эверетта Ремингтона III*. Ну, парень оказался быстр, это факт.

Митч открыл сообщение и, игнорируя детали, задержался взглядом на названии города, в который ему предстояло завтра отправиться. *Джампинг-Брук*.

— И почему я не удивлен? Наверняка, толпа богатеньких людей прыгает там в кучках стодолларовых купюр.

Не то чтобы он знал, каково это. Митч слегка вздрогнул, когда дежурный постучал в окно — преимущества жизни в одном из немногих штатов, где еще остались станции полного обслуживания, — и с благодарностью протянул парню десятидолларовую купюру.

Тридцать минут спустя Митч открыл дверь своей однокомнатной квартиры. Задержав дыхание, щелкнул выключателем на стене и расслабился, когда зажегся свет. Он исправно платил по счетам, но в старом здании, где ему приходилось жить, предохранители выходили из строя даже от неосторожного вздоха. Когда-нибудь его

сосед снизу запомнит, что не стоит пользоваться кофеваркой и микроволновой печью одновременно.

Кого я обманываю?

Джерри зачастую забывал поесть и вынести мусор. Старик жил один, детей у него не было. Насколько Митч знал, Джерри одинок с тех пор, как десять лет назад умерла его жена. Никто никогда не заглядывал к нему, проверить все ли в порядке. Митч по возможности помогал, и все же он, черт возьми, определенно не подходил на роль *доброго самаритянина*. По его опыту, лучше ни к кому слишком сильно не привязываться. И Джерри не исключение.

Митч открыл ноутбук и ввел в Google имя Эверетта Ремингтона. Перед интервью он уже изучал информацию о нем. Почему появилось желание сделать это снова, оставалось только догадываться. На экране высветилось нелепое количество фотографий. Телешоу *«Готовим вместе с Эвереттом»* считалось одним из самых популярных на канале *The Food Network*. Волосы цвета воронова крыла, идеально гладкая кожа и дымчато-серые глаза, несомненно, способствовали высокому рейтингу. Еще добавьте сюда его противоречивую личность: мужчина, вероятно, выросший в холодном, старомодном особняке, красовался татуировками на четко выраженных предплечьях, готовя домашнюю, простую еду. Да... человек-парадокс, определенно.

— Держись подальше от горячего парня, Митч, — велел он сам себе, потому что, в общем-то, рядом с ним никого больше не было. — Интересно, его еда вообще хороша? — фыркнул он. — Наверняка, такая же сухая, как и он сам.

Но даже Митч не стал бы отрицать, что в своем шоу парень казался обаятельным и харизматичным. Именно по этой причине Гарри и хотел заполучить статью с Ремингтоном для праздничного выпуска.

Спустя пару часов Митч прогулялся в магазин сэндвичей в нескольких кварталах от дома. А вернувшись с двумя бутылками содовой и бутербродами с ростбифом, постучал в дверь на первом этаже, прямо под своей квартирой. Прошло несколько минут, однако Митч знал, что Джерри требуется время, чтобы добраться до двери. Наконец, та медленно открылась.

— Привет, Джерри.

— Митч. Как ты, сынок?

Когда Джерри называл его «сынок», Митч чувствовал прилив незваной тоски. Ладно, возможно, он заботился об этом человеке больше, чем хотел признавать.

— Я в порядке. Принес тебе перекусить, как обычно.

Пройдя в квартиру, Митч отдал соседу напиток и сэндвич, после чего сел за захламленный стол. Джерри подхватил стопку почты, лежавшую перед Митчем, и бросил ее на диван. Оглядевшись, Митч отметил грязные тарелки, в некоторых все еще оставалась еда, кипы газет вперемешку со счетами и переполненное мусорное ведро.

Одежда Джерри выглядела неопрятно, а его смуглая кожа приобрела пепельный оттенок.

— Садись и ешь, — велел Митч, пресекая попытки Джерри прибраться в комнате. — Это подождет.

Джерри вздохнул и, поморщившись, опустился в кресло.

— Не старей, Митч.

— Ну, альтернатива не особо привлекательна...

Джерри фыркнул.

— Ты понял, о чем я.

Кивнув, Митч негромко усмехнулся. Джерри взял сэндвич и приступил к еде.

— Ну что, сынок, большие планы на выходные? Что-то давненько не видать того типа. Как его там? *Дешевка? Обманщик?*

Митч искренне рассмеялся, мотая головой.

— Честер. Он тебе никогда не нравился, да?

— А есть чему нравиться?

— Нет. Именно поэтому все и закончилось, чем бы оно там ни было. Неважно. В любом случае, у кого вообще есть время на отношения?

Джерри глянул на него *да-ладно-тебе* взглядом, и Митч вздохнул.

— То, что было у нас с Розы...

— Я знаю, — ответил Митч, сожалея, что его слова заставили Джерри мысленно вернуться в прошлое. Мужчина сильно скучал по жене, однако Митч не представлял себе такой любви. Он никогда не чувствовал подобного ни к кому-то вообще, ни по отношению к себе в частности. Тем не менее, вслух произнес: — Розы была особенной.

Джерри поник, ссутулился, а взгляд его темных глаз сместился на полку, где стояла ее фотография.

— Была.

Похлопав Джерри по руке, Митч сунул в рот последний кусочек сэндвича. Он всегда съедал все слишком быстро, не успевая почувствовать вкус еды. Эта привычка выработалась за годы жизни в домах, где проживало слишком много ртов, которые требовалось кормить, да он и сам не горел желанием проводить время за столом с временными опекунами. Все эти годы ему везло. Митч никогда не сталкивался с кошмарами, происходившими в других приемных семьях, но все же предпочитал держаться на расстоянии. Дом одной пожилой женщины стал для достигшего совершеннолетия Митча последним в череде ему подобных. И если бы не она... *Незачем сейчас думать обо всем этом дерьме.*

Поднявшись, Митч открыл шкафчик под раковиной в надежде отыскать там хотя бы один мешок для мусора. Он не заглядывал к Джерри несколько дней и, рассматривая беспорядок в квартире, терзался чувством вины. Митч по возможности старался помочь этому человеку, но в последнее время казалось, что тот просто плывет по течению.

Обойдя маленькую комнатку, Митч собрал контейнеры с остатками еды, скопившиеся за эти дни, и отнес грязные тарелки на кухню.

— Ты же знаешь, что не обязан этого делать, — проворчал Джерри, поднимаясь со стула и намереваясь помочь.

— Сиди и ешь свой бутерброд, старая развалина, — Митч лукаво улыбнулся, сглаживая колкость. Джерри знал, что он шутит. Настолько комфортно Митч не чувствовал себя ни с кем другим. Впервые встретив этого человека, он старался сохранять дистанцию. Люди не задерживались в его жизни, и уж точно он не рассчитывал, что Джерри станет исключением. — Мне нужно завтра в одно место, поэтому следует выехать пораньше. Так что я приберусь здесь немного и пойду.

— Куда едешь? Мои старые суставы ноют на непогоду, а значит, будет снегопад, — качая головой, Джерри ткнул согнутым пальцем в сторону Митча.

— С каких это пор твои суставы стали синоптиками?

Джерри махнул на Митча рукой.

— Можешь смеяться, но не вини меня, когда тебя настигнет белая мгла. Она близко. Я чувствую...

— Чувствуешь своими косточками? — Митч закончил фразу за него, получив в ответ легкую усмешку.

— Даже не сомневайся, — Джерри посмотрел в окно на серое декабрьское небо. — Подожди и сам увидишь.

Митч пустил воду в раковину и, когда она нагрелась, добавил немного моющего средства.

— Ну, на самом деле, у меня нет выбора. Сегодня я опоздал на важную встречу и, если завтра все не исправлю, перееду жить к тебе. Как думаешь, твоя страховка потянет нас обоих?

Джерри усмехнулся.

— Она едва тянет меня, но, ты же знаешь, я бы никогда не отвернулся от тебя, сынок.

По телу Митча разлилось приятное чувство, и теплая мыльная вода была тут ни при чем.

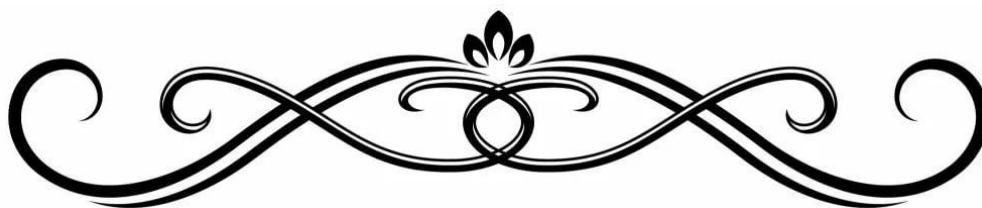
— Спасибо, Джер, думаю, мне все же стоит попытаться сохранить работу. — Закончив с посудой, Митч бросил взгляд на время на микроволновке. — Хорошо, я закину

белье в стирку, только тебе придется закончить самому. Я установлю таймер, чтобы ты не забыл бросить его в сушилку.

Взгляд Джерри смягчился, он светился любовью и нежностью, и Митч понятия не имел, что с этим делать. Привыкать к подобному ему уж точно не стоило. Ничто хорошее не длится вечно. И словно прочитав мысли Митча, Джерри произнес:

— Моя Роза полюбила бы тебя, сынок.

Сомневаюсь.



ГЛАВА 2

— Где я, мать вашу? — Митч в очередной раз уткнулся носом в телефон, пытаясь не сбиться с дороги под усиливающимся снегопадом, пока изучал карту на экране. *Джерри и его гребаные кости*. Стеклоочистители медленно ползали туда-сюда, размазывая грязь и слякоть по лобовому стеклу. *Итак, еще раз, почему я это делаю? Ах, да, верно... еда и электричество*.

Старенькая «тойота королла» Митча пыхла, но тащилась по длинной, извилистой, лесной дороге. Снегопад становился все сильнее, превращая видимость из плохой в нулевую.

— Боже, если это сраная шутка, я сверну Ремингтону шею.

Ну кому, блядь, придет в голову жить в конце чертовой дороги, где нет ни единого дома?

Пребывая в замешательстве, Митч прищурился и подался вперед, как будто от этого увиденное могло стать менее странным.

— Да вы, должно быть, издеваетесь надо мной! — Какой идиот живет на дороге с долбаным крытым мостом? Это что, «Сумеречная зона»? «Дорога в ад»? Он снова глянул на дисплей, однако синяя линия по-прежнему упрямо указывала в этом направлении, а пункт назначения находился по другую сторону проклятого, однополосного, крытого гребаного моста в Никуда, город Нью-Йорк.

— Я умру здесь. Мое тело найдут в ледяном овраге, замороженное, как эскимо, — Митч провел рукой, сжимающей телефон, по воздуху. — Так и вижу заголовок... *Рождественская катастрофа на крытом мосту*, — от протяжного выдоха запотело окно, когда он сдул пряди светлых волос с лица. — Боже правый! Хватит аллитераций, Митч... Разговариваю сам с собой.

По крайней мере, на нем чистое белье на случай, если найдут его пародию на Хана Соло.

Но останавливаться было нельзя. Что, если потом не получится сдвинуть машину с места? А если он на самом деле застрянет на мосту? Едва ли получится открыть дверцу, чтобы выбраться наружу.

— Надеюсь, это будет превосходнейшая, мать ее, статья в моей жизни. И лучше бы Ремингтону знать, как озолотить меня. — Митч задержал дыхание, вцепившись в руль и давя на газ. Не сильно, иначе авто занесет, но достаточно, чтобы не заглохнуть.

Размер моста едва ли превышал две длины машины, и все же это не помешало вздохнуть с облегчением, когда его маленькая «королла» вынырнула наружу и вернулась на дорогу... *на подъездную дорогу?* Спустя еще минуту стискивания руля деревья начали редеть, и, наконец, показался пункт назначения.

Лес окончательно расступился, и при виде дома у Митча отвисла челюсть. Разумеется, Ремингтоны богаты, но святой боже! Он въехал в распахнутые кованые железные ворота, за которыми на обширном открытом пространстве возвышалось внушительных размеров поместье. Одна только детально продуманная архитектура, должно быть, стоила миллионы, не говоря уже о покупке мебели для дома такого масштаба.

— Иисусе! — прошептал Митч, медленно пробираясь по круговой подъездной дорожке с закрытым на зимний сезон фонтаном в центре и разглядывая дом Г-образной формы. Окон в доме было больше, чем он мог сосчитать, гараж вмещал четыре машины, а его размер, похоже, в два раза превосходил здание, в котором сам Митч жил в Джерси. — Во что, черт возьми, я ввязался?

Справа оказались припаркованы два «лендровера», покрытые уже как минимум двумя дюймами снега. Причины выгонять их на улицу в такую погоду не существовало, если только этот огромный гараж уже не переполнен.

— Господи, сколько же здесь людей?

Митч сделал глубокий вдох, настраиваясь на, несомненно, *долгий* день, за которым последует не менее долгая и трудная дорога домой. Достав толстый пуховик с заднего сиденья, плотно закутался в него, несмотря на то, что идти было недалеко. В противном случае, на интервью — *первое и важнейшее* в его карьере — он явится в жутком беспорядке.

— *Расслабься. Просто сделай это.*

Митч открыл дверцу, и снаружи его встретила холодная зимняя тишина. В Джерси отовсюду доносились звуки снегоуборочных машин и другой техники. Но здесь все казалось нереальным, словно за пределами этого сюрреалистичного снежного шара остальной мир просто не существовал. Холодные мокрые хлопья, падающие на разгоряченные щеки и затуманивающие зрение, привели Митча в чувство. Прихватив ноутбук и камеру, за которой заскочил в офис утром, он вышел из машины. Снег хрустел под ногами, отдавая эхом в безмолвной тишине метели.

Митч пробрался до входной двери и, в последний раз глубоко вдохнув, нажал на дверной звонок. Откуда-то из глубины огромного поместья доносились слабые звуки рождественской музыки, а значит, внутри точно находились люди; но пока он стоял на

лютом холоде, ожидая, что кто-нибудь, наконец, откроет эту дурацкую дверь, у него возникло дикое желание вернуться в машину и убраться оттуда на хрен.

Когда дверь внезапно распахнулась, Митч непроизвольно вздрогнул и опустил взгляд на крошечного человечка — *эльфа*? — отделявшего его от восхитительного тепла, что исходило из уютного дома. Эльф уставился на него широко открытыми глазами олененка: рот и подбородок измазаны шоколадом, пижама в зеленую и красную полоску перекошена — тоже в пятнах от шоколада — и, ей-богу, на голове красовалась рождественская зеленая эльфийская шапочка с острыми ушками.

— Эмм... с тобой есть кто-нибудь из взрослых? Может быть, Санта? — *Да, потому что это Северный полюс, гений.*

Не отрывая пристального взгляда, маленький *эльф* поднес ко рту шоколадное печенье, которое Митч даже не заметил в его руке, и откусил кусочек. Затем, так и не проронив ни звука, маленький проказник развернулся и ускакал прочь.

— Какого... хрена? — Митч просунул голову в дверной проем. — Эй... кто-нибудь? — *Никого.* — Точно «Сумеречная зона». Похоже, я умер на том мосту и попал в ад, где застрял навечно.

Он шагнул в теплый дом, закрывая за собой дверь. Потирая руки, Митч с изумлением рассматривал просторное помещение, украшенное зелеными гирляндами и мерцающими белыми огоньками. В центре отделанного мрамором фойе, с парадной лестницей по обе стороны, стояла рождественская елка не менее десяти футов в высоту. Каждая ветка праздничного дерева была ярко украшена.

— Есть здесь кто? — Когда никто так и не ответил, Митч сфокусировался на музыке, звучавшей где-то в глубине дома, и скинул облепленные снегом ботинки у двери. Оставалось надеяться, что это правильный дом, иначе сбежать будет сложно.

Музыка доносилась справа — в том же направлении ускакал и эльф, поэтому Митч медленно направился в ту сторону, прислушиваясь к звукам, которые становились все более отчетливыми.

Первая комната на его пути оказалась большой столовой с таким длинным столом, что за ним разместился бы «Нью-Йорк Джайентс» в полном составе. Над столом висели две люстры, сквозь окна высотой во всю стену проникал дневной свет, а по центру стола длиной в милю стояли незажженные свечи и рождественские украшения. Столовая, как это ни смешно, соответствовала размерам всей его квартиры.

— Серьезно, куда я вляпался?

К слову об альтернативной реальности. Стол был сервирован тонким фарфором с золотой оправой, хрустальными бокалами для вина и золотистыми салфетками, идеально разложенными веером на каждой тарелке. Черт, да одна шикарная скатерть кремового цвета, наверное, стоила больше, чем весь его гардероб.

Внимание Митча привлек смех в дальней части дома. Собравшись с мыслями, он зашагал через столовую на звуки рождественской музыки. Веселый хохот доносился из другого конца коридора и становился все громче, а звон посуды и жужжание миксера указывали на то, что люди находятся за стеной прямо напротив него. Он вышел в коридор, посмотрев налево и направо, Митч понял, что попасть в кухню можно с обеих сторон. Еще пара шагов привела его к одной из дверей.

Внезапно в голову пришла дикая мысль: вот незнакомец бродит по чужому дому, и никто ничего не подозревает. Что за хрень? А если бы он оказался серийным убийцей, которого впустил в дом странный эльф, и люди в другой комнате, беззаботно предающиеся веселью, не догадывались бы, что скоро станут кормом для червей?

— Полагаю, вы не получили мое письмо? — раздался низкий голос за спиной Митча, отчего тот резко подпрыгнул, прижав руку к груди.

— Господи Иисусе! — Митч обернулся и с трудом проглотил ком в горле, изо всех сил стараясь игнорировать вставшие дыбом на шее волосы, как и заинтересованный член, внезапно пробудившийся от бархатистого тембра Эверетта Ремингтона, мать его, Третьего. А еще у Митча не пересохло во рту от слов высокого мужчины, стоявшего напротив с чувственной ухмылкой на лице, вот совершенно, — *соберись, Митч*.

Он поднял челюсть с пола, преодолевая желание вытереть подбородок, чтобы проверить наличие слюны, и только тогда осознал сказанное Эвереттом.

— Какое письмо?

Эверетт выпрямился во весь рост, скрестив руки, покрытые татуировками, на широкой груди.

— Электронное письмо, в котором говорилось, что *не следует* приезжать, учитывая, что мы находимся в самом разгаре снежной бури.

Митч похлопал себя по карманам, чувствуя, как внутри растет раздражение.

— Я ничего не получал, — вытащив телефон, он посмотрел на значок электронной почты, где насмешливо красовалось уведомление — «новое письмо». Митч нажал на него, после чего запрокинул голову и застонал, увидев непрочитанное сообщение от помощника Ремингтона. — Я торопился сегодня утром. Пришлось заехать в офис и забрать кое-какое оборудование. — Он сжал затылок и сделал глубокий вдох, пытаясь подавить гнев. — Вы не могли отправить мне эсэмэс? Его бы я точно получил.

Разговаривать с Ремингтоном подобным образом определенно не следовало, но тот неизменно приводил в замешательство. Что такого было в этом мужчине, если ему каждый раз удавалось так легко вывести Митча из себя?

Эверетт склонил голову набок, прищулив дымчато-серые глаза.

— Разумеется, мог... если бы знал номер вашего телефона.

— Точно, — выдохнул Митч, закрывая глаза, чтобы не видеть самодовольного выражения лица Эверетта Ремингтона. Впрочем, ничего уже не изменить. Его предупредили, но, спеша заскочить в офис и отправиться в дорогу, Митч пропустил сообщение. — Прошу прощения.

— Эв, что происходит? — раздался женский голос позади Митча. — Мы услышали какой-то крик.

О, так теперь вы меня слышите.

— Мама, это Митч Дженсен из журнала «Вкус жизни».

Женщина поспешно вытерла руки о красный фартук с бело-зеленой надписью: «Выпечка вдохновляет».

— Приятно познакомиться с вами, мистер Дженсен. Я мама Эверетта, Джин.

— Пожалуйста, зовите меня Митч, — он слегка сжал ее маленькую ручку.

— Боже мой, вы ехали сюда в снежную бурю? Эверетт, почему ты позволил этому бедняге вести машину в такую погоду?

Митчу она уже нравилась.

— Эй, я не виноват. Бет отправила ему письмо по электронной почте с просьбой не приезжать.

Судя по всему, его слова пролетели мимо ушей Джин, потому что она уже вела Митча в кухню.

— Идемте, приготовим вам выпить чего-нибудь горячего.

— Я в порядке. Наверное, будет лучше, если мы сразу начнем, чтобы я отправился обратно... *Ого...*

Вот дерьмо... *Что за хрень?* Смех затих, пока Митч разглядывал полнейший хаос, царящий на каждом дюйме огромного гранитного острова и рабочего кухонного стола. Два рождественских красных миксера жужжали, вымешивая что-то похожее на тесто для печенья, судя по содержимому столешниц. Каждая поверхность была покрыта тестом и напоминала зимнюю страну чудес из муки, в то время как рождественская музыка наполняла собой тихую комнату.

Одна женщина замерла за спиной маленькой девочки, стоявшей на стуле у острова и тянувшейся за печеньем. Митч читал, что у Эверетта две сестры и брат. Определенно, перед ним одна из них. Ее волосы цвета воронова крыла были собраны в небрежный пучок на макушке, а серые глаза, совсем как у Эверетта, удивленно смотрели на Митча. Вторая женщина с огненно-рыжими вьющимися волосами остановила миксер перед собой, затем потянулась к другому и отключила его тоже. Рядом стоял мальчик лет десяти или одиннадцати. Максимально сосредоточившись, он осторожно клал формочку для печенья на тесто и надавливал на нее. Его волосы казались скорее каштановыми, тем не менее Митч готов был поспорить, что это ее ребенок. Как и, вероятно, девочка с ярко-

рыжими волосами в конце острова, аккуратно покрывающая глазурью печенье в форме рождественской елки. Она выглядела старше, но сложно понять, насколько. Скорее всего, подросткового возраста.

— Все, это Митч. Он из журнала *«Вкус жизни»*, — объявила Джин.

На лицах обеих женщин отразилось понимание.

— О боже! — Темноволосая женщина оглядела кухонный стол. Затем быстро вытерла руки о праздничный фартук. Митч издал негромкий смешок, прочитав надпись: *«Давай займемся кексом»*, напечатанную спереди. Обойдя остров, она протянула ему руку: — Очень приятно с вами познакомиться. Приносим извинения за беспорядок, но Эв сказал, вы не приедете сегодня из-за бури. Я Натали, сестра Эверетта, — она вернулась к маленькой девочке, которой, наверное, было не больше шести или семи лет. — Это моя дочь, Ханна. — Митч вздрогнул и отодвинулся в сторону, когда мимо него промчалось пятно с красными и зелеными полосами. *Эльф*. — А этот малыш, — добавила Натали, останавливая *эльфа*, пока тот не схватил печенье, и приподняв его к своему бедру, — Майки.

— Приятно познакомиться, — ответил Митч, стараясь игнорировать ворчливый голос в голове, твердивший, что сегодняшний день — полный отстой и он здорово облажался. Однако едва сдержал смех, когда *эльф*, то есть Майки, обхватил обеими ручками, измазанными шоколадом, лицо своей мамы и попросил:

— Позааалуста, мозно мне есё одно, мамоцька?

Ах, эльф все-таки разговаривает.

Она поцеловала его в нос, казалось, не обращая внимания на маленькие чумазные ладошки на щеках.

— Пока что хватит, получишь еще одно после обеда, хорошо?

— Холосо, — согласился Майки, разочарованно повесив голову.

— Пойдем, милый, — Джин поманила внука, и тот потянулся к ней, — приведем тебя в порядок, а потом я принесу Митчу горячий шоколад с капелькой «Бейлис», — она подмигнула Митчу, прежде чем увлечь внука к раковине.

Следующей представилась рыжеволосая женщина. Забавные фартуки, похоже, являлись своеобразной фишкой этой семьи. Надпись на ее фартуке гласила: *«Возьму все вино на себя»*.

— Я Кристи, невестка Эверетта, — она положила руку на плечо мальчика. — Это мой сын, Джастин, а там моя дочь, Халле.

— Откуда вы, мистер Дженсен? Надеюсь, вам не пришлось далеко ехать в такую погоду? — спросила Натали, начав разминать тесто.

— Зовите меня Митч. Я живу в Нью-Джерси, но работаю в городе.

— Боже мой, это же целое путешествие даже в обычный день! Эв, серьезно? Почему ты не сказал бедняге приехать в другой раз?

Митч практически забыл о причине своего приезда, пока не ощутил запах пряного одеколона, а мужчина, о котором шла речь, не задел его руку, остановившись рядом. Эверетт на несколько дюймов возвышался над Митчем и обладал хорошо развитой мускулатурой. С нескрываемым раздражением на лице он снисходительно посмотрел на Митча, приподняв одну бровь. Боже, это уже слишком, учитывая, через что пришлось пройти Митчу, добираясь сюда. Разве не очевидно, раз он не ответил Бэт и не подтвердил, что получил сообщение, значит, приедет, как договаривались. Тем не менее задним умом Митч понимал, что отчасти сам виноват. Поэтому, если он хотел спасти интервью, пришло время проглотить обиду и взять себя в руки.

— Это полностью моя вина, — неохотно признал Митч, наблюдая, как самодовольная ухмылка изогнула уголок рта Эверетта. — Я пропустил электронное письмо и совершенно не подумал сообщить номер телефона для связи. — Он с вызовом поднял бровь, глядя на высокомерного шеф-повара. *Вот. Доволен, засранец?* — Послушайте, очевидно, произошло недопонимание, и в любой другой день я бы предложил все отложить. Но поскольку мы и так уже переносили встречу, — Митч поймал ехидный взгляд Эверетта, — опять же, по моей вине, мне действительно необходимо подготовить интервью сегодня и отправить его редактору.

В тот же миг раздражение Эверетта как будто испарилось.

— Что ж, — он обхватил шею сзади, обнажив еще больше татуировок на предплечье, — полагаю, мы можем воспользоваться кухней в гостевых апартаментах.

Апартаменты? Кто станет обустраивать две кухни в доме? *Ремингтоны, вот кто.*

— Это было бы...

Все взгляды одновременно устремились к задней двери, ведущей во внутренний двор, когда еще двое детей и мужчина вошли в дом. Эверетт не шутил. С каждой секундой людей здесь становилось все больше.

— Там и впрямь настоящий снегопад. Сугробы уже почти в фут. — Мужчина постучал тяжелыми ботинками по лестнице и смахнул снег с черных волос за дверью, прежде чем войти. — О, привет. Не знал, что у нас гости. Братишка, почему не предупредил, что пригласишь друга? — Он повесил громоздкую зимнюю куртку и скинул сапоги. Двое мальчишек, забежавших вперед него, уже набивали рты сахарным печеньем.

— Что? Нет, — Эверетт хмуро покачал головой, на щеках вспыхнул румянец, отчего пелена высокомерия спала. — Это Митч Дженсен из журнала *«Вкус жизни»*. У нас запланировано интервью для онлайн-колонки *«Готовим дома с...»*, — Эверетт покосился на Митча. — Мы проведем съемку в гостевых апартаментах, а затем Митч уедет.

— О чем будете расспрашивать этого парня? Уверен, мы с Натали расскажем более интересные истории остряне Эва. — Мужчина подошел к столу и поцеловал Кристи в

щеку. — Помнишь, однажды он сделал пирог с орехами пекан, но вместо сахара взял соль?

— О боже! С тех пор я не могу даже смотреть на ореховый пирог, — Натали скорчила брезгливую рожицу.

— Бенджамин Ремингтон, — в тот же миг заговорила мама Эверетта, — тише ты.

Эверетт прищурился, глянув на брата с сестрой, и объявил:

— Отлично. Всем спасибо. На этой ноте мы с Митчем направимся в кухню, в апартаменты. Закончим дела, и он поедет обратно.

Бенджамин фыркнул.

— Не хочу тебя расстраивать, но сегодня никто никуда не поедет. К тому времени, как вы закончите, подъезд к дому будет завален, а мост занесет снегом.

Это привлекло внимание Митча.

— В смысле? Разве не приедет снегоочиститель или что-то вроде того?

Вздыхнув, Эверетт провел рукой по лицу.

— Вы видели этот мост. Представляете, как там протискивается снегоочиститель? Мы привыкли, что подъездную дорогу к нашему дому не спешат расчищать, ведь мост все равно непроходим.

— Значит, я застрял? — Не может быть, чтобы это происходило на самом деле. Ни за что на свете Митч не хотел задерживаться здесь дольше, чем требовалось, хоть семья шеф-повара и оказалась более приземленной, чем предполагалось.

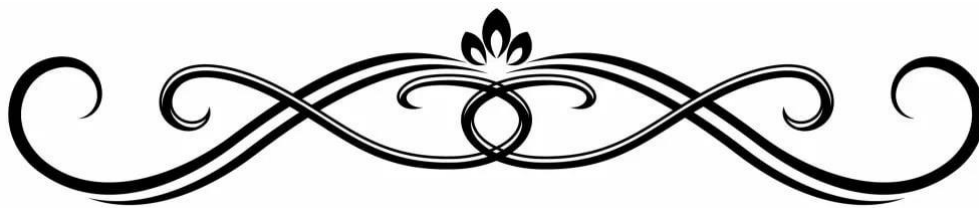
Эверетт бросил косой взгляд на Митча, красноречиво говорящий о том, что тому не понравится сказанное дальше.

— Полагаю, сегодня вечером апартаменты будут использованы не только в качестве кухни.

Митч тяжело сглотнул, напоминая себе, что в предложении Эверетта не кроется намеков на то, что член и изголодавшийся по сексу мозг Митча пытались вообразить.

— Там можно хорошо устроиться. Вы останетесь здесь как минимум на ночь, — подтвердила Натали с сочувствием в серых глазах.

— Если не на две, — Бенджамин поиграл бровями и стащил еще одно печенье, за что получил от жены шлепок по руке.



ГЛАВА 3

— Ну вот, мы на месте. Чуть позже покажу, где что находится, — Эверетт осмотрелся, явно нервничая, что совершенно не соответствовало уверенному образу, который он демонстрировал с экрана телевизора. Черт возьми, этот человек вовсе не походил на заносчивого парня, говорившего с Митчем вчера по телефону. — И одолжу вам штаны с футболкой для сна.

— Все в порядке. Я сплю без одежды, — сорвалось с языка, и лишь когда глаза Эверетта удивленно распахнулись, Митч понял, что сказал. — То есть я не сплю голым. — *Идиот, избавил от неловкости, называется!* — В нижнем белье, — пробормотал он, смущенно повесив голову. — Было бы здорово в чем-нибудь спать, спасибо.

Щеки Митча пылали, он сделал глубокий вдох, прежде чем встретиться взглядом с Эвереттом. Чувственная ухмылка на лице мужчины застала его врасплох.

— Думаю, мы, вероятно, не с того начали, — произнес Эверетт, удивив Митча, и протянул руку: — Эверетт Ремингтон, но семья обычно зовет меня Эв... пока не нарвусь на неприятности, — он подмигнул, и, твою ж мать, это было просто дико сексуально.

Не сомневаясь, что парень доставит ему массу хлопот, Митч принял в качестве оливковой ветви руку Эверетта и пожал ее в ответ.

— Митч Дженсен.

Эверетт взглянул на расположенный в гостиной большой кожаный диван шоколадно-коричневого цвета и махнул рукой в его сторону.

— Предлагаю оставить вещи здесь, а потом мы вернемся в главную кухню за ингредиентами. К счастью, вчера после мероприятия я заскочил в магазин и купил все необходимое.

Мероприятие. Точно. Вчера Эверетт встречался с некой женщиной. *По какой гребаной причине упоминание об этом меня задевает?* Митч почти не знал этого парня; к тому же они из разных миров, без вариантов. Исключительно работа, не более. Интервью с Эвереттом — разовое событие, и, вероятнее всего, их пути не пересекутся в дальнейшем. Особенно, если Митч продолжит стоять здесь, уставившись на него как последний дурак, и не предоставит боссу статью.

Кивнув Эверетту, он подошел к дивану и положил вещи. Кухня оказалась не такой большой, как основная, с островом размером вдвое меньше, но для темных гранитных

столешниц и отделанных под старину шкафов в обеих комнатах использовались одинаковые цвета. Напротив острова находилась зона для принятия пищи с сиденьем у эркера, с каждой стороны скамьи лежали бежевые и кремовые клетчатые подушки. Здесь было уютнее, чем он ожидал. В центре гостиной располагался каменный массивный камин. Глубокие оттенки бордового и золотого заполняли комнату, окутывая теплом все пространство. Митча удивило отсутствие рождественских украшений, учитывая, насколько впечатляюще была декорирована к празднику остальная часть дома.

— Здесь так просторно, — наконец произнес Митч с восхищением, поворачиваясь вокруг себя и рассматривая интерьер. — Уверен, в одной только гостиной поместится вся моя квартира, — от неожиданного признания его охватило смущение. Невозможно придумать лучший способ исправить ситуацию, чем трепать языком о том, насколько он беден. Митч определенно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Дом действительно просторный, но размер нашей семьи оправдывает большую площадь. Мои родители много и усердно трудились, чтобы добиться того, что имеют, — оборонительный тон Эверетта соединил их взгляды. Похоже, слова Митча задели его за живое.

— Я ничего такого не имел в виду. Тут потрясающе красиво.

Плечи Эверетта расслабились, и он тяжело выдохнул.

— Прошу прощения. Буду честен, средства массовой информации не всегда любезны с моей семьей. Слухи разлетаются еще до того, как высохнут чернила. Слова искажаются, фотографии вырываются из контекста, но все это *неправда*.

Настала очередь Митча защищаться.

— Ну, я работаю не в какой-то желтой газетенке. «Вкус жизни» фокусируется исключительно на еде. Послушайте, понимаю, вы не заинтересованы в интервью. Понятия не имею, почему вы вообще на него согласились. И то, что я застрял здесь, определенно не входило в ваши планы, но так уж случилось. Поэтому предлагаю просто сделать это, а завтра я уеду и больше не побеспокою вас. — Митч уже направился к выходу, однако Эверетт успел схватить его за локоть, и тело моментально отреагировало на неожиданное прикосновение.

— Третья попытка? — От искреннего, извиняющегося взгляда серых глаз великолепного мужчины по коже Митча прокатилась дрожь, а от нервного напряжения не осталось и следа. Эверетт одарил его еще одной сексуальной ухмылкой. Проклятье, парень знал, как использовать этот взгляд в своих интересах. Наверняка, легко обводил дамочек вокруг пальца. *Я предпочел бы обвиться вокруг кое-чего другого.*

Плохой Митч.

Приняв, должно быть, затянувшееся молчание Митча за злость, Эверетт тихо признался:

— Я согласился на эту статью по единственной причине: хотел показать, кем являюсь на самом деле... дома, вдали от света прожекторов, — он почесал затылок и пожал плечами.

— Тогда совет, — Митч резко повернулся к Эверетту лицом. — Прекрати обороняться и вести борьбу за превосходство, будь собой. Никто не узнает тебя настоящего, в том числе и твои поклонники, пока сам не покажешь, — с этими словами он вышел из гостевых апартаментов, возвращаясь в холл и испытывая нестерпимое желание врезать себе за то, как только что разговаривал со знаменитым шеф-поваром. Можно распрощаться с карьерой в журнале *«Вкус жизни»*.

— Ты идиот, Митч. Просто охренеть, как здорово, — бормотал он себе под нос. Митч только что собственноручно лишил себя возможности добиться успеха, а ведь пробыл здесь меньше часа.

— Я впечатлен, — раздался глубокий голос за его спиной, — большинство людей считают меня обычным засранцем. — Эверетт зашагал рядом с Митчем, направляющимся в главную кухню. По крайней мере, Митч надеялся, что идет в верном направлении. Дом казался долбаным лабиринтом.

Митч фыркнул. Значит, он еще не облажался? *Дайте ему время.*

— Тогда не прикидывайся засранцем. Возможно, мое преимущество в том, что я познакомился с твоей семьей, но почему-то мне кажется, на самом деле ты хороший парень. — Только произнеся это вслух, Митч понял, что действительно верит в свои слова. Удивительно, но в человеке рядом с ним чувствовалась трогательная уязвимость. И справедливости ради стоит признать, Митч был виноват не меньше. Он предполагал худшее об Эверетте на основании одного телефонного разговора и парочки фотографий на просторах интернета.

— Все, чего я когда-либо хотел, чтобы моя семья гордилась мной, — откровенное признание немного смягчило внешнюю холодность Эверетта и, казалось, застало обоих врасплох.

Они молча шли по длинному коридору на звуки рождественской музыки, звучащей на кухне.

— Я тут вспомнил кое-что. Знаешь, я ведь мог оказаться сбежавшим безумным серийным убийцей, проникнувшим в ваш дом. В смысле, маленький эльф впустил меня, но никто ничего не слышал, пока я не добрался до кухни.

— Ну, в одном ты прав. Только безумец поедет сюда в такой снегопад, — Эверетт сверкнул хитрой улыбкой. — Это определенно не то место, куда можно легко попасть и быстро выбраться. Кроме того, отец получил оповещение на телефон в ту же секунду, как Майки открыл дверь. На случай, если и этого недостаточно... — Эверетт указал на потолок: — Улыбнись, тебя снимает скрытая камера.

Митч заметил камеру наблюдения, а, скользнув взглядом по коридору, ближе к кухне обнаружил еще одну.

— О, кстати... должен тебя огорчить, здоровяк здесь не живет.

— Кто?

Эверетт рассмеялся, и от улыбки на гладкой коже его щек появились ямочки.

— Санта.

Митч сморщил нос.

— Ты все слышал, да?

— Ага, — озорство, искрившееся в глазах Эверетта, превратило его в полную противоположность неприветливого человека, каким тот казался ранее.

Громкие голоса из кухни привлекли их внимание, и они повернулись в сторону непонятного шума.

— Бен! Богом клянусь, если ты не вернешь ее мне, тебе лучше спать сегодня с открытыми глазами.

Не похоже, что голос принадлежал одной из спокойных женщин, с которыми Митч уже успел познакомиться. Эверетт хмыкнул.

— Готов поспорить, Бен снова украл любимую кружку Линдси. Он обожает ее доставать.

И правда, когда они вошли в кухню, Бен держал рождественскую кружку над головой невысокой молодой девушки. Наконец, она оставила попытки дотянуться и ткнула Бена в живот, отчего тот ойкнул и опустил руку. Девушка быстро выхватила у него кружку и высунула язык, а все присутствующие разразились хохотом.

— Детка, ты видела, что она сделала? — пожаловался Бен своей жене Кристи, надув губы и держась за живот.

Та похлопала его по щеке.

— Конечно, видела. Странно, что ей понадобилось так много времени. Отличный пример для детей.

— Детей здесь даже нет, — покачав головой, рассмеялся Бен.

— Не удивлюсь, если Митч в своей статье представит нас как сумасшедшую семейку Ремингтонов, — громко произнес Эверетт, и все замерли.

— О нет. Нам очень жаль, дорогой. *Бен*, — предостерегающим тоном заверила Джин, — будет вести себя наилучшим образом. Правда, Бен?

Мужчина опустил голову в притворном смущении.

— Да, мэм, — пробормотал он. Однако, направляясь к выходу, наградил Эверетта укоризненным взглядом и *я-слежу-за-тобой* жестом, добавив: — Грядет расплата, братишка. Расплата.

— Попробуй, — выпалил Эверетт, пихая брата в плечо.

— Вот он... — Митч негромко проговорил Эверетту, — вот тот парень, которого я хочу узнать. — И тут же осознал, насколько интимно прозвучали его слова. Митч прочистил горло, отступая под тяжестью растерянного, но неожиданно горячего взгляда Эверетта. — В смысле... для статьи.

— Точно. Для статьи.

Они всматривались друг в друга, казалось, целую вечность, пока Митч не вспомнил, что кроме них в комнате есть и другие люди. Один беглый взгляд в их сторону — и его охватило смущение, когда он увидел, что семья Эверетта внимательно наблюдает за происходящим, некоторые даже с надеждой.

— Итак, э-э ... продукты? — Митч вытер вспотевшие ладони о джинсы, и Эверетт, наконец, отвел взгляд.

— Да, сейчас принесу. — Достав из кладовки две тканевые сумки, Эверетт наполнил их всем необходимым. Митч еще не знал, какое блюдо они будут готовить, отчего процесс становился более захватывающим. Он любил еду, однако возможность использовать высококачественные ингредиенты выпадала крайне редко. Изучив шоу Эверетта, он знал, что тот готовит исключительно из лучших продуктов, тем не менее успех его карьеры заключался в доступной еде. Рецепты включали в себя рекомендации по замене продуктов более низкой стоимости, и все это в совокупности привлекало к его шоу весьма широкую аудиторию. Еще одно качество Эверетта Ремингтона, которое лишь усилило любопытство Митча.

— Что Бен учудил на этот раз? — поинтересовался пожилой мужчина, входя в комнату. Митч сразу же признал в нем всемирно известного шеф-повара и отца Эверетта — Ретта Ремингтона. Человека, в честь которого и назвали старшего сына, причем надо заметить, справедливо. Сходство между двумя мужчинами было поразительным. Волосы цвета воронова крыла Ретта изрядно покрывала седина, но в росте и телосложении он сыну не уступал. Разве что слегка раздался в талии, а морщины вокруг глаз и рта свидетельствовали о годах. Правда, Митч был бы очень счастлив стареть так, как человек перед ним. — О, вы, должно быть, из журнала *«Вкус жизни»*. Рад познакомиться.

— Все верно. Митч Дженсен. Прошу прощения за свое сегодняшнее вторжение в вашу семью, мистер Ремингтон.

— Зовите меня Ретт, — он пожал руку Митча. — И не беспокойтесь. Вы не вторгаетесь. Впрочем, возможно, покидая нас, будете задаваться вопросом: во что, ради всего святого, я ввязался.

Митч рассмеялся.

— Почти уверен, я уже произнес нечто подобное пару раз, проезжая по подъездной дороге и пересекая тот крытый мост.

— Ах, да. Слышал, вы наш гость на эту ночь. Предупреждаю заранее, что бы ни произошло сегодня вечером, во всем виноват Бен.

— Я все слышу! — крикнул Бен из другой комнаты.

Да уж, Митч определенно виновен в предвзятом отношении к Ремингтонам.

Наблюдая, как члены семьи шутят друг с другом и смеются, он чувствовал себя крайне неуместно. Как тарелка из долларового магазинчика среди тонкого фарфора... или сирота в окружении семьи. Опустив голову, Митч вздохнул и не сумел сдержать невеселый смешок, наполненный самоиронией. Последняя мысль чересчур мелодраматична даже для него.

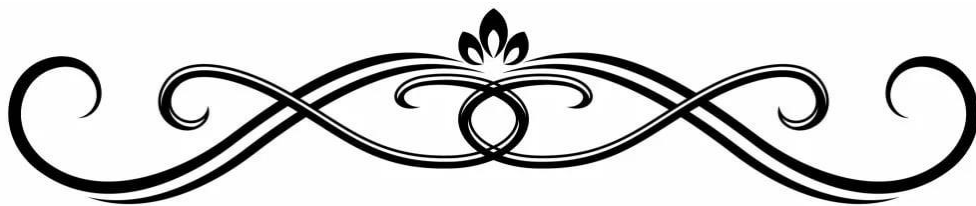
— Ты в порядке? — Эверетт протянул ему одну из сумок. Нахмурившись, он смотрел на Митча так пристально, что тому пришлось отвернуться, иначе существовал риск показать слишком много человеку, который определенно оказался не тем, кем Митч его считал.

— Эм... да, все отлично. Готов начать? — И он снова отправился первым по коридору в направлении гостевых апартаментов, как будто, блядь, жил здесь. — Думаю, весь процесс займет у нас пару часов, а после я не стану вам мешать до конца вечера.

Эверетт разразился диким хохотом.

— Ты так ничего и не понял после знакомства с моей матерью? Нет ни единого шанса, что она позволит тебе остаться в одиночестве. — Он прошел в апартаменты и поставил сумку на стол. — Придется уступить ей, друг мой, иначе рискуешь навлечь на себя гнев Джин Ремингтон. Поверь, проще сдаться на милость этому безумию.

Митч никогда в жизни ни перед чем не сдавался. Ни в приемных семьях, ни будучи на мели и собирая гроши, чтобы выжить; но что-то в человеке, стоявшем перед ним с озорной улыбкой, и в людях дальше по коридору неожиданно вызвало у Митча ощущение, словно сдаться — всего на одну ночь — не такая уж и плохая идея.



ГЛАВА 4

— В общем, я говорил с Брайаном — ты с ним вчера познакомился, — и он посоветовал сделать фото как можно раньше, при хорошем освещении. Понятия не имею, что, черт возьми, это значит... — замолчав, Митч почесал затылок и встретился со смеющимся взглядом Эверетта. — Пора бы мне перестать быть таким честным с тобой.

Выражение лица Эверетта смягчилось.

— На самом деле, очень забавно, словно глоток свежего воздуха.

И вот опять. Почти физически ощутимое притяжение между ними, необъяснимая химия. Митч прочистил горло, заставляя себя отвести взгляд, пока Эверетт не увидел лишнего, и непроизвольно потер ладонью область груди. Учащенное сердцебиение оказалось сложно игнорировать, и все же он постарается.

— Хм, так вот... Брайан попросил сделать все, что в моих силах, а он потом уже оформит как следует. Я захватил из офиса фотокамеру и штатив, полагаю, света, проникающего из эркера, достаточно, тем более из-за снега все стало до невозможности ярким, — Митч осмотрел кухню, пытаясь представить лучшие ракурсы. — У твоей мамы случайно не найдется еще парочка украшений? Хоть это и не для праздничного выпуска, но сейчас декабрь. Весь дом украшен, а здесь совсем ничего.

— Мама организовала дополнительное место в доме, где будут размещаться родственники или друзья, приезжая в гости, но в течение года оно практически не использовалось, — Эверетт достал из сумки пакет, завернутый в бумагу для упаковки мяса, следом морковь и картофель сорта «Юкон Голд». — До настоящего момента.

Митч постарался не придавать большого значения его словам. Он явно не относился ни к дальним родственникам, ни к друзьям. И все же, часть его задавалась вопросом, на что это могло быть похоже.

Оставалось мрачно радоваться, что Эверетт не слышит его жалкие мысли. Они и без того разрушали мозг Митча, ни к чему их анализировать еще кому-то.

— Я напишу ей. Так проще, чем возвращаться на кухню, и нам не придется прерываться, — Эверетт рассмеялся, вытаскивая из пакета упаковку говяжьего бульона. — Приготовься. Ты просишь у моей мамы рождественские украшения и получишь их... в избытке... Вероятнее всего, с печеньем и горячим шоколадом в качестве бонуса.

— Не вижу проблемы, — отшутился Митч.

— Хорошо. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал, — подмигнул ему Эверетт, а затем повернулся к шкафу за своей спиной и достал блюдо.

За короткий отрезок времени общение с Эвереттом превратилось из крайне некомфортного в необычайно легкое. Подобное для Митча было в новинку. Если не считать Джерри, он редко терял бдительность, и не без причины. Но эта неожиданная легкость не имела никакого отношения к омуту серых глаз темноволосого мужчины, раскладывающего ингредиенты. Нет, его татуировки совершенно не привлекали, а эти ловкие руки? *Пфф...* уж точно не производили на Митча никакого впечатления.

В крайнем случае, всегда можно свалить вину на дурацкий крытый мост.

Митч дернулся, когда Эверетт постучал костяшками пальцев по стойке перед ним.

— Не мне указывать тебе, как делать твою работу, — *сомнительно* — но разве не следует подготовить камеру или что-то в этом роде? — Поддразнивающая улыбка Эверетта говорила о том, что он именно тот человек, который с удовольствием взял бы все под свой контроль. Почему это так адски сексуально?

— Да, да, — подойдя к дивану, Митч схватил сумку с фотокамерой и штатив. — Что мы все-таки будем готовить? Держишь в секрете?

Эверетт рассмеялся.

— Противник сюрпризов? — Так и не дождавшись от Митча никакого ответа, кроме вопросительно приподнятой брови, Эверетт вздохнул и продолжил: — *Coq au vin* с картофельным пюре «Юкон Голд» и жареной спаржей в бальзамической глазури.

— Серьезно?

Митч расстегнул сумку с фотокамерой и осторожно вынул оборудование, когда его внезапно посетила мысль.

— Стоп, ранее ты упомянул, что заехал в магазин накануне вечером. Разве у тебя уже не было ингредиентов, мы ведь планировали готовить вчера днем? — Скрестив руки на груди, Митч ждал объяснений.

— Я передумал и решил приготовить что-нибудь другое, — Эверетт пожал широкими плечами. — Обычное дело.

— Хм, ты похож на человека, преуспевшего благодаря организованности и порядку, вот почему я удивлен внезапной сменой решения.

Эверетт открыл рот, чтобы ответить, но от звона колокольчиков, доносившегося из коридора, его идеальные губы растянулись в лучезарной улыбке.

— Праздник к нам приходит, — произнес он нараспев.

— Вот, держи, милый! — Джин скользнула в дверной проем с красно-зеленым коробом в руках... за ней тянулась целая процессия Ремингтонов, несущих

рождественские коробки различных форм и размеров. — Мы не знали, что из этого вам пригодится, поэтому принесли все с пометкой «апартаменты».

— Спасибо, мам, но нам нужна всего пара украшений для кухни, — негромко рассмеявшись, Эверетт наклонился поцеловать ее в макушку. Отсутствие опыта общения с матерью совершенно не мешало Митчу увидеть любовь в глазах Эверетта.

— Знаю, знаю. Я лишь предположила, что если вы двое воодушевитесь, то сможете немного приободрить это место, — махнула она рукой в сторону неукрашенной гостиной.

— Да, Эв. Может быть, ты наконец почувствуешь *душевный подъем*, — поиграл бровями Бен. — Ну, знаешь, вдруг у тебя *поднимется... настроение...*

— Бенджамин Генри Ремингтон, не смей! — Джин ткнула сына в грудь и указала на дверь. — На выход, пока окончательно не смутил нашего гостя.

Проклятье, горели ли щеки Митча когда-нибудь настолько же сильно? Он взглянул на Эверетта и заметил на его лице и шее точно такой же предательский розовый румянец. Они встретились взглядами, отлично понимая, на что намекал озорной младший братец. Митч прокрутил в голове опубликованные в интернете фотографии, на которых Эверетт находился в компании разных известных женщин. Так он би? Гей?

Слова искажаются, фотографии вырываются из контекста, но все это неправда.

Охренеть. Митч тяжело сглотнул, и будь он проклят, если не увидел Эверетта в совершенно ином свете. Который, возможно, удастся обратить на себя, если... *нет, не смей даже думать об этом.*

— О, боже мой, Митч, умоляю, не обращай внимания на Бена. Думаю, у него фильтр отсутствует с рождения. Поверь, если бы где-нибудь продавались сменные, я уже много лет назад купила бы ему такой, — Джин покачала головой и вздохнула.

— Ох, что мой сумасшедший муж устроил на этот раз? — спросила Кристи, входя в комнату и опуская на стол две кружки, до краев наполненные горячим шоколадом с зефиром.

— Я тебя предупреждала, не следует выходить за него замуж, но неееет. Ты все равно решила попытать счастья, — Натали поставила тарелку с глазированным сахарным печеньем, затем коснулась рукой невестки и пояснила Митчу: — Лучшие подруги со старшей школы. Уж кому-кому, а ей точно следовало знать, что не стоит выходить замуж за моего брата-придурка.

Кристи мечтательно вздохнула.

— Он казался таким невероятно милым... — пожала она плечами. — У меня не было ни единого шанса.

— Готовишь мое любимое блюдо? — просияла Джин, рассматривая продукты на столе.

— Разумеется, — улыбнулся Эверетт матери, а затем бросил на Митча напряженный, чуть смущенный взгляд. Почему это так очаровательно?

Лицо Джин светилось любовью к старшему сыну.

— Ну, девочки, думаю, мальчикам пора начинать, — она подтолкнула женщин к двери и, оглянувшись, добавила: — Дайте мне знать, если понадобится еще что-нибудь. Обещаю не присылать Бена.

Джин закрыла за собой дверь, оставив Митча и Эверетта в неловкой тишине.

Эверетт поник, упираясь руками в стойку, отчего мышцы предплечий напряглись.

— Проклятье. Слушай, пожалуйста, не... — Он поднял голову, чтобы посмотреть в глаза Митчу, на его нахмуренном лбу ясно читался страх, смешанный с уязвимостью. — Я не скрываю, но и не афиширую свою личную жизнь. Меня не волнует, что пишут обо мне, однако моя семья... — Эверетт покачал головой, умоляюще глядя на Митча потемневшими серыми глазами.

Митч нерешительно шагнул к нему.

— Эй, тебе не о чем беспокоиться, слышишь? Говорил же, я пишу о еде... и только о еде, — Митч спрятал руки в карманах. — Мне мало что известно о семье, но, по-моему, тебя окружают удивительные люди. — Подобными откровениями он делился далеко не со всеми, однако искренность Эверетта требовала чего-то взамен.

Эверетт тяжело выдохнул и закрыл глаза, словно увернулся от удара. А Митч вдруг ясно осознал — подобный удар никогда не прилетит от него. Никаких сомнений. Конечно, ему случалось становиться сварливым засранцем, но он не жесток. Всего пара часов с этими людьми, и он знал, что никогда не причинит им вреда.

Митч прокашлялся.

— Нужно сделать фото, пока освещение хорошее.

До сих пор не имея понятия, что, мать его, это значит, он посчитал съемку неплохим предлогом, чтобы избавиться от гребаного слона в комнате.

— Ну... да, точно... спасибо, — Эверетт потер руки и осмотрелся. — Думаю, у меня все готово. Предлагаю сначала сфотографироваться со всеми необходимыми продуктами, а затем сделаешь снимок уже готового блюда.

Парень определенно становился более уверенным, принимая руководство процессом на себя. Очевидно, причина в том, что Эверетт старший из четырех детей.

— Звучит как план. — Митч установил штатив перед эркером и направил камеру на остров, пока Эверетт раскладывал продукты для фотографии. Потом открыл коробки и достал несколько гирлянд, сосновых шишек и свечей для украшения столешницы. Довольный своей работой, Митч взял маленький пульт дистанционного управления. — Порядок. Я отсчитаю время и нажму кнопку на пульте, чтобы сделать снимок.

Он прошел за остров и встал рядом с Эвереттом, наслаждаясь едва уловимым свежим ароматом его туалетной воды. Боже, он питал слабость к сексуальным мужчинам, использующим парфюм.

— Сделаем несколько кадров на всякий случай. Готов? — Митч поднял взгляд на Эверетта и тяжело сглотнул, обнаружив, что внимание того полностью сосредоточено на нем, а не на камере.

— Готов, — голос Эверетта прозвучал хрипло, и он быстро отвернулся к объективу.

— Три, два, один... — Раздалась череда щелчков, когда камера сделала серию снимков. Митч старался игнорировать тепло, исходящее от мужчины рядом с ним. *Улыбайся, придурок. Сохраняй спокойствие. Это. Твоя. Работа.*

Митч отснял еще одну серию фото, прежде чем просмотреть их. Судя по всему, удалось сделать несколько хороших кадров.

— Скину их Брайану, перед тем как мы начнем, на случай, если ему понадобится, чтобы мы кое-что пересняли. — Отправив фотографии, он достал из сумки диктофон и список вопросов. — Я запишу интервью, пока ты готовишь, а потом прослушаю запись и доведу ее до ума. Идет?

— Отлично, но я не буду готовить.

— В смысле? Конечно же, будешь...

— Позволь, перефразирую... Я не буду готовить *один*. Ты поможешь мне. Полагаю, раз ты работаешь в журнале, специализирующемся на еде, тебе нравится готовить.

— Да, но...

— Никаких *но*. Мы не перед камерой. Ваши читатели видят только то, что вы им показываете, я прав?

Поймав на себе изучающий взгляд Эверетта, Митч не смог отделаться от ощущения, будто это какое-то испытание.

— Но откуда тебе знать, что я все не испорчу? — Вопрос прозвучал тише, чем Митч рассчитывал.

— Потому что заметил вспышку возбуждения в твоих глазах, когда озвучил, что именно собираюсь приготовить, — Эверетт начал разворачивать мясо и кивнул головой на картофель. — Овощи сами себя не очистят.

Митч фыркнул.

— Будь такое возможно, ты бы лишился работы, — он нажал кнопку записи на маленьком устройстве, а затем вымыл руки. — Итак, начнем. Одна из привилегий моей работы — дегустация готового блюда, и я уже предвкушаю, насколько потрясающим оно будет.

— Даже не сомневайся, — заверил Эверетт, толкнув Митча плечом.

— Начнем с очевидного вопроса. Ты всегда хотел стать шеф-поваром, как твой отец?
— Митч принялся за картофель, пока Эверетт занимался курицей.

— Честно? На самом деле, причина в обоих родителях. Отец всю жизнь использовал самые лучшие ингредиенты. Его комбинации вкусов изобретательны и невероятны. Благодаря ему я научился экспериментировать с сочетанием продуктов. Для всех он Ретт Ремингтон, всемирно известный шеф-повар и ресторатор, но для меня он всегда оставался просто *отцом*. — Эверетт включил конфорку на голландской печи. — А мама... Ну, именно с ней связана моя любовь к домашней еде, — он на миг умолк, и его лицо просияло. — Знаешь, существуют такие запахи, ощутив которые, сразу вспоминаешь о доме? — Митч почувствовал, как Эверетт слегка напрягся, наверняка, вспомнив его недавнее признание в скудных познаниях о семье. Ради интервью Митч натянуто улыбнулся и кивнул в знак согласия, призывая того продолжать. Эверетт вернул ему улыбку, хотя и с налетом раскаяния. — Вот чем является для меня еда. Когда я в городе, скучаю по семье или выдался плохой день, приготовив мамин томатный суп и жареный сыр или ее мясной рулет по-итальянски, я расслабляюсь и прихожу в норму.

— Могу себе представить, как это помогает, — мягко ответил Митч. Его жизнь не наполнена подобными воспоминаниями. В приемной семье, где он жил последний год, женщина готовила однообразно, но Митч испытывал благодарность за еду... *любую* еду... которую не нужно было съедать в спешке или в страхе остаться без обеда.

Эверетт начал обжаривать бекон в голландской печи, запах и шипение мгновенно заполнили комнату, и в воздухе повисла напряженная тишина.

Чувствуя себя выставленным напоказ, Митч избегал взгляда Эверетта, хотя знал, что тот смотрит на него. Следовало как можно скорее вернуться к безопасной теме интервью.

— Какое блюдо ты больше всего любишь готовить? — Митч наконец решился взглянуть на Эверетта. Между ними промелькнула невысказанная вслух признательность, а может, то было тепло, заполнившее пространство, отчего Митч неловко переступил с ноги на ногу.

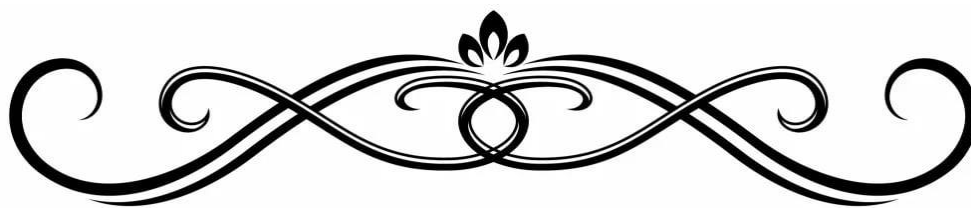
Выражение лица Эверетта сменилось решимостью, и он усмехнулся:

— Только одно?

Услышав непринужденный ответ, Митч выдохнул с облегчением. На мгновение атмосфера стала напряженной, поэтому не стоило забывать об истинной цели разговора. Она не в том, чтобы обнажить душу перед шикарным мужчиной рядом с ним. И даже не завязать дружеское знакомство. Митч здесь, чтобы написать статью и перейти к следующему заданию.

Но почему-то при мысли об этом внутри все переворачивалось.

Наверное, виной тому слишком много горячего шоколада.



ГЛАВА 5

— Пожалуйста, скажи, что получился хоть один хороший снимок, — затаив дыхание, Митч ждал одобрения Брайана.

— Да, с этим можно работать. Немного непринужденно, но мне нравится. Делает фото более личным.

— Это Дженсен? — громко рявкнул Гарри на заднем плане, прорываясь через громкую связь.

Уронив голову, Митч застонал. С момента окончания интервью прошло два часа, а последнее фото с готовым *Соq au vin* они сделали около часа назад. На кухне пахло, словно в гребаном раю, и хотя Митчу досталась порция вкуснятины, Эверетту пришлось отпихивать его, пока он накрывал остатки, чтобы отнести их матери. То был жестокий, *безжалостный* поступок. Ну, ладно, на самом деле довольно милый жест, но, боже мой... у Митча просто слюнки текли при одной мысли об этом невероятном блюде.

— Дженсен, где тебя носит? — кричал Гарри из динамика, его голос эхом разносился по огромной комнате. — И где, интересно, интервью с Ремингтоном?

— Я как раз работаю над ним. Отправлю материал завтра, и еще день останется в запасе. — Теперь, когда интервью записано, набрать текст и внести последние штрихи проще простого.

— Ты не ответил на первый вопрос. Где ты, черт возьми, находишься?

Откинувшись на спинку дивана, Митч помассировал напряженную шею.

— Я, эм... — Как же описать ситуацию и при этом не вылететь с работы? — Пришлось провести интервью с Ремингтоном сегодня. — Почти не солгал, всего лишь опустил детали о том, что облажался.

— И провел?

— Да, закончили около часа назад.

— Тогда я *все еще* жду ответа на свой вопрос. Где ты, мать твою?

Блядь.

— Ну, э-э... такая забавная история получилась. Возникла необходимость провести встречу в доме Ремингтонов на севере штата, а здесь снег валит как сумасшедший, и... я застрял.

— В пробке?

— Нет... в их доме в Джампинг-Брук. — *Почему бы и не сорвать пластырь.* — Придется подождать какое-то время, пока в этой местности появится снегоуборочная техника, поэтому... я завален снегом... здесь... с Ремингтонами. — На линии повисло молчание. — Но, клянусь, со статьей для блога управлюсь в срок.

Тишина.

— Гарри?

— Говоришь, тебя завалило снегом в семейном доме Ретта и Эверетта Ремингтонов за неделю до Рождества? — голос Гарри приобрел *особый тон*. Тот самый, который давал понять, что продолжение Митчу вряд ли понравится.

— Эм... да? — отозвался Митч. В итоге это прозвучало скорее как вопрос, поскольку он приготовился услышать сказанное Гарри дальше. — Гарри?

— Дженсен, ты прямо сейчас заполучил праздничный выпуск следующего года.

— А? — Что за хрень, о чем он?

— Ты слышал меня. Куда Ремингтоны, туда и ты, с этой минуты и до дня после Рождества. Мне нужны их традиции и семейные рецепты. Я хочу, чтобы колокольчики звенели повсюду, чтобы вы повеселились на полную катушку, — *ого, вот это воображение* — ну, и все остальное, что положено делать на Рождество. Мы назовем выпуск «Вкус Рождества с Ремингтонами». Одно только имя обеспечит продажу журнала. Экземпляры будут с руками отрывать.

Вскочив с дивана, Митч рассеянно зашагал по гостиной.

— Гарри, это безумие. Я не могу пригласить себя на чужой праздник! — Паника нарастала в груди, ладони вспотели. Гарри еврей, и о рождественских традициях ему должно быть известно лучше, чем кому бы то ни было.

— Дженсен, скажи, насколько часто выпадает такой шанс?

— Понимаю, но...

— Это же словно гребаное тринадцатое полнолуние! Текущий год мы закрыли и поставили номер на полку, а следующий? Твоя неделя с Ремингтонами появится в каждой аптеке, супермаркете и даже в «Барнс энд Ноубл». Митч, ты же говорил, что не празднуешь Рождество. Ты сам по себе, верно? — давил Гарри, не обременяя себя деликатностью. — Чем еще тебе заниматься?

Ну, если так ставить вопрос.

Митч покачал головой.

— Нет. Нельзя постороннему человеку напрашиваться в семейный дом на праздники. Я уже и без того доставил им массу неудобств, застряв здесь на ночь. — Оглядев просторное помещение, Митч подумал, что вряд ли кого-то стеснил, однако наглеть не стоило, это факт. — Кроме того, даже если они позволят остаться, я не фотограф, а ты не можешь испортить их Рождество... или Рождество Брайана, если уж на то пошло... отправив его сюда.

— Повторю слова Брайана: фотографии в непринужденной обстановке получаются более интимными. Думаю, у тебя есть камера?

Запрокинув голову, Митч простонал:

— Гарри, Ремингтоны не хотят, чтобы кто-то навязывался на их праздник. Они действительно милые люди. Они... они заслуживают уединения.

— В таком случае ты упустишь отличную возможность, Дженсен. Для себя и для журнала. Подумай над этим, — Гарри резко завершил разговор, оставив Митча стоять в центре чужой гостиной, гадая, какого хрена ему делать дальше.

Митч потер лицо и резко замер, наткнувшись взглядом на застывшего в дверях Эверетта. Черты того не выражали никаких эмоций, что уже говорило о многом. Митч отвернулся, не в состоянии сделать вдох и боясь увидеть осуждение в темно-серых глазах.

Блядь, блядь, блядь! Как же ему выпутаться из этой дурацкой ситуации?

Он сжал переносицу и, набравшись смелости, встретился взглядом с Эвереттом.

— Мне очень жаль, — заговорил Митч в то же время, когда Эверетт задал вопрос:

— Ты действительно готов упустить такую возможность?

— Что? — переспросил Митч, не веря своим ушам.

— Праздничный выпуск, — выражение лица Эверетта все еще оставалось непроницаемым.

— Ну да, разумеется.

Интересно, почему тот факт, что Эверетт полагал, будто Митч примет любую глупую, необдуманную идею Гарри и будет с ней носиться, причинял такую боль? Да, ему была нужна эта работа, но чувства собственного достоинства тоже никто не отменял. Если бы Митч хотел быть закулисным репортером, то работал бы в желтой газетенке.

— Послушай, ты и твоя семья замечательные, и все же мне не стоит злоупотреблять гостеприимством. — Эверетт не произнес ни слова, продолжая пристально смотреть на Митча. — Я отказался. Беспокоиться не о чем. — По-прежнему ничего. Митч нервно переминался с ноги на ногу. — Ради всего святого, можешь ответить уже хоть что-нибудь?

Ну вот, ворчливый Митч вечно вырывается наружу, он укорил себя, мысленно закатив глаза.

— Перезвони и скажи, что согласен.

— Прости, что? — Митч, должно быть, ослышался.

— Перезвони и скажи, что возьмешь на себя праздничный выпуск.

— Не-а. Все равно не понимаю, — Митч пересек комнату, остановившись напротив Эверетта. — Считаешь, после такого твоя семья не возненавидит меня? Слоняющегося по дому и разрушающего ваши семейные рождественские традиции?

Впервые, с тех пор как вошел в комнату, Эверетт сменил защитную позу и заметно расслабился.

— Ты так уверен, что разрушишь их?

Митч раздраженно вскинул руки.

— Ну, мне уж точно нечего к ним добавить! — Да чтоб тебя, с чего вдруг он так разволновался? Митч постарался успокоиться, вдыхая через нос и выдыхая через рот. — Прости. Я... не подхожу для этой работы. Может быть, Гарри пришлет кого-нибудь другого, если ты согласен на публикацию.

— Ты не понял, — Эверетт шагнул ближе, и казалось, кто-то откачал весь воздух из комнаты. — Либо ты, либо никто.

Ого, сказанное прозвучало намного горячее, чем даже сам Эверетт имел в виду.

— Я? — пискнул Митч. Блядь, *пискнул*.

— Я хорошо разбираюсь в людях, Митч. — Эверетт только что впервые назвал его по имени, не считая тех случаев, когда представлял семье? Потому что, блин, это прозвучало дико приятно. — И прислушиваюсь к своей интуиции, а она подсказывает, что тебе можно доверять. — Еще шаг ближе. — Я могу тебе доверять?

Этот мужчина просто убивал Митча пронизательным взглядом серых глаз, темными взъерошенными волосами и *могу-я-тебе-доверять* изгибом бровей. Брови ведь не должны быть соблазнительными. Почему же его брови казались такими нереально соблазнительными?

— Да, можешь мне доверять, — наконец произнес Митч, и в словах не было и капли притворства, только искренность. Слишком много всего произошло сегодня с Митчем в первый раз. Впервые он проехал через крытый мост. Впервые его впустил в дом эльф. Он впервые приготовил *Coq au vin*. Впервые ему доверили серьезный проект для журнала. Митч впервые, в сущности, увидел, какой должна быть семья.

И впервые в жизни взгляд другого мужчины так сильно выбивал почву из-под ног, что Митч задавался вопросом, как, мать твою, ему снова вернуть утраченное равновесие.

— Тогда решено. Перезвони боссу, а я сообщу семье, что у нас появилась компания на Рождество, — губы Эверетта, окруженные легкой темной щетиной, изогнулись с одной стороны. — Нет смысла рассчитывать на приличное поведение Бена, но уверен, ты будешь вести себя образцово, — подмигнул он.

Митч фыркнул от смеха. Разве кто-нибудь хоть раз в жизни называл его образцовым? Эверетт уже направлялся к двери, когда Митч спросил:

— Почему ты убежден, что я подхожу для этой работы?

Оглянувшись, Эверетт пожал плечами.

— Потому что ты от нее отказался.

Оставшись один, Митч опустился на диван и еще раз прокрутил все события в голове. *Праздничный выпуск?* Он сдерживал растущее в груди волнение, когда Гарри впервые упомянул о такой возможности, но теперь позволил себе по-настоящему проникнуться ею.

— Вот дерьмо! погоди радоваться, пока не рассказал Джерри. — Ощущение счастья испарилось со скоростью света. Нельзя оставлять Джерри одного на целую неделю. Этому человеку нужен кто-то, чтобы позаботиться о нем. Положив голову на диванную подушку, Митч печально вздохнул. — Зашибись!

Он избегал чувств. Чувства и эмоции — опасная территория. Джерри не его подопечный. Тем не менее хорошее настроение мгновенно улетучилось, стоило лишь подумать, что тот остался в Нью-Джерси совсем один и его никто не навестит. Митч набрал номер старика и стал ждать соединения. Когда Джерри не ответил, он повторил попытку, не давая беспокойству пустить корни.

— Алло?

— Привет, Джер, — Митч вздохнул с облегчением, которое не желал признавать.

— Привет, Митч, — голос Джерри звучал резко и устало, но стоило его услышать и Митч по-настоящему расслабился, впервые за весь день. — Зачем звонишь мне, сынок? Я живу всего лишь этажом ниже, — усмехнулся тот в трубку.

— Но я не наверху. Я в Нью-Йорке по работе, помнишь?

— Верно. Я забыл, — шумно выдохнул Джерри. — Не старей, Митч.

Митч, шевеля губами, беззвучно проговорил эти слова одновременно с Джерри, предвидя их заранее, и улыбнулся — на душе сразу потеплело.

— Я... не вернусь домой на этой неделе, поэтому хотел узнать, как ты. — Он смутился, ведь никогда открыто не говорил Джерри об этом. Митч приносил еду и взял за правило немного прибираться, заглядывая к нему, однако не признавался — ни себе, ни Джерри, — что специально проверяет его, желая удостовериться, все ли в порядке.

— Очень мило с твоей стороны, сынок, но у меня все нормально. Не стоит беспокоиться обо мне, — пробормотал в трубку Джерри. — Только скажи, ты ведь не с тем Дешевкой, правда? Неважно. Забудь. Это не мое дело, — Джерри замолчал. *Три, два, один...* — И все же, если хочешь знать мое мнение, я честно заявляю, что ты будешь тупицей, приняв этого мудака обратно.

Митч от души рассмеялся.

— Нет, не с Дешевкой, — и, оглядев роскошную комнату, добавил: — Поверь, там, где я сейчас, нет ничего дешевого. — Митч озабоченно потянул распутившуюся нитку на рубашке. — Если честно, понятия не имею, как вообще здесь очутился, но мне тут точно не место. Чувствую, даже дорогуший диван теряет свою ценность под моей нищеводской задницей.

Обалдеть, откуда вдруг такая безграничная честность? Видимо, по другую сторону телефона, а не лицом к лицу, легче выплеснуть на Джерри сомнения и комплексы.

— Как говорила моя Роза: «Никто не посмеет смотреть на тебя с пренебрежением, пока ты высоко держишь голову». Там, где ты находишься, люди смотрят на тебя с пренебрежением? — В тоне Джерри послышалась защитная нотка, которая пришлась Митчу по душе.

И теперь он чувствовал себя жутко виноватым, создав у Джерри такое впечатление о Ремингтонах, хотя и не упоминал их имени.

— Нет. Как раз наоборот. Они замечательные.

— Тогда не давай им повода, сынок. Держи свою упрямую голову выше. Черт, даже алмазы рождаются из угля.

Проще сказать, чем сделать.

— Постараюсь, — Митч чуть склонился, опираясь локтями на бедра. — Если что-нибудь понадобится, позвони мне. Завтра я смогу добраться до дома за несколько часов.

— Глупости. Ничего со мной не случится. Так что же задержало тебя на целую неделю? Это связано с работой?

— О! Забыл тебе рассказать. Гарри предложил поработать над праздничным выпуском для следующего года. — *«Предложил»* не совсем подходящее слово. Скорее, не оставил выбора. — Я поселюсь у Ремингтонов и, по замыслу Гарри, познакомлюсь с их традициями, — Митч невесело усмехнулся. — Уверен, что не подхожу для этой работы, но все равно воспользуюсь шансом. Действуй так, словно ты уже стал тем, кем хочешь, правильно?

— Никогда не позволяй кому-либо увидеть, как тебе тяжело, сынок. Ты справишься.

Непривычное чувство гордости вспыхнуло в груди от осознания, что Джерри верит в него.

— Спасибо, Джер. И не забывай, если что-то понадобится...

— Митч, у меня все будет в порядке. А ты занимайся своими делами.

— Хорошо. Еще созвонимся.

— Всего хорошего, — Джерри закончил разговор, и в трубке стало тихо.

Митч отправил короткое сообщение боссу о своем согласии на эту работу, а затем бросил телефон на диван. Опираясь руками на бедра, опустил голову и глубоко выдохнул.

— Я думал, ты сказал боссу, что Рождество проведешь один.

Митч вскочил.

— Господи Иисусе! Не мог бы ты перестать подкрадываться ко мне?

Эверетт едва заметно улыбнулся и слегка пожал плечами.

— Не понимаю, почему ты никогда меня не слышишь. Я не настолько бесшумный.

Митч прикусил щеку, сдерживая улыбку.

— Так вот что меня ожидает всю неделю? Будешь подкрадываться и подслушивать мои разговоры?

Нужно отдать ему должное, Эверетт выглядел слегка смущенным, едва заметный румянец окрасил его щеки.

— Извини. Если тебя это успокоит, подслушивать не входило в планы. Я пришел отдать одежду и сообщить, что моя семья в деле. И должен признать, это рождественское чудо. Практически невозможно заставить Ремингтонов прийти к единому мнению по какому-либо вопросу.

Митч довольно усмехнулся.

— Это честь для меня.

— Ну, вот, — продолжил Эверетт, пересекая комнату, пока они не оказались в футе друг от друга, и протягивая вещи, — я принес пару своих пижамных штанов и футболку. У Бена, вероятно, есть одежда, которая подойдет тебе больше, но, как только погода наладится, можно будет съездить в магазин, и ты купишь необходимое.

— Прекрасно, — пробормотал Митч себе под нос. — Осталось взмахнуть волшебной палочкой и пополнить банковский счет.

Дерьмо. Похоже, его фильтр потерялся вместе с фильтром Бена, потому что откровенность Митча сегодня граничила с тупостью. Когда еще в жизни он так много краснел?

— То есть ты не обязан. Всего лишь предположил, ну, знаешь, — Эверетт откашлялся — «нижнее белье». — Теперь настала очередь Эверетта превратиться в помидор.

— Точно. Ну да, согласен. Спасибо.

Эверетт быстро кивнул, открывая и закрывая рот, словно хотел о чем-то спросить. Он обхватил шею одной рукой, напряженно опустив другую на бедро.

Митч хмыкнул.

— Давай, выкладывай уже.

— Дома остался кто-то, с кем ты планировал провести Рождество? — Эверетт отвел взгляд от Митча, засунув руки в карманы и перекатившись с носков на пятки.

— Что...? Кто... Джерри? — покачав головой, Митч рассмеялся. — Нет. По крайней мере, не в том смысле, в каком ты, наверное, подумал. Джерри — мой сосед снизу. У него нет семьи, как и у меня, и... ну, я навещаю его. Чтобы узнать, все ли в порядке. Он уже далеко не молод и постоянно забывает о некоторых вещах... например, о еде и прочей ерунде. — Взволнованный близостью Эверетта и информацией, которую разболтал, Митч отвернулся. Подойдя обратно к дивану, раздраженно опустился на него. — Не бери в голову; уверен, с ним все будет нормально.

Тогда почему же так сжалось сердце при мысли о Джерри в одиночестве?

— И у него никого нет? Может, кто-нибудь из твоих друзей заедет проверить, как он? — Пройдя через комнату, Эверетт занял большое, удобное на вид кресло напротив Митча. Между бровями залегла морщинка, сбивая Митча с толку и вынуждая задуматься, почему тот настолько беспокоился о человеке, которого никогда не видел.

— Никого. — Уточнять и признавать, что, возможно, слишком сильно замкнулся в себе, Митч не хотел. В противном случае нашелся бы кто-то, кому можно было позвонить прямо сейчас.

Эверетт извлек телефон из заднего кармана.

— Какой адрес?

— Что?

— Адрес, — так и не дождавшись ответа, Эверетт поднял глаза. — Мы отправляем остатки еды из ресторана в некоммерческую организацию «Руки помощи». Парень, который ею руководит, мой друг. Мы привезем Джерри горячую еду в течение часа. Не удивлюсь, если он предложит забежать к нему до конца недели.

Митч поджал губы, испытывая необъяснимый прилив гнева.

— Неужели все так просто? Достаточно щелкнуть пальцами, и люди прибегают по первому твоему зову? — Он вел себя неразумно. И в глубине души понимал это. Но снаружи? Его *мне-все-похрен-о-метр* пищал слишком громко, заглушая все здравые мысли.

Эверетт нахмурился, черты лица застыли в напряжении.

— И что это должно означать?

Митч покачал головой.

— Ничего, — проворчал Митч, сползая ниже по дивану и скрещивая руки на груди, будто капризный ребенок, на которого и был похож.

Жесткий тон Эверетта заставил Митча вздрогнуть, когда тот произнес:

— Ну что ж, давай проясним ситуацию. Ты беспокоишься о Джерри, хоть и не признаешь этого. Заботишься о нем, пусть в этом тоже не сознаешься. Тем не менее из-за упрямства и своей драгоценной гордости предпочел бы оставить его на целую неделю одного, вместо того, чтобы воспользоваться моей помощью?

Вот дерьмо. Когда он обрисовал все таким образом...

Митч зажмурился, избегая пристального взгляда Эверетта.

— Проклятье. Конечно же, ты прав. Я знаю, что ты прав, просто...

Открыв глаза и посмотрев на Эверетта, Митч заметил, что морщины вокруг его глаз сгладились.

— Уверен, при других обстоятельствах, ты прекрасно справился бы сам. Очевидно, ты хорошо заботишься об этом человеке.

Чувство гордости переполнило Митча, потому что, да, он заботился, и занимался этим уже несколько лет.

— Прими мою помощь. Всего на одну неделю.

— Конечно, да. Я идиот. Это... — Митч вздохнул, проглотив ком в горле. Ему была не знакома подобная доброта, проявляемая Эвереттом. Черт, если уж начистоту, Митч и не понимал ее. Такая доброжелательностьстораживала, и вместе с тем сердце таяло от признательности — что сбивало с толку. — Было бы здорово. Спасибо тебе.

— Всегда пожалуйста.

В тот миг, казалось, время остановилось. Словно на минуту единственной вещью, приводящей весь мир в движение, стало их синхронное дыхание. Они вглядывались друг в друга мгновение... два... три... До сих пор ни один человек не вызывал у Митча подобной молниеносной реакции. Он понятия не имел, что с этим делать.

— Эм... адрес...

— Верно, — Эверетт опустил взгляд на телефон, прикладывая палец к экрану. Включилась громкая связь, и спустя три гудка вызов соединился. — Привет, Марк.

— Эв. Как дела, приятель?

— Слушай, можешь оказать мне услугу?

Митч слушал их разговор, пока не потребовалось сообщить Марку адрес Джерри. Выпавив его на одном дыхании, Митч снова стал третьим лишним. Двое мужчин легко находили общий язык. Скорее всего, они знали друг друга много лет. Митчу хотелось

прогнать острую тоску по тому, чего у него никогда не было. Он старался отключить внутренний голос, упрекающий в излишней замкнутости. Горечь сожаления накрывала с головой. Особенно рядом с человеком, который, казалось, обладал всем, о чем только можно мечтать. Семья Эверетта была удивительной, карьера — предметом гордости, и ему не составляло никакого труда проявлять чувства или заявлять о своем присутствии.

Спустя несколько часов Митч с неохотой обнаружил, что сидит за семейным столом, где ему не место, ест домашнюю еду, которую не заслужил, с людьми, которых почти не знал. Возникло ощущение, будто он покинул квартиру несколько дней назад, даром, что уехал лишь сегодня утром.

Находясь рядом с мужчиной, от величия и обаяния которого в голове смешивался коктейль из тревожных звоночков и сигналов, Митч пытался игнорировать реакцию остальных частей тела на него. Эверетт то и дело поглядывал краешком глаза, словно зная о своем воздействии на Митча. И нет, кадык Эверетта ничуть не выглядел сексуальным, двигаясь при каждом глотке красного вина, стекающего в горло. Митч никоим образом не мечтал облизать его и ощутить это движение под языком. *Да, крытый мост все еще отличное оправдание.* Митч был на взводе и уже близок к пределу.

Поэтому, когда семья поднялась из-за стола, собираясь выпить горячего шоколада в другой комнате и посмотреть рождественский фильм, Митч понял, пришло время совершить побег.

— Вообще-то, думаю, мне пора закругляться на сегодня, если вы не против. Долгая дорога с утра далась нелегко, и хотелось бы восстановиться к завтрашнему дню. — Не наглая ложь, но, конечно, и не вся правда. Судя по взгляду Эверетта, тот не купился, однако комментировать не стал.

— О, конечно. Вы, должно быть, очень устали, — Джин ласково улыбнулась. — Увидимся завтра в девять за завтраком.

— Звучит отлично. — Пожелав спокойной ночи всему семейству, Митч направился в гостевые апартаменты. Где-то на полпути за спиной послышались тяжелые шаги. — Боишься, что заблужусь? — спросил он, не оборачиваясь.

Не было необходимости оглядываться, чтобы понять, кто именно шел позади. Черт, даже в темной комнате и с завязанными глазами он бы узнал Эверетта. И эта мысль пугала.

— Ты в порядке?

Остановившись напротив входа в апартаменты, Митч обернулся.

— Что? Да, почему нет?

Эверетт засунул руки в карманы, беспокойство волнами исходило от него.

— Просто выглядишь так... будто предпочел бы быть где угодно, только не здесь. Надеюсь, я не вынудил тебя согласиться на то, чего ты не хотел.

Боже. Неужели он всегда должен быть таким внимательным? *Уверен, это у него в крови.*

— Нет, на самом деле, я должен поблагодарить тебя. Иначе отказался бы от отличной возможности, которую, откровенно говоря, не следует упускать, — Митч выдохнул, собираясь поделиться частичкой правды, несмотря на гордость. — И, благодаря тебе, могу теперь спать спокойнее, зная, что Джерри в порядке.

Эверетт недоверчиво посмотрел на него.

— Что ж, если ты уверен.

— Да. Все хорошо. Просто устал.

Эверетт кивнул, похоже, все же поверив Митчу на слово.

— Ну ладно. Тогда спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Митч, кожу покалывало от волнения, когда он вошел в апартаменты и, бросив прощальный взгляд на Эверетта, закрыл за собой дверь.

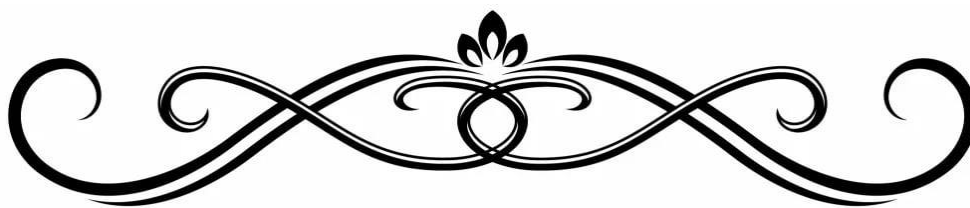
Готовиться ко сну в незнакомом месте казалось странным. Он заводил интрижки с парнями, но оставаться на ночь в чужой постели не входило в привычку. Еще один способ закрыться от мира. Почистив зубы новой подаренной зубной щеткой, Митч разделся до трусов, внимательно разглядывая пижаму на столе.

Пижаму Эверетта.

Наверное, она еще хранила его запах.

Не давая себе времени на раздумья, Митч стянул последний предмет одежды. Затем взял сине-зеленые клетчатые пижамные штаны и поднес их к лицу. Вдыхая запах чего-то исключительно *Эвереттовского*, Митч воображал, как Эверетт надевал их когда-то — возможно, без ничего. Может быть, совсем недавно, поскольку решил взять их в поездку. Митч ощутил легкую дрожь, скользнув обнаженным телом в мягкий материал. Пока он завязывал штаны, чтобы те не спадали со стройной фигуры, ткань приятно касалась твердеющего члена. Митч не хотел углубляться в исследование *причин* реакции тела.

И если его рука найдет себе интересное занятие в этих штанах, когда он заберется в большую, мягкую кровать... что ж, об этом Митч тоже подумает в другой раз.



ГЛАВА 6

Невероятно мягкие подушки и простыни согревали тело. Слишком мягкие. *Не мои...* — вспомнил Митч, неохотно открывая глаза. Не его кровать. Не его квартира. Не его... *ох, я действительно кончил ночью, едва натянув пижаму Эверетта.* Поступок не самый умный, учитывая, что еще предстояло встретиться с ним лицом к лицу, по крайней мере, сообразил кончить на живот, а не в штаны. Объяснение вышло бы неловким.

Взглянув на часы, Митч прикинул, что как раз хватит времени принять душ и побриться перед завтраком. Не имея ни малейшего представления, чего ожидать от сегодняшнего дня, он осознавал, что в любом случае за своим поведением стоило следить лучше, чем вчера за ужином. Ремингтоны не заслужили, чтобы чья-то недовольная задница испортила им Рождество.

Через полчаса, ориентируясь на звуки смеха, Митч направился в гостиную рядом с кухней. Остановившись в дверях, он засмотрелся на детей, собирающих пазл на полу перед камином. Майки явно был слишком мал для головоломки, но, примостившись на коленях у кузины Халле, внимательно наблюдал, когда она показывала, куда класть детали. Эльфийская шапочка с острыми ушками неизменно красовалась на его голове, однако пижаму сменили на вельветовые брючки и свитер. Митч узнал, что двое мальчишек, которые вчера зашли в дом с Беном, это дети Натали — близнецы Эрик и Сэмюэль. Оба лежали на животах, задрав ноги и скрестив их в лодыжках, с высунутыми из уголков рта языками.

Происходящее напоминало сцену из рождественского фильма. На полке над камином висели чулки для шестерых детей, и еще восемь, по одному на каждого взрослого, располагались по бокам. Чулки родителей Эверетта были подвешены вместе с правой стороны, Натали и Уинстона — посередине, а Линдси — под ними. Слева наверху находились чулки Бена и Кристи, а чулок Эверетта — внизу. После личного знакомства с Эвереттом становилось непонятно, почему он до сих пор одинок, хотя Митч предположил, что проблема связана с доверием.

Но мне он доверяет.

Отмахнувшись от мыслей, Митч огляделся и заметил Эверетта в углу комнаты с племянницей Ханной. Она нарядилась в костюм из шапки Санты, усыпанной сверкающими красными блестками, с пушистым белым мехом по краю и помпоном на макушке, и такой же красной юбки с оборками, повязанной вокруг талии. Ханна танцевала для Эверетта, а тот с широченной улыбкой терпеливо сидел и ждал, когда племянница закончит.

— Она танцует по дому в этой пачке с тех пор, как выступила в школе пару дней назад, — заговорила Джин рядом с Митчем. — Я бы предупредила: не рассказывай Бену, но всем известно, дядя Эв — ее любимчик.

Стоп...

— Ханна выступала два дня назад?

Джин кивнула и расплылась в мечтательной улыбке.

— О, это было так мило. Кучка шестилеток в одинаковых пачках с красными блестками и шапочках Санты, танцующих под песню *All I Want for Christmas is You*. В ту же секунду, как Эверетт вошел в двери школы, где проходил концерт, лицо Ханны засияло.

Меня учили никогда не заставлять леди ждать...

Господи, парень на самом деле идеален, и вовсе не зануда, как Митч считал изначально. Он не жесткий и заносчивый, требующий предельной точности во всем. И не ради встречи с женщиной отказался задерживаться на интервью. Без шуток, он... удивительный.

Эверетт поднял голову, и их взгляды встретились, зацепившись друг за друга через заполненную людьми комнату. Митч почти не дышал, щеки вспыхнули от нахлынувших воспоминаний о вчерашнем надругательстве над пижамными штанами. Губы Эверетта растянулись в теплой улыбке, грозившей растопить холодное сердце Митча.

Митч резко отвернулся.

— Так... вы уже позавтракали или...? — Все обернулись к нему, отчего и без того покрасневшие щеки опалило жаром. — Простите, не хотел вас прерывать.

Нет, хотел. Потому что искал способ оторваться от серых глаз, о которых уже начал фантазировать.

— Ох, да! Я приготовила несколько пирогов, они будут готовы с минуты на минуту, — ответила Джин, захихикав, когда раздался сигнал духовки. — Я молодец, правда?

Митч рассмеялся. Должно быть, доброжелательная улыбка и искренняя радость Джин способны разморозить даже Джека Фроста.

— Так и есть.

Для завтрака выбрали меньшую, более уютную столовую, по сравнению с той, в которой ужинали вчера. Похоже, у Ремингтонов все существовало в двух экземплярах, однако изобилие казалось оправданным. Митч начинал понимать, каждая комната служила определенной цели, но в конечном счете все сводилось к времяпрепровождению в семейном кругу.

Его усадили рядом с Эвереттом — дело рук Джин... снова. Пока все за столом болтали друг с другом, Митч негромко произнес:

— Школьный концерт племянницы, да?

Эверетт озадаченно посмотрел на Митча.

— Прости?

— Причина, по которой ты не согласился задержаться в тот день. Леди, которую нельзя заставлять ждать.

Взгляд Эверетта переместился на Ханну, и замешательство исчезло с лица, сменившись безграничной любовью.

— Верно. Ни за что не пропустил бы ее выступление.

Митч вздохнул.

— Серьезно, обязательно быть таким убийственно милым?

Удивленно вскинув брови, Эверетт разразился смехом.

— Разве это плохо?

— Это охренительно возбуждающе, — пробормотал Митч себе под нос. И тут же зажмурился, когда Эверетт поперхнулся кофе.

Неужели сказанное прозвучало слишком громко? Слава богу, Эверетт, похоже, оказался единственным, кто все слышал. И сейчас он уставился на Митча, словно на сахарное печенье, которое собирался покрыть глазурью, а затем откусить кусочек. *Господи Иисусе, я бы тебе позволил.* Воздух между ними стал гуще меда от удушающего жара. Митч, цепляя вилкой пирог, медленно опустил взгляд на мягкие губы Эверетта. *Интересно, каковы они на вкус...*

— Митч, ты еще пряник Эва не пробовал, — громкий голос Ретта вернул Митча к реальности с такой скоростью, что кусочек пирога, находившийся во рту, попал не в то горло. Митч зашелся в приступе кашля, испепеляя взглядом Эверетта, поглаживающего ему спину. Отнюдь не в целомудренной, дружеской манере, закусив при этом губу в попытке не рассмеяться. Наверняка, засранец точно знал, какие мысли блуждали в предательском мозгу Митча.

— Что? — прохрипел он сквозь кашель, а затем, глубоко вдохнув, осушил стакан воды.

— Мой пряник, — многозначительно повторил Эверетт с озорным блеском в глазах. — Для пряничных домиков, которые слепим сегодня. Погода пока не располагает к поездке в город, но у нас есть все необходимое для их изготовления. Одна из семейных ежегодных традиций.

Точно. Именно поэтому Митч и находился здесь. Вовсе не для того, чтобы пялиться на Эверетта Ремингтона, представляя шикарное голое тело, или осквернять его пизжаму. Речь шла о работе.

Митч прочистил горло, глядя на смеющиеся лица людей, сидящих за столом. Видимо, влечение к Эверетту оказалось не таким уж трудноуловимым, как он полагал.

— Никогда не делал пряничных домиков. Звучит весело.

— Никогда? — спросили в унисон Эрик и Сэмюэль, широко распахнув глаза.

— Нет. — В приемных семьях, где Митч вырос, не заботились о таких мелочах, как пряничные домики. Как и о рождественских подарках или украшениях. Но, если говорить честно, нельзя скучать по тому, чего никогда не знал. Подобные вещи не являлись нормой в жизни Митча.

— Ну, все бывает в первый раз, я прав? — заговорил Эверетт, нарушая неловкую тишину в комнате.

— Абсолютно верно, — подхватила Джин.

Митч решил, сейчас самое подходящее время изложить план.

— Знаю, это не совсем то Рождество, о котором вы мечтали... разделить праздник с незнакомцем... но обещаю вести себя настолько неприметно, насколько это возможно. Думаю, стоит выбрать по одному событию в день, которое войдет в выпуск. Оставшееся время я проведу один, чтобы не портить вам семейный праздник. Я бы поехал домой и вернулся следующим утром, но, скорее всего, моя машина не выдержит шестичасовую дорогу туда и обратно.

— Исключено, — возразила Джин, от паники в ее глазах Митч заерзал на стуле. — Вы примете участие во всем, чем мы займемся.

Пульс Митча участился.

— Не стоит. Я привык быть один. — *Черт.* Ну кто тянул его за язык? — В смысле... — Он снова неловко поерзал на сиденье, а на шее выступил пот. В глазах взрослых читалось нечто мучительно похожее на жалость, однако дети, к счастью, ничего не заметили. Митч отдал бы многое за возможность забрать назад повисшие в воздухе слова. Убрав салфетку, он отодвинул стул. — Вы меня извините? Пойду подготовлю оборудование и позвоню другу. — Стараясь ни на кого не смотреть, Митч неуклюже сложил столовое серебро на тарелку. *Не разбей, идиот. Потом не сможешь расплатиться.* — Мне отнести это на кухню?

— Можешь оставить. Я обо всем позабочусь, — Джин сочувственно улыбнулась, что никак не помогало заглушить рев в голове. Митч не нуждался в жалости. Не хотел ее. Он не родился с серебряной ложкой во рту, не жил среди изысканного фарфора, но это *его* жизнь.

Отрывисто кивнув, Митч вышел из комнаты, затылок горел, а кожа зудела от чрезмерного внимания. Послышался скрип отодвигаемого стула. Знакомые тяжелые шаги раздавались за спиной, однако на этот раз выдержки не хватало.

— Митч.

Митч не отреагировал, желая быстрее добраться до двери в апартаменты, закрыв которую, смог бы отгородиться от мира.

— Митч, постой, — снова позвал Эверетт, уже настойчивее.

— Я скоро вернусь. Нужно привести мысли в порядок. — Во всех смыслах. Похоже, с тех пор как он пересек гребаный крытый мост, вся логика полетела к чертям. Митчу здесь не место. Как, блядь, пережить следующие несколько дней рядом с семьей Ремингтонов?

Он потянулся к ручке, но Эверетт опередил его, выставив руку и надавив на дверь.

— Сказал же, скоро вернусь, — огрызнулся Митч, выпустив гнев наружу.

Резко развернувшись, он потерял дар речи, тело опалило жаром от близости Эверетта. Митч оказался зажатым между деревянной дверью и такой же твердой мужской грудью.

— Твою ж мать... — Под пристальным взглядом Митча глаза Эверетта потемнели. Митчу следовало оттолкнуть его, освободить немного пространства между ними, но не нашлось ни сил, ни желания. Время замедлилось, дыхание обоих участилось, пока они продолжали вглядываться друг в друга. Эверетт не отступал, Митч не сопротивлялся, но все же сумел выдать: — Вряд ли это хорошая идея.

— Наверное, нет, — согласился Эверетт, голос прозвучал низко и хрипло.

— Отодвинешься? — слова теряли остроту и резкость от потребности прильнуть к твердому телу перед ним.

Приподняв уголок рта в сексуальной ухмылке, Эверетт шагнул еще ближе.

— Наверное, нет, — склонившись, он коснулся губами уха Митча, и тот вздрогнул от ощущения влажного тепла на коже. — Если только *тебе* не хочется, чтобы я ушел. Ты хочешь этого, Митч?

— Блядь, нет, — прохрипел Митч, обхватив лицо Эверетта и притянув к себе, их губы столкнулись, сминая друг друга. Безумие! Пресным этот поцелуй точно не был. Эверетт не терял времени даром, углубляя поцелуй, проникая языком в рот Митча, вдавливая его широкой грудью в дверь. Митч ничего в жизни не желал сильнее, чем принадлежать этому сексуальному мужчине. Чувствовать его силу, потребность обладать и подчинить Митча своей воле. Просто. Охренеть. Как. Сексуально.

— Дядя Эв? — голос Ханны прозвучал слишком близко.

Ледяной душ обрушился на обоих, заставив Эверетта отступить на шаг. Растерянно усмехнувшись, он провел рукой по распухшим от поцелуя губам, на щеках и шее выступили пунцовые пятна.

— Да? — ответил Эверетт, удерживая зрительный контакт с Митчем. Пытаясь сдержать истерический хохот, тот прикусил нижнюю губу.

— Что вы делаете? — поинтересовалась маленькая девочка, сморщив нос.

— Эм... — Эверетт оглянулся, затем повернулся обратно к Митчу с широко раскрытыми глазами, прежде чем опустить взгляд. Митч проследил за движением и остановился на внушительной выпуклости в джинсах. Фыркнув, он накрыл рот ладонью, но слишком поздно. Эверетт сжал губы, однако смех все равно вырвался наружу. Запрокинув голову, он заговорил неестественно высоким голосом. — Я помогал Митчу открыть дверь. Она... *застряла*, — Эверетт пожал плечами в ответ на прерывистые всхлипы Митча.

— Позвать папу на помощь?

— Нет! — выкрикнули оба одновременно. Митч уткнулся лбом в грудь Эверетта, пытаясь заглушить смех.

— О, господи!

— Мы скоро придем, Ханна Банана, — пообещал Эверетт куда спокойнее, чем выглядел. — Почему бы тебе не пойти и не выбрать сладости, которыми позже украсишь свой пряничный домик?

Митч, выглянув из-за руки Эверетта, успел заметить, как Ханна, пожав плечами, улизнула.

— Хорошо, дядя Эв, — и следом громко добавила: — Нана! Дядя Эв и Митч сказали, будут через минуту! Дверь Митча застряла, но дяде Эву не нужна папина помощь, чтобы ее отодрать!

— Боже, — Эверетт отодвинулся, на лице расцвела невероятно очаровательная улыбка. — Теперь они точно не оставят меня в покое, этим разговорам не будет конца.

— Не-а, — протянул Митч.

— Но оно того стоило, — Эверетт подмигнул, поправив эрекцию в джинсах, прежде чем направиться следом за племянницей. — Не забудь камеру... теперь, когда дверь *отодрана*.

Митч застонал, глухо стукнувшись затылком о дверь. *Проклятье!* Почему этот поцелуй оказался самым горячим в его жизни? И какого хрена он так быстро закончился? Что может быть бесчеловечнее, чем поманить восхитительным лакомством и отобрать, не позволив насладиться им как следует. После подобного поцелуя у фланелевых штанов сегодня нет ни единого шанса. Скорее всего, они даже не понадобятся.

Войдя в апартаменты, Митч первым делом направился в ванную. Не располагая временем, чтобы полноценно умыться, он освежился, брызнув холодной водой на лицо. А затем уставился в зеркало на припухшие губы и покрасневшие щеки. Охренеть, потрясающий шеф-повар тщательно продегустировал его рот. Как, мать вашу, это произошло? Проведя рукой по взъерошенным волосам, он поправил рубашку. Эрекция, к счастью, ослабла. Однако радости данный факт не доставлял.

Вернувшись из ванной, Митч захватил диктофон, камеру и штатив и, собравшись с духом, поплелся обратно.

Посмеиваясь, он подумал: *пора попробовать пряник Эверетта.*

Митч вошел в кухню и принялся устанавливать камеру, изо всех сил стараясь не смотреть никому в глаза, хотя все внимание было обращено на него.

Решив взять инициативу в свои руки, он повернулся к Эверетту.

— Сможешь записать рецепт пряников для статьи?

— Конечно, поделюсь рецептами печенья и домиков, — Эверетт протянул одно Митчу. — Хочешь попробовать?

Когда-нибудь... Откусив печенье, Митч позволил вкусу задержаться на языке. Невероятное сочетание специй и идеальное количество глазури.

— Восхитительно.

Взгляд Эверетта притягивал словно невидимый магнит, как будто Митч — беспомощная жертва, которую заманивали в совершенно незнакомые чувства.

Ощувив, как маленькая ручка вцепилась и потянула куда-то, Митч опустил глаза. Майки настойчиво тащил его к острову. Остановившись у табурета, он поднял руки к Митчу, и в огромных карих глазах застыла немая просьба.

— О, как мило, — проворковала Джин. — Майки просит поднять его, Митч.

— Оу, — *ну, естественно.* Митч подхватил малыша, удивляясь, какой тот легкий, и усадил на табурет. Какое-то время он оставался в нескольких дюймах от Майки, ограждая руками и следя, чтобы ребенок не упал. Убедившись, что беспокоиться не о чем, нырнул в карман за диктофоном, затем поднял взгляд — и замер. Эмоции, отразившиеся на лице Эверетта, сбивали с толку, однако от нежности, наполнявшей его глаза, у Митча сжалось сердце, и приятное тепло растеклось по телу до самых кончиков пальцев. Вспомнив о присутствии зрителей, Митч повысил голос, привлекая внимание.

— Если все готовы, я включу запись. Позже отберу подходящий материал.

Ремингтонов не пришлось просить дважды. Они охотно завели легкую беседу, полную шуток и смеха. В то время как Митч, разглядывая печенье, пытался сообразить, с чего начать, Эверетт устроился рядом.

— Вот так... — Эверетт принялся показывать, как собрать пряничный домик, терпеливо дожидаясь, пока Митч повторит за ним. Заставить дурацкие бока держаться вертикально оказалось сложнее, чем выглядело.

— Обязательно помоги с дверью, Эв, — Бен поиграл бровями. — Сам знаешь, как легко эта ерунда может *застрясть*. — Он сунул в рот красный арахисовый M&M, ехидно ухмыляясь. — И тебе хорошо известно, что необходимо для всяких штуковин, которые застревают, правда?

Если он сейчас скажет смазка...

— Не вынуждай рассказывать маме, кто на самом деле разбил ее любимую вазу, когда тебе было десять, — предупредил Эверетт, уставившись на Бена.

Бен оскалился.

— Ты не...

Джин, разинув рот, переводила взгляд с одного сына на другого.

— Ты уверял, что Линдси заехала детской коляской на книжную полку, и ваза упала!

— Свалил все на меня? Мило, Бен, — закатив глаза, Линдси пихнула его в плечо.

— Если *падением* называть то, что Бен помог ей...

Бен сузил глаза.

— О, игра началась, братец. Эв, поведай папе реальную историю, произошедшую с его машиной на парковке, пока ты находился в *The Gap*.

Эверетт оперся руками об остров, выдержав взгляд Бена.

— Бен исполнял *Livin' La Vida Loca* в нижнем белье *Rugrats*, используя твою вазу в качестве микрофона, и уронил ее.

Бен втянул воздух и ткнул пальцем в старшего брата.

— Эв ударил припаркованную машину... и уехал!

Митч глянул по сторонам: Джин стояла с испуганным лицом, Натали и Кристи — склонив головы от стыда, а Уинстон с Реттом невинно развели руками.

Митча дернули за рукав, и он посмотрел вниз.

— Что такое вугват? — задал вопрос Майки, нахмурившись, нос и губы были перепачканы белой глазурью.

Не удержавшись, Митч искренне расхохотался. Согнувшись пополам и смеясь до слез, он прохрипел:

— Вугватсы... *La Vida Loca*... О боже, я не могу... — Митч окинул взором встревоженные лица, однако отдышаться и заверить, что сохранит секреты в тайне, не получалось.

Один за другим все присутствующие дружно присоединились к хохоту, и впервые Митч почувствовал себя комфортно. Ремингтоны — обычные *люди*. Не знаменитые повара и их родственники. В этом доме они простая *семья*... такая, какую Митч представлял в детстве. Пытаясь восстановить дыхание, он допустил мысль, что, возможно, не так уж плохо немного ослабить бдительность, если это означает испытать подобное... хотя бы на неделю.

Наблюдая за Эвереттом, который одной рукой смахивал слезы от смеха, а другой хлестал брата кухонным полотенцем, Митч подумал, что ему снова понадобится помощь

с дурацкой дверью. Пожалуй, можно даже попросить Эверетта проверить дверь в спальню, просто для профилактики.



ГЛАВА 7

В царящей суматохе остаток дня пролетел незаметно. Когда все отправились поиграть с детьми, Митч воспользовался моментом, чтобы подышать свежим воздухом и очистить машину от снега. Дорога до сих пор оставалась непроходимой, однако Ретт полагал, что бригада прибудет уже завтра. И если Митч не планировал провести следующие несколько дней без нижнего белья, придется съездить в магазин за боксерами и парочкой предметов первой необходимости. *Интересно, есть ли здесь поблизости Walmart или Target?*

Понимая, что никогда раньше не звонил Джерри просто так, он набрал его номер и стал дожидаться ответа.

— Привет, Митч. Как продвигается работа?

— Все... гораздо лучше, чем я ожидал. Марк заезжал к тебе вечером? — Он звонил вчера Джерри, чтобы предупредить о приезде Марка. Митч не знал парня, но Эверетт доверял ему, и этого было более чем достаточно.

— О, да. Славный мальчик, и все же не стоило его беспокоить. — После небольшой паузы в телефоне послышался довольный смехок. — Хотя должен признать, съесть такую еду — не проблема. Лучшего пастушьего пирога я в жизни не пробовал.

— Отлично, потому что Марк, или кто-то из его знакомых, будет наведываться, пока у меня не получится вернуться домой. — *Домой.* Считал ли Митч Джерри своим *домом*? Он не задавался этим вопросом раньше, но находиться далеко от старика оказалось сложнее, чем он думал. — Прими его помощь, ладно? — Митч сглотнул комок в горле. — Это всего на несколько дней.

— Хорошо, сынок. — Митч ясно представил улыбку на лице Джерри, которая появлялась в такие моменты.

Они попрощались, и у Митча сдавило грудь, как всегда, когда тот называл его сыном. Он больше не станет отрицать, что Джерри занимал важное место в его жизни. Митч никогда не отсутствовал дома дольше одного дня. Тем не менее отцом Джерри ему все же не был.

— Привет, — бархатный баритон пробился сквозь туман вопросов, окружавший Митча. Эверетт стоял в открытом дверном проеме, скрестив на груди покрытые татуировками руки, защищаясь от холода. — Мы будем готовить ужин. Домашняя пицца.

Знаю, ты решил выбирать по одному блюду в день, и все-таки, возможно, захочешь присоединиться к нам?

Вот и почистил машину.

— Да, черт возьми. Звучит здорово. — Митч поднялся по ступенькам, остановившись менее чем в футах от Эверетта. — Слушай. По поводу случившегося ранее...

Было адски горячо? Слишком очевидно. Хочу взобраться на тебя, как на дерево? Слишком дерзко. Хочу оказаться связанным и отпуганным тобой до потери сознания? Слишком много «Пятидесяти оттенков».

— Эв, закрой дверь. Ты выпускаешь все тепло, — проворчала Натали, вздрогнув, когда проходила через фойе.

Избавившись от грязных мыслей, Митч прошел мимо Эверетта обратно в великолепный теплый дом.

— Разговор подождет. Умираю с голоду.

Эверетт схватился за пуховик Митча.

— Уверен?

Уверен ли он? Потому что, честно говоря, хотелось послать пиццу к чертовой матери и выяснить, сколько раз он сумеет довести до умопомрачительного оргазма потрясающего мужчину менее чем за час. Определенно слишком дерзко. Ни разу в жизни Митч не испытывал настолько острого и мгновенного влечения. И вариант с потрахались-и-разбежались здесь не подходил. Нет, появились эмоции, о существовании которых он даже не подозревал. Совершенно новые и неизведанные. Желание узнать этого человека пугало до чертиков. Хреновая новость, правда? Эверетт чересчур быстро забирался под кожу, однако останавливаться Митч даже и не думал.

— Ага. Поговорим позже.

Ослабив хватку, Эверетт кивнул, но напряженная челюсть выдавала волнение. Что, по его мнению, Митч собирался сказать? Боялся ли он, что Митч не захочет большего, или же, напротив, переживал, что захочет?

— Хорошо. Позже.

Кухонные столы снова ломились от еды; на этот раз все рабочее пространство оказалось заполнено несладкими продуктами. Повсюду стояли противни для пиццы — несколько на широком острове и еще парочка на столе.

— Ого, здесь буквально по противню на каждого члена семьи? — спросил Митч изумленно.

— Так проще. Заказал набор через ресторан по себестоимости, — Эверетт махнул рукой в сторону острова. — Выбирай место. Я обо всем позаботился заранее: замешанное

тесто вчера вечером оставил на ночь подниматься в холодильнике и сделал фирменный соус. Поэтому все готово, но я предоставляю рецепты и того, и другого.

— Спасибо. — Митч занял место поближе к камере, установленной утром для съемки пряничных домиков. Удивительно, но Майки подошел прямо к нему и поднял ручки. Совершенно обескураженный ребенком в шапочке с эльфийскими ушками, Митч хмыкнул. — Снова сядешь рядом со мной? — Получив утвердительный кивок, он потянулся, подхватил Майки и усадил на соседний табурет. Митч заметил, что мальчик говорил мало, однако проблем с выражением желаний точно не испытывал. Майки умел разговаривать, просто казался тихим.

— Митч, похоже, у тебя появился друг, — Натали сочувственно рассмеялась и похлопала Митча по плечу. А уходя, добавила шепотом: — Дай мне знать, если его станет слишком много.

Шокируя самого себя, он ответил:

— Нет, все отлично.

Митч осмотрелся, прикидывая, чего бы ему хотелось добавить в начинку, и ощутил пристальный взгляд. По другую сторону острова Эверетт изучающе разглядывал его, как будто пытался разгадать. Разгадать *Митча*. *Занимай очередь, приятель*.

Все занялись пиццей. Митч снова расспрашивал, как это занятие превратилось в одну из семейных традиций. Разговор с Ремингтонами складывался поразительно легко. Даже Бен раскрылся с другой стороны, помогая сыну Джастину распределять соус на пицце. Бен, конечно, казался невероятным дурнем, тем не менее, отцом был, несомненно, замечательным.

Ужин прошел в такой же неформальной обстановке, как и завтрак. У всех пицца приготовилась в разное время, и чтобы не давать ей остыть, каждую съедали по очереди, едва достав из печи. Несколько разговоров велись одновременно, дети хихикали и разбрасывали повсюду еду, создавая грандиозный беспорядок, который придется убирать, но Митч наслаждался каждой секундой. Внимательно наблюдая за происходящим, он старался ничего не пропустить и запомнить все как следует.

Однако невольно внимание Митча снова и снова переключалось на Эверетта. И глядя на него, он каждый раз ловил на себе взгляд темно-серых глаз. Отчего пульс Митча мгновенно учащался.

Потом все переместились в гостиную — взрослые с бокалами вина расслабленно болтали, а дети поглощали горячий шоколад с невероятным количеством зефира. Митч устроился на клетчатом диване, прижимаясь боком к горячему телу Эверетта. Диван был приличного размера, но в комнате собралось много людей. Митч и не думал жаловаться. Любой предлог оказаться поближе к Эверетту отлично подходил. Время тянулось мучительно медленно. Все, о чем Митч мечтал, это затащить сидящего рядом восхитительного мужчину в спальню и побить рекорд по количеству оргазмов за ночь.

Митч неловко поерзал на диване. Вероятно, стоит отказаться от подобных фантазий в окружении семьи Эверетта.

Джин поднялась, прихватив свою чашку.

— Кому печенья? — Дети с радостными возгласами побежали за Джин на кухню, словно на звуки дудочки крысолова.

— Не сыграть ли нам в *войну*, Эв? — Бен изогнул бровь, перебирая в руках колоду карт.

— Тебе никогда не удавалось меня победить, — съязвил в ответ Эверетт, потирая руки. — Приготовься быть уничтоженным. — Он соскочил с дивана, забирая с собой тепло.

Бен шутливо ударил Эверетта по руке.

— Эй, пару раз я выигрывал. — Братья расположились за маленьким столиком на двух человек, Бен тасовал карты. — Отлично. Давай добавим интриги.

Устроившись поудобнее, Эверетт скрестил руки на груди.

— Слушаю.

— Если проиграю, обещаю дежурить на кухне до конца недели. Сам знаешь, как я ненавижу убирать этот беспорядок, — поморщился Бен.

— А если выиграешь?

Пожав плечами, Бен откинулся назад.

— Хм... дай подумать... — он глянул на Митча с подозрительно виноватым выражением на лице. — Ты переночуешь сегодня с детьми.

Это членовредительство, сукин ты сын... Митча буквально разрывало на части от желания замахать руками, привлекая внимание Эверетта, и сделать более соблазнительное, с рейтингом *«только-для-взрослых»*, предложение.

— То есть... — продолжал Бен вкрадчивым, мать его, тоном, — если, конечно, не боишься проиграть...

По вспыхнувшему в глазах Эверетта вызову Митч понял — можно даже не пытаться.

— Я в деле.

Блядь. Лучше бы он действительно оказался настолько хорош, как говорит...

Спустя сорок мучительных минут Бен с триумфом вскинул руки!

— Да! Я чемпион! Преклонись перед новым королем, Эверетт!!! Победа моя! — Вскочив со стула, Бен выбежал из комнаты. — Эй, дети! Дядя Эв сегодня ночует с вами! Разве это не здорово?

Запрокинув голову, Эверетт застонал, но улыбка все равно пробилась наружу, стоило радостным возгласам донестись из кухни. Выпрямившись, он встретился взглядом с Митчем и, смущенно пожав плечами, достал телефон. Через несколько секунд мобильный Митча пиликнул, приняв новое сообщение. Он и забыл, что назвал свой номер вчера во время разговора с Марком, на случай, если тому понадобится с ним связаться. Ситуация казалась странной. Фактически Митч не отвечал за Джерри, и все же это не мешало сообщить другому человеку контактные данные. Ощущение, будто все произошло несколько дней назад, удивляло еще больше. Всего за двадцать четыре часа Митч почувствовал себя необычайно комфортно в кругу Ремингтонов.

«Извини. Я действительно хотел поговорить», — прочитав входящее сообщение, Митч хмыкнул.

Оставалось несколько дней до того, как каждый вернется к реальной жизни. Возможно, пришло время действовать решительнее: **«Серьезно? Поскольку я планировал более интересные занятия для наших ртов»**. Дерзко улыбаясь и не отводя взгляда от Эверетта, Митч нажал «Отправить».

Он едва сдержался, чтобы не расхохотаться, увидев, как брови того взлетели вверх, стоило ему прочесть сообщение. Беззвучно, одними губами произнес «блядь», Эверетт прикрыл глаза. Через миг вернув внимание к телефону, тут же набрал ответ.

Получив сообщение, Митч посмотрел на экран и засмеялся: **«Я свергну власть брата, пока его приспешники спят»**.

«Достойный план. Поддерживаю», — Эверетт фыркнул, прочитав ответ Митча.

Учитывая, что возможность трахнуть Эверетта шестью способами до воскресенья упущена, причин торчать здесь не оставалось.

— Пора спать. — Поднявшись, Митч потянулся, наблюдая, как глаза Эверетта потемнели от желания, когда полоска голой кожи показалась в просвете между рубашкой и брюками Митча. — Всем спокойной ночи.

Он не любил дразнить — и сомневался, что вообще умеет это делать, — но, выходя из комнаты, бросил Эверетту на прощание еще один многозначительный взгляд.

Это и стало окончанием — жаль только, без *кончания* — долгого и насыщенного дня.



На следующий день, наконец, прибыла техника, чтобы расчистить дорогу и подъезд к дому. Эверетт со своей сестрой предложили Митчу компанию для поездки в магазин,

однако он отказался. GPS сработает как надо, и кроме того... позвонив Джерри утром, Митч пришел в ужас от осознания.

Он собирался провести Рождество в доме Ремингтонов.

Что, мать вашу, подарить им такого, чего у них еще нет? Нельзя стать частью их праздника и не проявить внимание. Размер семьи тоже не упрощал задачу — придется подобрать очень *много* вещей. В течение нескольких часов Митч пробирался к магазинам и бродил по ним, выбирая подарки, даже близко не соответствующие тому, что заслуживает семья Ремингтонов. И все же этого должно хватить.

Вернувшись в дом с покупками, одеждой в руках и опустошенным банковским счетом, Митч успел к семейной традиции сегодняшнего дня. Он занес пакеты в спальню, но не успел выйти в коридор, как Джин крикнула:

— Одевайся, Митч! Мы уходим. Камера у меня. — Следом послышалось: — Отлично! Идем, идем, идем! Нужно успеть, пока еще светло!

— В чем дело? — Митч встретил остальных членов банды в фойе и натянул пуховик.

— Мама поняла, что ты упустил важную семейную традицию, — звук голоса Эверетта растекся по Митчу, словно мед. Неужели в этом мужчине нет ничего несексуального?

— Подожди... так вы делаете это снова? Не нужно...

— Конечно, нужно! Мы уже срубили деревья для фойе и гостиной, но у *тебя* елки пока нет. Идеально! — Джин выпроваживала всех одного за другим на улицу, весело произнося нараспев каждое слово.

— Но... мне не нужна елка. Все и так хорошо, — Митч провел рукой по волосам, нервы разыгрались не на шутку. — Серьезно...

— Глупости. Это одна из главных праздничных традиций, и ни один мой гость не останется без елки, — она утвердительно кивнула и вышла за дверь, очевидно, приняв окончательное решение.

— Проклятье, — пробормотал Митч. — Подумаешь, еще один год без елки. Не похоже, чтобы она хоть раз в жизни у меня была.

— Никогда не было елки? — глубокий баритон Эверетта эхом разнесся по фойе, отчего сердце Митча практически выпрыгнуло из груди.

Нахмурившись, он покачал головой.

— Ты снова за старое. Подкрадываешься ко мне.

Эверетт, спрятав руки в карманы джинсов, усмехнулся.

— Стоит заметить, я давно здесь. Мы разговаривали, помнишь? — Он перекатился с носков на пятки, внезапно заинтересовавшись мраморным полом. — У тебя на самом деле никогда не было елки? Потому что не празднуешь или...?

Превосходно, теперь Эверетт чувствовал себя неловко. Честно говоря, Митч не знал, как ответить на вопрос, окончательно не испортив всем настроение.

Эверетт поднял руку.

— Забудь. Ты не обязан объяснять.

Митч вздохнул.

— Скажем так, ситуация не располагала.

— Принято.

— Мальчики! Поехали! — крикнула Джин из машины.

Митч благодарил судьбу за прерванный разговор. Он находился в опасной близости к тому, чтобы выложить свою историю Эверетту, однако вряд ли подобные беседы разумно вести с человеком, с которым проведешь всего неделю. В груди Митча зародилось незваное чувство тоски, но, подавив его, он первым вышел за дверь.

Нарядить елку решили тем же вечером. Все быстро поужинали тако и кесадильей, что не являлось традицией. Затем семья собралась в гостевых апартаментах и установила ель. Фоном звучала рождественская музыка, огонь в камине весело потрескивал и пощелкивал. Митч вспомнил рождественское полено, которое в сочельник каждый год показывали по телевизору.

Только в данный момент это моя реальность.

У Джин, как известно, имелись украшения, предназначенные специально для апартаментов. Митч предвидел, что обнаружит блески там, где их быть не должно.

Он попытался подавить зевок и не сумел. День получился невероятно долгим и насыщенным, наполненным непривычными событиями и эмоциями. Впрочем, под слоем неловкости затаилось приятное ощущение комфорта, которое тоже пугало. Митч пришел в ужас, когда Гарри вынудил его вмешаться в чужой праздник. Теперь же эта неделя навсегда останется в памяти, как лучшая в его жизни. В следующем году, оставшись наедине с китайской едой и дешевым пивом, Митч извлечет воспоминания и отряхнет их от пыли.

— Уже поздно, — объявила Джин, привлекая внимание семьи. — Почему бы не пожелать Митчу спокойной ночи и не позволить бедняге расслабиться. — Женщина сейчас напоминала сержанта-инструктора по строевой подготовке, вероятно, давали о себе знать годы удержания большой семьи в узде. Интересное вышло сравнение для милой женщины, тайком угощавшей внуков шоколадом.

К сожалению, Эверетт оказался в числе тех, кого Джин выставила за дверь. Он оглянулся, недовольно сдвинув брови. Одно дело — весело провести неделю, и совершенно другое — сделать все очевидным для семьи Эверетта. Кстати о безответственности.

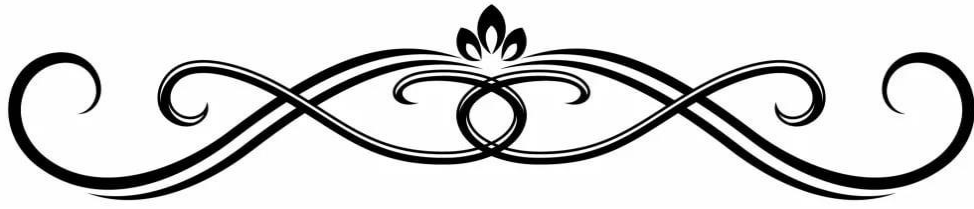
Нехотя Митч потащился в ванную и переоделся для сна. Он купил в магазине пару пижамных штанов, но те и близко не были такими привлекательными, как у Эверетта. Поэтому Митч натянул штаны Эверетта и, почистив зубы, забрался в кровать. Как только голова коснулась подушки, навалилась усталость, и он вздохнул с облегчением. А через пару минут погасил свет.

Митч вздрогнул, когда зазвонил телефон, и торопливо потянулся за ним к тумбочке. Он глянул на время и на имя звонившего. *Какого хрена?*

— Привет? — пробормотал Митч, зевая и растягивая слова.

— Что ты ответишь, если я скажу, что стою у входа в гостевые апартаменты? — Боже, от бархатного тембра этого голоса сердце Митча колотилось как бешеное.

Теперь я проснулся.



ГЛАВА 8

— Я отвечу, что дверь не заперта. — Бешеный пульс эхом отдавался в ушах, пока Митч прислушивался к шагам в гостиной. Сообразив, что Эверетт все еще на связи, добавил: — Дверь спальни тоже открыта.

— Отлично. — От уверенного тона Эверетта по телу пробежала нервная дрожь.

Митч сел, позволив одеялу сползти до пояса, отчего грудь и руки покрылись мурашками. Звук поворачивающейся дверной ручки показался громче взрыва бомбы, все чувства обострились от нарастающего предвкушения. Наконец, мускулистый силуэт возник в дверном проеме.

В темноте не удавалось разобрать черты лица Эверетта, тем не менее Митч видел, как вздымается и опускается его грудь в такт учащенному дыханию. Эверетт опустил руку, завершая разговор, беззвучно прошелся по ковру и положил телефон на тумбочку. Глаза Митча привыкли к сумраку комнаты, и он сумел различить очертания великолепного лица. Эверетт стоял босиком, в одних лишь пижамных штанах, плотно обтягивающих бедра. Бесчисленные татуировки и поросль темных волос покрывали крепкий торс. Митч не замечал за собой раньше склонности к фут-фетишизму, но каждый дюйм тела Эверетта вызывал желание броситься к его ногам.

Привстав на колени, Митч откинул одеяло и встретился взглядом с Эвереттом. А стоило тому протянуть руку и, скользнув указательным пальцем под пояс фланелевых брюк, медленно провести им по коже, у Митча перехватило дыхание.

— Они тебе идут, — Эверетт шагнул ближе, опуская взгляд на заметную эрекцию в пижамных штанах Митча. — Под ними надето еще что-то?

— Нет. И я уже дважды подрочил в них, думая о тебе.

— Боже, до чего же это горячо, — выпалил Эверетт, судорожно выдыхая.

Митч не успел ничего ответить. Обхватив теплыми пальцами за шею и притянув к себе, Эверетт накрыл его губы своими. Митч непроизвольно всхлипнул, однако тратить время на неловкость казалось глупым. Положив другую руку на поясницу Митча, Эверетт прижался к нему сильнее, целиком и полностью беря контроль на себя.

Поцелуй стал нетерпеливым, и хватило всего миллисекунды, чтобы они оба дико завелись. Дыхание Митча сбилось, рот приоткрылся, впуская горячий, влажный язык. Колени ослабли, Эверетт крепче сжал талию Митча, прежде чем толкнуть того на

кровать. Он поглощал его, пробуя на вкус каждый дюйм рта. Единственное, чего Митч жаждал еще сильнее... *ах, вот и оно*. Твердое тело Эверетта накрыло Митча, вдавливая своей тяжестью в матрас. Охренеть просто, до чего же ему это нравилось.

Эверетт прервал поцелуй и скользнул влажными губами ниже, задержался на кадыке, вылизывая его, а затем погрузился в ложбинку на шее. Провел языком по линии ключицы, попутно впиваясь в кожу мягкими поцелуями. Почувствовав, как губы Эверетта сомкнулись на правом соске, Митч выгнул спину в погоне за потрясающими ощущениями.

— Нравится, да?

— Блядь, да, — Митч застонал от нахлынувшего удовольствия, когда Эверетт снова захватил ртом затвердевший бугорок. Ощущение легких покусываний нежной, чувствительной кожи растекалось по телу волнами наслаждения, достигая кончиков пальцев ног. Эверетт сместился губами ко второму соску, с тем же рвением пробуя его на вкус. Прокладывая путь поцелуями по груди Митча еще ниже, он обвел пупок языком и последовал дальше по едва заметной линии волос. Стояк Митча упирался в грудь Эверетта, отчаянно желая освободиться от удушающей фланели.

Эв коснулся губами выпуклости в штанах Митча, обдавая ее горячим дыханием.

— Я собирался одолжить у Бена пару вещей твоего размера, — он сжал ладонью пах Митча, отчего тот еще шире развел ноги. — Но передумал... Единственные брюки, которые будут касаться этого члена, — Эверетт стянул с Митча штаны и завел резинку под яйца, выпуская напряженный ствол наружу, — мои. — А затем провел языком по всей длине вверх до налитой головки.

Митч выгнулся от удовольствия, вскрикнув, когда Эверетт скользнул губами вниз, вбирая эрекцию в рот. Запустив руки в темные волосы, он вцепился в них, пока тот мастерски обрабатывал его член. *Эверетт Ремингтон Третий отсасывает мне. Знаменитый шеф-повар Эверетт Ремингтон отсасывает мне.*

Нет, все не то.

Эверетт, сексуальный, удивительный мужчина, которого я встретил два дня назад, буквально лишает меня разума своим убийственным ртом. Да, так казалось правильнее. После Рождества Эверетт снова станет недостижимым в сознании Митча. Не время думать об этом. Потому что сейчас он находился здесь и доводил Митча до самого потрясающего...

— Я сейчас кончу, — прохрипел Митч.

Шокируя Митча, Эверетт не отстранился, принимая все до последней капли, когда тот, упираясь пятками, вскидывал бедра, выкрикивая слова освобождения. Эверетт оставался с ним до последнего, пока Митч не стал слишком чувствительным и не толкнул его слегка в плечо.

Митч пытался отдышаться, раскинув расслабленные руки и ноги на кровати.

— Охренеть, — произнес он дрожащим голосом. — Ты и впрямь хорошо умеешь пользоваться ртом. — Митч заставил себя открыть глаза, губы растянулись в мягкой улыбке.

— Мне знаком вкус лучших блюд со всего мира, но вот уже несколько дней я мечтал попробовать твой член. — Проведя большим пальцем по головке, Эверетт поднес его ко рту, чтобы слизать остатки.

— Я готов кончить снова, только слушая тебя. — Подняв руки, Митч поманил Эверетта. — Иди сюда.

Он принял его вес и вздохнул, когда их губы встретились снова. Митч пропустил руку между ними, забираясь под резинку брюк и трусов. Обхватив твердый ствол и проведя по нему несколько раз, понял, что этого недостаточно. Не раздумывая перевернул Эверетта на спину, меняясь с ним местами, отчего оба рассмеялись, не разрывая поцелуя.

— Хочу видеть, а не просто держать его в руках. — Стянув мягкий материал, Митч застонал. — Да у тебя просто охренительный член, чтоб меня!

— В этом он тоже хорош, если вдруг интересно, — Эверетт поиграл бровями, бесстыдно покачивая бедрами.

— Рад слышать, — слова сорвались с языка Митча прежде, чем он успел себя остановить: — Ты совсем не такой, каким я тебя считал.

Эверетт нахмурил брови, но за этим жестом скрывалась лишь уязвимость.

— Надеюсь, в хорошем смысле.

Митч склонился над ним, обхватив его лицо ладонями.

— В потрясающем смысле. Ты потрясающий, Эверетт. — Пытаясь отвлечься от откровенности, которую себе позволил, Митч прильнул к его губам, исследуя языком рот, желая почувствовать собственный вкус. Для подобных признаний было слишком рано. Слишком... необдуманно. Если Митч отбросит осторожность, то потеряет свое сердце из-за этого человека, и конечный результат окажется разрушительным, когда неизбежно настанет время прощаться.

Заглушая непрошенные мысли, Митч спустился губами по груди Эверетта. Он слишком долго ждал и был дико возбужден, чтобы и дальше тянуть; внезапная потребность заставить Эверетта кончить разрывала на части.

— Митч, — простонал Эверетт, потянув его за волосы, когда тот сомкнул губы на набухшей, покрасневшей головке и скользнул ртом вниз. В том, как Эверетт произнес его имя... чувствовалось что-то необузданное, но в то же время и нечто умиротворяющее... пробудившее глубоко внутри потребность находиться здесь. Эверетт не только знал, с кем он в постели, но и желал этого. Митч являлся единственным человеком, занимающим его мысли этой ночью, и тот сам пришел к нему. Нечасто Митч чувствовал себя таким желанным... а может, и вовсе никогда.

Опять слишком серьезные мысли, слишком рано...

Митч сосредоточился на Эверетте, старательно сводя его с ума... втягивая каждое яичко в рот, вылизывая увитый венками ствол и просовывая кончик языка в щель. Когда он, всосав головку, обхватил ладонью основание члена и надавил пальцем меж бедер, это стало концом.

Мышцы Эверетта напряглись, голова вжалась в подушку.

— Твою ж мать... блядь... — Дрожь сотрясала тело Эверетта, пока он не обмяк, распластавшись на кровати.

Выпустив изо рта влажный, удовлетворенный член, Митч поднялся по его телу и снова поцеловал, стараясь не обращать внимания на то, насколько невероятно *правильным* это ощущалось.

Они продолжали расслабленно целоваться, отчаянная потребность сменилась молчаливой истомой. Наконец Митч полностью стянул штаны и испытал разочарование, когда Эверетт вместо этого приподнялся.

— Наверное, мне не следует оставаться на ночь, если только мы не хотим слушать издевки Бена, когда я пройду по утреннему коридору позора, — Эверетт повернул голову к Митчу, их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга. — Но я пока не хочу уходить.

Чувство облегчения накрыло Митча, и он даже не собирался задумываться почему — по крайней мере, не сегодня.

— Останься ненадолго, но при одном условии.

— И каком же?

Митч подцепил пояс брюк Эверетта.

— Ты будешь раздетым до тех пор, пока не соберешься уйти.

Он никогда не видел, чтобы кто-то так быстро вскакивал, снимая штаны и швыряя их к двери.

— Согласен.

Они инстинктивно подались навстречу, пока не заключили друг друга в объятия. От напряжения и тревоги в голове Митча не осталось и следа, его наполняли только тепло и удовлетворение.

— Расскажи о себе.

Прощай, уютное молчание.

В комнате воцарилась мертвая тишина, такая вязкая, что Митч, наверняка, мог бы похоронить в ней остатки своего достоинства. Пульс участился, но Эверетт удержал Митча от попытки отстраниться, прижавшись еще крепче.

— Мне хочется узнать тебя, Митч. О себе я уже многое рассказал. — Даже в темноте в глазах Эверетта читалась искренность. Конечно, он был прав. Эверетт доверился, открылся, познакомил с семьей, с рождественскими традициями. Несмотря на очевидную принадлежность к разным слоям общества, он никогда не смотрел на Митча свысока.

— О чем хочешь узнать? — Митч судорожно вздохнул.

— Почему у тебя никогда не было елки?

Боже. Без обиняков, да? Опустив взгляд на ключицу Эверетта, Митч обводил кончиками пальцев ее линию снова и снова, пока искал подходящие слова.

— Люди в приемных семьях, в которых я вырос, либо не праздновали Рождество, наплевав на все, либо оказывались слишком старыми, чтобы заморачиваться.

— Семьи?

Митч медленно кивнул.

— Восемь, с четырех лет и до совершеннолетия. — Выражение лица Эверетта явно намекало на необходимость либо спрятаться с головой под одеялом, либо внести ясность. — Такова моя жизнь. Другой я не знал. Со мной не обращались жестоко. По крайней мере, физически. В основном, просто игнорировали. Однако благодаря этому я вырос сильным человеком. Упорно трудился, добиваясь своего, понимая, что положиться мне больше не на кого. Я ничего не получал просто так. — Митч поморщился, почувствовав напряжение Эверетта. Проклятье, его слова, должно быть, прозвучали как осуждение.

— Я тоже много работал, чтобы стать тем, кем являюсь, просто для ясности. В этом отношении мы не такие уж разные, — в голосе Эверетта звучали жесткие нотки.

Митч приподнялся на локте.

— Нет, я не... Черт. — Он провел рукой по лицу. — В смысле, никто никогда ничего не давал мне просто так... — Митч замолчал, в глубине сознания мелькнула мысль, что это не совсем правда.

— Митч?

— Мм? Да, прости... просто вспомнил. На самом деле один человек *сделал* для меня кое-что, и я в неоплатном долгу перед ним. Хотя от меня не ждут ничего взамен.

— Джерри? — Эверетт повторил позу Митча, опираясь на предплечье.

Митч покачал головой.

— Нет, впрочем, он сделал бы то же самое, будь у него возможность. — Он улыбнулся, вспомнив о друге. — Пожилая женщина, лет семидесяти, наверное. Мой последний приемный родитель до совершеннолетия. Она казалась тихой, держалась особняком. Никакого ощущения тепла и уюта, — он взглянул на Эверетта, — или

Рождества. — Митч откинул голову на подушку, убрав рукой волосы со лба. — В день перед школьным выпускным она удивила меня, сказав, что собирается пойти со мной. Считаю это важным этапом жизни, заслуживающим внимания. Тогда я не видел в этом ничего особенного, но, оглядываясь назад, понимаю, что это был один из тех редких случаев, когда кто-то находился рядом без всякой корысти. — Митч выдохнул. — На самом деле, все два года, проведенные с ней, являлись такими, только в большем масштабе.

— Что ты имеешь в виду?

— Она вручила мне банковский чек. Все деньги, выплачиваемые государством на мое содержание, экономились и откладывались вплоть до моего выпуска. Как выяснилось, на меня эта женщина тратила собственные средства. У нее не было ни мужа, ни детей, и она вела скромную жизнь.

— Это удивительно, — Эверетт наклонился и поцеловал Митча в плечо.

Повернув голову на подушке, Митч посмотрел Эверетту в глаза.

— Да, это действительно так. Благодаря ей я оплатил обучение в муниципальном колледже. После чего сумел получить базовое высшее образование и степень по журналистике.

Эверетт лег обратно, взял Митча за руку и переплел их пальцы.

— Спасибо, что поделился со мной.

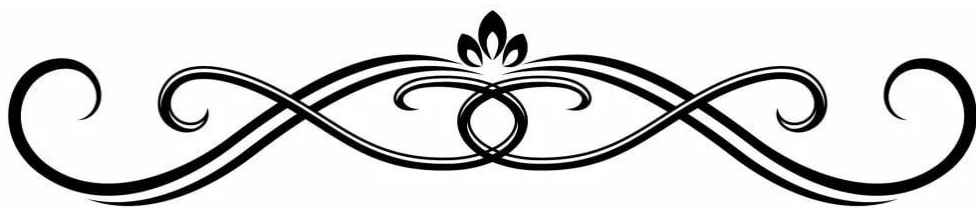
Митч тяжело сглотнул, сердце буквально выскакивало из груди.

— Не за что, — прошептал он в ответ.

Эверетт поцеловал тыльную сторону ладони Митча, затем отстранился и потянулся за телефоном.

— Думаю, в скором времени я отправлюсь к себе. Уже четвертый час. — К счастью, разочарование не успело обосноваться в душе Митча, поскольку Эверетт добавил: — Но у нас достаточно времени, чтобы высосать из тебя еще один оргазм. — Дерзкая ухмылка, озарившая лицо Эверетта, рассмешила Митча.

— Ну, если ты настаиваешь.



ГЛАВА 9

Митч с наслаждением потянулся под одеялом: после ухода Эверетта он спал как убитый. Жаль, тот не остался на ночь. Они могли бы устроить еще один раунд перед завтраком.

Завтрак. Твою мать... С семьей Эверетта, где придется вести себя так, словно ничего не изменилось.

И все же кое-что изменилось, причем охренеть как сильно. Какого черта он творил? Само собой, упустить шанс развлечься с сексуальным красавчиком — едва ли не самый глупый поступок в жизни.

Вот только Эверетт не просто *какой-то красивый парень*. Митч никогда в жизни не встречал таких мужчин, и это пугало до смерти. Высокомерный, снисходительный, занудный Эверетт? С таким бы Митч справился. Однако Эверетт оказался совершенно другим. Он обожал домашний уют и ценил семью дороже золота; любил шутить, и в то же время умел посмеяться над собой. Эверетт был бесконечно щедрым и в высшей степени надежным, но его доверие следовало заслужить — что справедливо. Его серые глаза наполнялись радостью при виде племянников и племянниц. Без всяких сомнений, он защитит семью любой ценой, ему неважно, какие слухи распространяют о нем, но семья должна оставаться неприкосновенной. Будучи потрясающим поваром, Эверетт вкладывал частичку души во все, что готовил для любимых и близких людей. Черт, он позаботился даже о том, чтобы человек, с которым никогда не встречался, каждый день получал горячую еду. И все лишь потому, что для Митча это имело большое значение.

Откуда, мать твою, мне все это известно спустя несколько дней? Со всей ясностью Митч понимал только одно — ему хотелось узнать больше. Впрочем, этого не произойдет, если он не покинет постель, разве что Эверетт окажется в ней вместе с ним.

Выбравшись из-под теплого одеяла, Митч быстро собрался, внезапно ощутив сильное желание увидеть Эверетта снова. Притворившись, будто ему не хочется съесть этого человека на завтрак, он рассчитывал насладиться им в качестве вечернего перекуса. Хорошо хоть передернул в душе. А то, что при этом Митч думал об Эверетте, для всех останется тайной.

— Боже мой, что за удивительный запах? — Митч последовал за восхитительным ароматом бекона, который, конечно же, привел его на кухню. — Что бы ты ни готовил, мне это жизненно необходимо. — Эверетт находился там один, голоса остальных членов семьи доносились из соседней комнаты.

Изогнув темную, сексуальную бровь — потому что, будь он проклят, они были сексуальными, — Эверетт рассмеялся.

— Нагулял аппетит, да?

— Сам же знаешь, что да. — Сексуальное напряжение, витавшее в воздухе, казалось гуще меда — и, возможно, его сладость даже ощущалась на языке. Безумно хотелось снова попробовать мужчину, стоявшего у плиты, на вкус. *Например, прямо сейчас...*

— Эв, нам нужен еще один с яйцом и сыром, когда закончишь! — раздался низкий голос из другой комнаты; похоже, он принадлежал отцу Эверетта.

— Уже кончаю! — крикнул он в ответ, не сводя глаз с Митча. Засранец понимал, что делает, и рассмеялся, когда Митч поправил себя в штанах.

— Дразнишься, — проворчал Митч, подходя к той стороне острова, где Эверетт вынимал из духовки сэндвичи-круассаны, лучше которых Митч в жизни не нюхал.

— О, я никогда не дразнюсь, я даю обещания и всегда выполняю их. — Он одарил Митча лукавой улыбкой, предвещавшей всевозможные шалости, которые им не светят еще несколько часов.

— Просто к сведению, ты — зло. — Митч наклонился и понюхал сэндвичи. — Seriously, с чем они?

— Давай посмотрим... — Эверетт указал на поднос, — здесь у нас ветчина Black Forest, яйцо и американский сыр; копченый бекон Applewood, яйцо и гауда; бекон, яйцо, измельченный сыр Mexican Blend и домашний гуакамоле... и парочка начинок для детей. Ну, что выберешь?

Митч облилиз губы, прекрасно понимая, что привлек к ним взгляд Эверетта... *сам попросился...*

— Ты заинтересовал меня гуакамоле.

— Такой мужчина мне по сердцу.

Митч посмотрел Эверетту в глаза, и оба замерли. Происходящее оставалось легкой забавой, пока в дело не вмешивались сердца. Шум в голове и капельки пота, выступившие на шее, не предвещали ничего хорошего. Не существовало никаких гарантий, что его сердце еще не окунулось или, по крайней мере, не помочило ножки в бассейне по имени Эверетт — без спасательного круга, способного удержать на плаву. И провалиться ему на месте, если Митч не испытывал желания нырнуть в него с головой, каким бы глубоким тот не оказался.

Эверетт откашлялся, с трудом проглотив комок в горле.

— Эм... Можешь отнести это моему отцу? — Голос стал хриплым, зрачки расширились до такой степени, что заполнили чуть ли не всю радужку, оставив по краю лишь тонкий ореол серого.

— Не вопрос. — Взяв две тарелки, Митч направился на выход, оглянувшись на Эверетта, прежде чем покинуть кухню.

Ситуация выходила из-под контроля. Понятное дело, Эверетт шутил, но за последние несколько дней Митч неоднократно чувствовал себя частью большой семьи. Ему казалось, его место здесь, с Эвереттом и этими удивительными людьми. Сколько бы он ни напоминал себе, что происходящее временно, у него не получалось побороть отчаянное желание сохранить это. Опасно желать то, чего не можешь получить. Он уже давно научился держать других на расстоянии; границы существовали не просто так.

Войдя в столовую, Митч остановился в дверях. Как и во время любого приема пищи, разговоры наслаивались друг на друга, веселье наполняло комнату, а на заднем плане звучала рождественская музыка. Лицо Джин озарилось, когда она увидела Митча, а Майки слез со стула и, потянув его за рубашку, подвел к столу. Грудь сдавило от чего-то жутко похожего на тоску — и впервые в жизни появилось нестерпимое желание выяснить, каково это, нарушать границы.



— Кто готов поиграть? — спросила Джин, привлекая всеобщее внимание. — Я вижу, как ты пятишься к двери, Митч, однако на этот раз сбежать не удастся. Игры — часть наших традиций.

Пристрелите меня. Он не любил игры, сказывалось отсутствие нормального детства. Тяжело вздохнув, Митч сдался, сказав:

— Только схожу за камерой.

— Отлично. Установи ее на кухне. Начнем с «Побрей Санту», а эта игра обычно приводит к небольшому беспорядку.

Он одарил Джин полным ужаса взглядом.

— Побрить что?

— Бороду. Не паникуй, — фыркнул Бен.

Митч покраснел, не оставалось никаких сомнений в том, какое направление приняли его мысли.

— Никогда о такой не слышал, но ладно.

Дети наперегонки побежали на кухню, споря о том, кто доберется первым. Судя по всему, они очень любили эту игру. А Джин, очевидно, отлично знала внуков, потому что уже держала в руках шапку Санты с именами детей, чтобы составить команды из двух

человек. Услышав, как Халле выкрикнула имя Натали в качестве своей пары, Митч понял, что взрослые тоже участвуют.

— Митч!

— Да? — откликнулся он, оглядывая кухню. Все взгляды устремились к нему. Ханна с сияющей улыбкой подпрыгнула на носочках. — О, нет... Нет. — Покачивая головой, он сделал шаг назад. — Это семейное дело. — Митч продолжал качать головой, в то время как все смотрели на него. — Нарушится количество участников. Кто-то останется в стороне, если я присоединюсь.

— Линдси сегодня встречается с друзьями, — сообщила Джин, похлопав Митча по щеке.

В ту же секунду возникла мысль отказаться, настоять на своем и напомнить всем, что он здесь для работы и не более. Вот только Ремингтоны никогда не относились к нему подобным образом. Ханна коснулась его руки, ее восторг заметно уменьшился, и это почему-то казалось *неправильным*. Митч повел бы себя хуже Гринча, если бы из-за него исчезла ее лучезарная улыбка.

— Значит, мы в одной команде, да? Я не знаком с игрой, поэтому придется меня научить. — Блеск в ее глазах тотчас же вернулся, и Митча удивило, что именно он оказался тому причиной. А еще он чувствовал, как Эверетт снова изучающе наблюдает за ним, и, даже не глядя, ощущал напряжение в его взгляде.

Выяснилось, что «*Побрей Санту*» — безумно веселая и до смешного неряшливая игра. Взбитые сливки лезли в нос и практически попали в глаз, пока Ханна палочкой для мороженого «сбривала» фальшивую бороду с лица Митча. Прозвучал сигнал, и, оглянувшись, он разразился хохотом, увидев измазанные взбитыми сливками лица команды-соперника.

— И побеждают... Кристи и Майки! — воскликнул Ретт.

Майки поднял кулачок в воздух.

— Ула! Победа мая!

На мгновение наступила тишина, а затем все рассмеялись. Майки стоял с невероятно гордым видом, облизывая языком рот в поисках остатков взбитых сливок.

— Интересно, у кого он этому научился, Бен? — Джин бросила на сына взгляд, который даже Митч признал немного пугающим.

Бен невинно поднял руки.

— Не смотри на меня. Наверное, это все Уинстон.

Уинстон, муж Натали и самый спокойный из всех взрослых, округлил глаза.

— Ложь!

Смех стал громче, и Митч подумал, что еще никогда не участвовал в таком веселье... ну, с тех пор, как последний раз проводил время с этой семьей. Хм.

Майки подошел к призовой доске, состоящей из восьми красных и зеленых перфорированных кружков. Долго размышлял, прищурившись и высунув язык, затем выдавил зеленый круг. Просунув маленькую ручку внутрь, он вытащил игрушкudoзатор, полную конфет, в виде Санта-Клауса.

Игру продолжали до тех пор, пока каждый ребенок не получил приз. Неудивительно, что Джин накупила столько разнообразных баночек со сладостями. Приведя себя в порядок в ванной, Митч встретился со всеми в гостиной. Решили прерваться на обед перед следующим развлечением.

— Ты жульничаешь! — крикнул Эверетт, вскакивая с колодой карт в руках и тыча пальцем в Бена. — Лучше беги!

Бен с потрясенным видом быстро поднялся и выбежал из комнаты, а Эверетт следовал за ним по пятам.

— Я невиновен! Это все эльфы! Мама, спаси меня!

— О, ты сам по себе, дорогой, — громко произнесла Джин. — Эверетт, никаких синяков на лице! Нам еще нужно сделать фотографии в канун Рождества!

Боже, Митч обожал эту женщину.

Он поднял «виновную» карту, усмехнувшись, когда увидел, что дополнительный туз пик приклеен к обратной стороне другой карты, облегчая тем самым его переворачивание.

— Думаю, у вас не было ни минуты покоя с этими двумя, да? — Джин и Ретт обменялись теплыми улыбками.

— Ты и половины всего не можешь себе представить, — ответил Ретт, закатывая глаза. — Но мы знаем, что они любят друг друга, пусть и демонстрируют это странным способом.

— У тебя есть братья и сестры, Митч? — Добрый взгляд Джин смягчил вопрос. Он сам заговорил об этом, верно?

— Э-э, нет. Я вырос в приемной семье. — Заметив виноватое выражение ее лица, Митч поспешил добавить: — На самом деле все не так страшно. Нельзя потерять то, чего у тебя никогда не было, я прав?

— Полагаю... — закусила она нижнюю губу. Митчу не нравилось видеть нотки сожаления в ее глазах. Джин не могла знать его историю.

Вернувшись в комнату, Бен направился напрямик к Митчу, чтобы спрятаться у него за спиной. Схватив Митча за плечи, он использовал его в качестве живого щита.

— Наверное, тебе лучше сдать и взять на себя дежурство по кухне, — бросил Митч через плечо. *Вот значит, каково это, иметь братьев и сестер?*

— Уф... Ладно! — Выглядывая из-за Митча, Бен указал на Эверетта. — Но ты должен признать, сыграно отлично.

Эверетт фыркнул, склонив голову и положив руку на бедро.

— Да, да.

— Похоже, я как раз вовремя. — Линдси прислонилась к дверному проему, скрестив руки.

— О, отлично! Линдси, ты вернулась! Теперь можно начать ежегодную Охоту за Рождественскими подарками. — Джин заняла место перед камином. — Итак, все знают правила. Разрешается брать только тот подарок, на котором написано ваше имя. Не трогайте... — она стрельнула в Бена решительным взглядом, — повторяю, *не трогайте* то, что предназначено не для вас. — Она подняла связку бубенцов. — Все подарки следует принести сюда, чтобы мы открыли их вместе. Каждому полагается по два подарка. Помните, спальни и комната Митча вне зоны поисков. — Митчу понравилось, как это прозвучало, сильнее, чем он хотел признавать. *Моя комната...* — Готовы?

Все члены семьи согласно закричали и встали в позу, словно приготовившись к забегу.

Эверетт пересек комнату и остановился рядом с Митчем, наполняя пространство ароматом идеально ему подходящего древесного одеколона.

— Мама любит эту игру.

— Я уже понял, — фыркнул Митч.

— Митч, ты готов? — спросила Джин, подняв бубенцы в воздух.

— Давайте я сфотографирую всех перед стартом, а потом подожду здесь, чтобы сделать несколько снимков, когда начнете разворачивать подарки. — Он обошел комнату, щелкая фотоаппаратом, занимаясь именно тем, для чего здесь и находился. Решив, что материала для работы уже достаточно, он кивнул Джин.

— Отлично. Теперь ты готов? — повторила она свой вопрос. Увидев замешательство Митча, Джин пояснила: — Понимаю, ты не очень хорошо знаешь дом, поэтому не стала усложнять тебе поиск подарков.

— Моих подарков? — Он прочистил горло, сглатывая образовавшийся комок. И тут же почувствовал, как Эверетт подошел ближе, исходящее от него тепло немного успокоило нервы.

Взгляд Джин смягчился.

— Конечно. Я бы не оставила тебя без внимания.

Митч молча кивнул, боясь заговорить, иначе плотина, сдерживающая эти назойливые штуки, называемые чувствами, непременно лопнула бы.

— Хорошо... На старт! Внимание... Марш! — Она затрясла колокольчиками над головой, и наступил хаос.

Эверетт обхватил Митча за шею, проведя большим пальцем вдоль линии волос, совершенно не заботясь о том, что родители наблюдают за проявлением нежных чувств. Сжав пальцы последний раз, он рванул на поиски подарков.

Митч замер на несколько ударов сердца, пока Джин не появилась прямо перед ним.

— Не знаю, как раньше выглядело твое Рождество, но в этом году ты не один, ясно?

Он сумел кивнуть, тем не менее способность говорить не вернулась. Не оставляя себе времени на раздумья, он наклонился и поцеловал Джин в щеку.

— Спасибо, — наконец прошептал Митч, прежде чем отправиться на поиски.

Дом представлял собой лабиринт комнат с нелепым количеством шкафов. Он мимоходом заглядывал под старинные столы, за стулья и даже за шторы. Прошел мимо двери с надписью «спальня», явно размещенной для его удобства. Очутившись в другой гостиной, с книжными полками во всю стену, Митч медленно отодвинул тяжелую штору в цветочек.

Теплое дыхание коснулось уха:

— Нашел что-нибудь?

Он втянул воздух, кожа покрылась мурашками от испуга — ну, ладно, еще от прижимающегося теперь к его спине Эверетта. Митч прильнул к теплой груди, закрыв на секунду глаза.

— Да к черту! — прорычал Эверетт и, схватив Митча за руку, вытащил того в коридор. Он дернул дверь, оказавшуюся входом в какой-то чулан, и Митча, не давая ему опомниться, запихнули внутрь. Едва они оказались в темноте, как Эверетт припечатал Митча своим сильным телом к стене и впился в его губы.

Миллиарды фейерверков взрывались внизу живота, пока Митч пытался выдержать требовательный напор Эверетта. Их языки сталкивались снова и снова, влажные и жаждущие друг друга. С каждым поцелуем влечение к Эверетту становилось сильнее, вынуждая задуматься, какова вероятность, что он когда-нибудь им насытится.

Митч скользнул руками под рубашку Эверетта, наслаждаясь теплом кожи под кончиками пальцев. Внезапно заливший кладовку свет вынудил их резко отпрянуть друг от друга.

Натали стояла с распахнутыми глазами, прикрыв рот рукой.

— О боже, прошу прощения.

Митч медленно высвободил руки из-под рубашки, стараясь не рассмеяться над Эвереттом, который, остолбенев, смотрел на сестру.

— Там есть что-нибудь, Нат? — Проклятье, это был голос Бена.

— Нет, — пискнула она. — Здесь не на что смотреть. — Быстро закрыла дверь, оставив свет включенным.

Митч зажал рот ладонью, заглушая смех. Наконец, голоса брата и сестры Эверетта стихли. Он посмотрел налево и поморщился, кивнув головой в сторону полки.

— Надеюсь, это не кого-то из них.

Эверетт достал упаковку и, прочитав надпись, вздохнул с облегчением.

— Вообще-то, он твой. — Эв передал коробку, упакованную в бумагу с нарисованными пингвинами в шапках Санты. — Нам лучше снова разделиться, потому что, похоже, я не в силах от тебя оторваться.

— Не хотелось бы... но, наверное, ты прав. — Митч провел рукой по аккуратно завернутому подарку. — Иди первым и убедись, что горизонт чист.

— Хорошо. Встретимся в гостиной. — И словно возникшего между ними притяжения оказалось недостаточно, чтобы сбить Митча с толку, Эверетт наклонился и чмокнул в губы на прощание, как будто это была самая естественная вещь на свете.

Затем, открыв дверь, высунул голову и, видимо, обнаружив, что коридор пуст, ушел. Митчу потребовалась минута, чтобы прийти в себя. За последние несколько дней на него обрушилась смесь эмоций, и он готов поклясться, следующие дни окажутся еще запутаннее.

— Что делаешь? — спросил Джастин, сын Бена, подойдя к двери.

Митч посмотрел на руки.

— Нашел один из своих подарков.

Джастин пожал плечами.

— Круто. — Быстро заглянув внутрь и не найдя больше никаких коробок, он выскочил и побежал дальше по коридору.

Сделав глубокий вдох, Митч снова отправился на поиски. Когда все вернулись в гостиную, Джин потрясла бубенцами, разрешая тем самым начинать открывать подарки.

— Ой, мам, здорово! — воскликнула Натали, держа в руках пару клетчатых пижам, с оленем на кармане каждой рубашки. Митч оглядел комнату и у каждого, включая его, увидел такую же.

— Надеюсь, она тебе подойдет, Митч. Пришлось угадывать размер.

— Все идеально, Джин. Спасибо. — Господи, эта женщина действительно добивалась, чтобы его сердце разорвалось на части.

Джин кивнула.

— Мы все наденем их в канун Рождества. — Она указала на следующий подарок. — Давай, открывай.

Митч разорвал бумагу, улыбнувшись, когда обнаружил носки с Санта-Клаусом. Снова оглядевшись вокруг, заметил, что носки у всех разные. Одни с оленями, другие с елками или снеговиками. Остановив взгляд на Бене, Митч рассмеялся. В одной руке тот держал рождественские носки, а в другой — темный комочек.

— Серьезно, мам? Уголь? — засмеялся Бен.

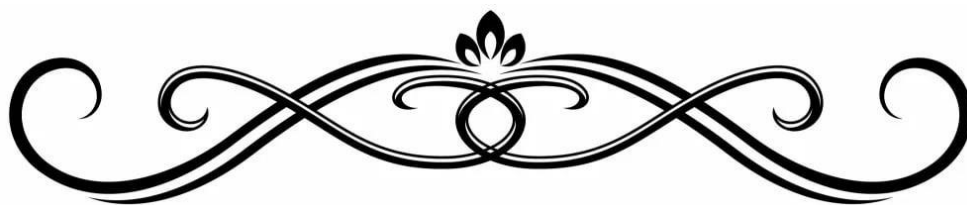
— Не я устанавливаю правила, — произнесла она невинно. — Верно, дети? Похоже, кому-то следует научиться хорошо себя вести. — Все внуки с умильной искренностью в глазах согласились с ней.

Митч сидел за маленьким столиком в углу, поглаживая пальцами мягкую фланель. У него никогда не было рождественской пижамы, тем более такой, благодаря которой он почувствовал себя членом семьи. Наконец-то, после всех этих лет.

Эверетт сел напротив, выставив ногу так, чтобы их икры соприкасались. Всего лишь незначительный жест... одно-единственное прикосновение, без намека на сексуальность... и напряжения Митча как не бывало.

— Ты в порядке?

— Да, — тихо ответил он, остановившись на этом. Поскольку меньше всего хотелось признавать, что сегодняшний день стал одним из лучших в его жизни. Из-за чего, когда придет время, уйти будет еще тяжелее.



ГЛАВА 10

Митч неспешно поглаживал теплой рукой ноющий член, не желая быть на взводе, если — или когда — Эверетт снова появится у него. Поначалу он сомневался, стоит ли настолько самоуверенно ожидать Эверетта, обнаженным и готовым. Однако, как только услышал звук закрывающейся двери и шаги в гостиной, сладостная дрожь волнами растеклась по телу от предвкушения. Никто не вошел бы в его комнату ночью, кроме...

Медленно открыв дверь спальни, Эверетт шагнул внутрь. Как и в прошлый раз, в одних лишь пижамных штанах, мягкий материал которых уже заметно натянулся в области паха. Его взгляд скользил по телу Митча, обжигая каждый дюйм обнаженной кожи.

— Блядь, Митч. — Закрыв дверь, он за несколько шагов преодолел расстояние до кровати. — Прошу, скажи, что это для меня. — Эверетт обхватил стояк Митча поверх его руки, не сомневаясь, что, если бы тот оказался против, уже дал бы знать.

Между тем, после семейных игр Митч посылал всевозможные сигналы, показывающие, насколько ему не терпится вновь увидеть Эверетта в своей постели. Ну, в своей *временной* постели.

Не думай об этом сейчас.

— Да, для тебя. — Убрав руку, Митч опустил ее на матрас, полностью отдаваясь во власть Эверетта. Не сбиваясь с ритма, тот идеально обхватил член Митча, продолжая ласкать его сжатой ладонью. Митч раздвинул ноги в знак приглашения, нуждаясь в большем, чем просто руки и рот. Он никогда не был робким в сексе. Если бы Эверетт оказался связью на одну ночь, они бы уже трахались. Никаких сомнений. Вот только Митч не боялся увидеть Эверетта на следующий день, а наоборот страстно желал этого.

Эверетт скользнул рукой ниже, сжав яйца Митча.

— Я заснул прошлой ночью со вкусом твоего члена во рту, вспоминая тяжесть яиц, — он слегка усилил нажим, заставив Митча застонать, — на моем языке. Говорят, у мышц есть память. Мне нужно исследовать языком все твое тело. — Его палец вскользь коснулся входа Митча, лаская чувствительную кожу вокруг, отвлекая Митча от мрачных мыслей о том, почему Эверетту понадобилось что-то на память. Тот сильнее надавил на тугое колечко мышц, и Митч мгновенно утратил способность мыслить. — Впустишь меня сюда, Митч?

Эверетт все еще нависал над ним, по-прежнему оставаясь в пижамных брюках, пока обнаженный Митч буквально извивался на кровати, пытаясь насадиться на палец.

— Твою ж мать, да. Опять ты меня дразнишь.

Эверетт тихо рассмеялся.

— Говорил же, я не дразнюсь. — Он облизал палец своим восхитительным ртом — боже, Митч чуть не кончил от этого зрелища, — затем надавил меж ягодиц Митча, проталкивая кончик внутрь. Тот двигал бедрами, не пытаясь скрыть, насколько сильно ему хотелось почувствовать его глубже. Эверетт подчинился, проталкивая скользкий палец дальше, касаясь простаты.

— Хочу, чтобы ты трахнул... *черт...* Надеюсь, у тебя есть презервативы, потому что у меня точно нет.

Эверетт убрал руку, оставив Митча с ощущением удручающей пустоты. Залез в карман пижамных штанов и, достав два пакетика, бросил их на кровать.

— Нашел парочку в дорожной сумке. — Видимо, заметив, как в глазах Митча что-то промелькнуло — вероятно, ревность, связанная с готовностью Эверетта к случайному сексу, несмотря на абсолютнейшую абсурдность и лицемерность этого чувства в данной ситуации, — Эверетт добавил: — Пришлось проверить срок годности, но мы готовы. — Нелогичная ревность обожгла Митча, однако пришедшее взамен облегчение от того, что Эверетт давно их не использовал, оказалось поистине ошеломляющим.

Не доверяя своему дрожащему голосу, Митч молча поднялся и сел на край кровати, устроившись между ног Эверетта. Взявшись за брюки, он стянул их, ловя губами покачивающийся стояк. Вкус ощущался необычайно знакомым, несмотря на то, что они провели вместе всего одну ночь — *ночь, разнесшую все остальные в пух и прах.*

Эверетт запустил пальцы в волосы Митча, ухватившись за них с такой силой, что кожу головы обожгло болью. Твою ж мать, Митчу это безумно понравилось. Высвободившись из штанов, Эверетт толкался в рот Митча, судорожно двигая бедрами, словно теряя над собой контроль. Митч неохотно отстранился, выпуская член Эверетта из рта.

— Не хочу, чтобы ты так кончал. Хочу тебя внутри.

Эверетт толкнул Митча в грудь, заставляя лечь спиной на кровать. Опустившись на ковер, согнул ноги Митча в коленях и прижал их к его груди. А затем без промедления провел языком меж бедер, посылая по телу Митча волны ослепительного удовольствия. Казалось, Эверетт практически превратил задницу Митча в обед из трех блюд... дразня нежную кожу влажным, горячим дыханием, лаская восхитительным языком тугое колечко мышц, а затем с усилием проталкиваясь внутрь. *Создавая еще больше воспоминаний...*

— Эверетт, я готов. Мне нужно... — Он тяжело сглотнул, слова застревали в пересохшем от судорожных вздохов горле. В ответ Эверетт сжал его бедра, отстраняясь

и вытирая блестящий от слюны рот. Затем поднялся, позволяя Митчу насладиться великолепным видом крепкого мускулистого тела, покрытого цветными татуировками. Эверетт шлепнул Митча по бедру, прямо под ягодицей.

— Перевернись. — Просить дважды не пришлось: Митч мгновенно сменил положение, опустившись грудью на предплечья, бесстыдно задрав задницу вверх. Оглянувшись, он наблюдал, как Эверетт подготовил себя, прежде чем нанести смазку на пальцы и снова ввести один в Митча.

— Мне это не нужно. Хочу почувствовать твой толстый член внутри. — Тела опалило жаром, когда их взгляды встретились. Уткнувшись лбом в матрас, Митч качнул бедрами, издав стон, стоило почувствовать, как упругая головка надавила на вход.

Мышцы легко расслабились, позволяя члену Эверетта проникать внутрь. Эверетт продвигался медленно, погружаясь на всю длину. Удовольствие и боль нарастали с каждым толчком. Животные стоны, вырывающиеся из груди Эверетта, когда он начал двигаться, разливались горячими волнами наслаждения, проникая в каждую клеточку мокрого от пота тела Митча. Его основательно и жестко трахали. Комната наполнилась шлепающими звуками, запах секса витал в воздухе, а каждый толчок сопровождался дико возбуждающим рыком Эверетта.

Митч был не в силах сдержать жалобных мычаний и писков, вылетающих из его рта при каждом попадании мощного члена по простате. Они трахались до тех пор, пока все в этом мире не потеряло смысл, и никто кроме них больше не имел значения. Каждый раз, когда Митч бормотал, что уже близок, Эверетт замедлял темп, удерживая обоих на грани долгожданного освобождения.

Когда желание кончить стало нестерпимым, Митч ритмично задвигал сжатым кулаком вдоль своего стояка, а Эверетт увеличил темп, со шлепками врезаясь в Митча, подводя их к финишу. Митч упал первым, уткнувшись в матрас, заглушая стоны, член пульсировал в руке, изливаясь на простыни.

Движения Эверетта сбились с ритма, пальцы жестко впивались в бока Митча, тело судорожно вздрагивало. Он кончил, выжимая все до последней капли, а затем, наконец, замер и рухнул на спину Митча.

Оба тяжело и загнанно дышали, тела блестели от пота, а члены были удовлетворенными и влажными. Митч не находил слов, чтобы выразить переполнявшие его эмоции, пока пот охлаждал кожу, а Эверетт лежал на нем. Выскользнув из тела Митча, Эверетт избавился от презерватива. И если у мышц правда есть память, то это полный отстой. Митч уже чувствовал потерю, задница сжалась, и ему жутко не хватало ощущения Эверетта внутри.



Митч прильнул к Эверетту, наслаждаясь теплом мускулистого тела. Они приняли душ и надели пижамные штаны, прежде чем забраться под одеяло. Голова Митча покоилась на плече Эверетта, а пальцами он перебирал темные волоски на его груди.

— Расскажи мне о себе что-нибудь такое, что больше никому неизвестно, — прошептал Митч, желая узнать больше, чем ему разрешено напечатать.

— Хм-м... — Эверетт на миг задумался. — Я одержим видео с кошками.

— А кто нет? — фыркнул Митч. — Что-нибудь другое.

И тут же ощутил вибрацию под щекой от раскатистого смеха Эва.

— Точно. Ну, ладно... Я без ума от Джеффа Голдблюма. Не умею свистеть. Незаметно добавляю мелко порезанные грибы в мясной рулет, хотя Бен их терпеть не может. Этот тупица даже не догадывается.

— Стоп! Джефф Голдблюм? Серьезно?

— Да, черт возьми. Есть в нем что-то такое.

— Хм... никогда не думал об этом. Что еще?

Эверетт, едва касаясь, провел рукой по спине Митча.

— Однажды я был помолвлен.

Подняв голову, Митч посмотрел на него.

— Правда? — А когда Эверетт кивнул, спросил: — И что произошло?

Выдохнув, тот запустил руку в волосы.

— Мы... отделились друг от друга. Он заявил, что брак не для него и у нас разные цели. Я мечтал о семье, а он — о переезде через всю страну в Малибу, ради открытия ресторана с парнем из кулинарной школы — который теперь, так уж сложилось, его жених.

— Проклятье. Должно быть, было больно. — Приподнявшись на локте, Митч подпер голову рукой. Он плавно водил пальцами по коже Эверетта, вырисовывая круги и наблюдая, как соски твердеют при каждом прикосновении.

— Это сильно ударило по моему самолюбию, хоть я и понимал, что у нас действительно нет будущего. Возможно, сейчас он не против брака, но, готов поспорить, никогда не захочет детей. — Эверетт убрал волосы с глаз Митча. — Ты знаком с моей семьей. И я бы солгал, сказав, что не хотел всего этого для себя.

Митч хмыкнул, соглашаясь.

— О да, понимаю. Интересно, как изменилась бы моя жизнь, если бы я вырос в семье, похожей на твою.

Он закрыл глаза, надеясь, что развернется черная дыра и затянет его в прошлое, где он успеет захлопнуть глупый рот и не станет изрекать нелепые фантазии. Митч прижался лбом к груди Эверетта.

— Умоляю, давай притворимся, будто я ничего не говорил, чтобы мне не пришлось соскребать свое достоинство с пола?

— Расскажи мне о Джерри, — вместо этого попросил Эверетт, чем окончательно сбил Митча с толку.

— Хм? А что о Джерри?

Эв пожал плечами.

— Ну, не знаю. Когда вы познакомились?

Митч вздохнул.

— Я переехал в здание, где сейчас живу, около трех лет назад. Впервые мы встретились с Джерри в коридоре: тот сидел на стуле возле двери в свою квартиру, рассматривая людей. Я шел мимо него в сторону лестницы, тогда-то он и заговорил впервые, — Митч рассмеялся, вспоминая тот день. — Он сказал: «Тебе следует лучше следить за тем художником с третьего этажа», в то время я периодически встречался с ним. Джерри ткнул в меня сморщенным пальцем и добавил: «Парень макает свою кисточку не в одну банку с краской, если понимаешь, о чем я», — Митч фыркнул. — Его звали Даг, но Джерри прозвал того «Двойной Диппер»... коротко «Двойной Д».

Эверетт усмехнулся.

— И с тех пор вы стали близки?

Митч поморщился, чувствуя вину за то, что какое-то время держался от Джерри на расстоянии.

— Не совсем. Я не привык к такому, понимаешь? Кто-то следил, когда я приходил и уходил, с кем проводил время. Честно говоря, это немного настораживало, пока до меня не дошло, что Джерри на самом деле присматривает за мной. Людей, получавших деньги от государства за заботу обо мне, не волновало, какой ерундой я занимаюсь в свободное время, главное, чтобы избегал неприятностей. Подобное оказалось, мягко говоря, в новинку. Хотелось бы заявить, что я тут же глубоко прозрел, но, честно говоря... признаться себе, насколько Джерри важен для меня, получилось, только оказавшись здесь. Ведь я проверяю его каждый день, представляешь? У него, как и у меня, больше никого нет. — Почему разговаривать об этом с Эвереттом получалось настолько легко? Так не должно быть; они ведь знакомы всего несколько дней.

— По-моему, у тебя все-таки есть семья. — Эверетт прижал Митча ближе, скорее всего, предвидя, что от подобного заявления тот почувствует себя неловко.

— Даже не знаю... Единственное, что мне известно... — Он вздохнул. — Думаешь, Марк заглянет к нему в Рождество? Обычно мы заказываем китайскую еду, и Джерри рассказывает истории о *своей Розе*. Я слышал уже все, но...

Эверетт обнял его крепче.

— Но ты не против послушать еще раз, если это сделает его счастливым?

— Ну да, что-то типа того. Хотя, определенно, это не столь благородно, как прозвучало из твоих уст. — Митч снова положил голову на грудь Эверетта.

— Но и не настолько незначительно, насколько считаешь ты.

Тут он его подловил.

— Митч... ты... — Эверетт выдохнул, замешкавшись.

— Да? Что ты хотел сказать? — Митч затаил дыхание.

— Просто... даже если у тебя чего-то никогда не было, не значит, что ты не заслуживаешь или не можешь это получить. Иногда все лучшее находится прямо перед нашим носом. Стоит лишь протянуть руку.

Митч стоял у самого края пресловутого бассейна, крепко сжимая сердце в руках.

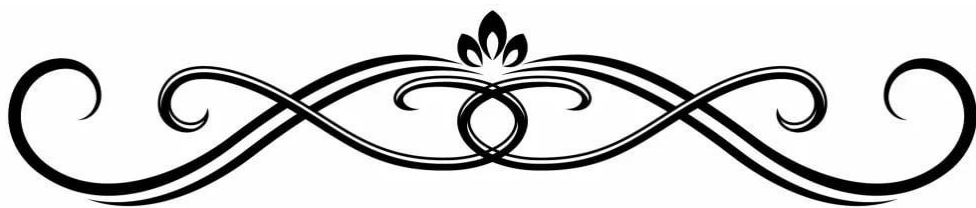
— А иногда некоторые вещи так и остаются недостижимыми... мимолетными мгновениями, которые, оглянуться не успеешь, как исчезнут.

Между ними повисло мучительно неловкое молчание. Наконец, Эверетт прошептал:

— Так быть не должно.

Бульк! Сердце Митча нырнуло на дно бассейна по имени Эверетт, и плевать на последствия.

Главное, не забыть достать его перед возвращением в реальную жизнь.



ГЛАВА 11

— В жизни не видел столько пирогов. — Митч закатал рукава и вымыл руки, закончив помогать с выпечкой, которой, по всей видимости, семья занималась ежегодно в день перед кануном Рождества. Он даже не знал, что *канун* кануна Рождества вообще существует. Митч уже взял рецепты для журнала у Джин и Эверетта, а также сделал несколько отличных снимков поваров отца и сына Ремингтонов за работой. Теперь же собирался запечатлеть настоящего Мастера Пирогов — Джин. Эта женщина создала целую систему, где каждый получал задание и беспрекословно выполнял его... включая Бена, что считалось своего рода рождественским чудом. К тому же у нее имелась *круговая диаграмма* с цветовой разметкой — первая и единственная в своем роде, показавшаяся Митчу весьма полезной.

— Вечером, на Зимнем шоу Винодельни, — пояснил Эверетт, — увидишь, как дамы из теннисного клуба расхватывают их, подобно стервятникам. Пироги разлетятся в рекордное время.

Митч встревоженно глянул на Эверетта.

— Прошу, скажи, что мы оставим несколько для себя. Я мечтал о пекановом пироге с тех пор, как испекли первый. И о яблочном... и тыквенном...

Все рассмеялись, явно не принимая сказанное им всерьез. Пирог — это же священная еда. Пища богов. Ну, по крайней мере, должен ею быть.

— Не смей рушить мои мечты о пирогах, Эверетт. Я близок к похищению.

— Похищению? — повторил тот с усмешкой одновременно с остальными членами семьи.

— Я не шучу. Не лишай меня пирогов. — Смех вокруг становился все громче. — Это будет некрасиво.

Подойдя ближе, Эверетт взял его за плечи.

— Не нужно сбегать с яблочным пирогом. Мы оставим для себя достаточно. Возможно, ты даже захватишь по одному домой.

Фу. Напоминания — отстой.

— Давай без фанатизма, Эв, — вмешался Бен, возвращая внимание Митча ко всем в комнате.

Эверетт отпустил одно плечо Митча, но не отошел, продолжая крепко держаться за другое, развернувшись лицом к семье. *Понимает ли он вообще, что делает?* А вот, судя по выражению лиц женщин, они, несомненно, все понимали и задумчиво наблюдали за происходящим. Черт, Натали уже застучала их с засунутыми друг другу в глотки языками.

Митч поднял взгляд на Эверетта и обнаружил, что тот смотрит на него в ответ. Боже, неужели в комнате закончился воздух? Дышать становилось все труднее, а температура, казалось, подскочила по крайней мере градусов на десять.

Эверетт прочистил горло.

— Разве ты не планировал показать мне фотографии для журнала?

— А? — *О-о-о... спокойно, Митч.* — Э-э, да. Фотографии... для журнала. — Он оглянулся на остальных Ремингтонов. — Нам нужно отобрать несколько фото. Вернуться в мою комнату... в гостиную! Вернуться в гостиную в гостевых апартаментах. Потому что мой ноутбук там. — *Ради всего святого, заткнись уже!*

Сжав его плечо сильнее, Эверетт негромко рассмеялся. Очевидно, того забавляла неспособность Митча составлять связные предложения.

— Хорошо. Ну, ладно. — Митч пересек кухню, а Эверетт последовал за ним.

Раздался смех, прежде чем одна из женщин произнесла:

— Что, черт возьми, сейчас произошло?

Бен не упустил возможность съязвить:

— Уверен, дверь Митча снова застряла.

Преодолев коридор длинными шагами, Митч безошибочно расслышал щелчок замка, когда за его спиной закрылась дверь в апартаменты.

— Боже. Прости. Теперь твоя семья, наверное, знает...

Эверетт потянул его за руку и, обхватив за талию, крепко прижал к себе.

— Прекрати болтать. — Накрыв губы Митча своими, он подталкивал того к острову. Набросившись друг на друга, они торопливо расстегивали пуговицы и молнии брюк.

Эверетт резко развернул Митча, одновременно стягивая с него джинсы и оголяя задницу, а тот уперся руками о холодный гранит острова. Обхватив стойку, Митч прикусил губу, сдерживая стон, когда Эверетт опустился на колени и раздвинул его ягодицы. Едва прохладный воздух коснулся нежной кожи, Митч ощутил меж бедер влажный жар языка.

— Твою ж мать, — прошипел Митч, стараясь не издавать громких звуков. Хотя, если прямо сейчас кто-то подойдет к двери, пусть пеняет на себя. Никаких оправданий.

Эверетт сплюнул и, используя влагу, легко проник пальцем через тугое колечко мышц. Боже, это было жутко развратно. Стоило Эверетту убрать пальцы, Митч зарычал от разочарования. Однако раздражение мгновенно исчезло, как только тот бросил два пакетика на столешницу.

— Охренительно круто, что ты пришел подготовленным. — Митч, сгорая от нетерпения, поглаживал свой болезненно твердый стояк, возбуждение нарастало, как снежный ком, пока Эверетт надевал презерватив и смазывал себя.

— Не думаю, что когда-нибудь смогу насытиться, — хрипло прошептал Эверетт, прикусывая ему мочку уха. — Хочу быть... — Митч сдавленно вскрикнул, когда Эверетт толкнулся внутрь, — здесь. Ох, *блядь*... почти как ореховый пирог...

Митч рассмеялся и застонал одновременно, почувствовав, как мышцы задницы сжались вокруг жесткого члена Эверетта.

— Нет, не произноси этого...

— Орехи снаружи... — Он подался назад, а затем снова вонзился в Митча, обхватив рукой яйца обоих.

— Ты все равно скажешь, да? — Митч сжал в кулаке ноющий ствол, оргазм неумолимо приближался, пробираясь вдоль позвоночника покалывающими волнами наслаждения.

— Липкий и теплый внутри... — ускоряя темп, Эверетт вбивался в Митча, выходя из него практически полностью и тут же погружаясь обратно на всю длину.

— Этнр, твоюма... охрн..., — бессвязно бормотал Митч, не в силах вымолвить ни слова.

— Поэтому он твой любимый, Митч? — Оттолкнув его руку, Эверетт принялся дробить пульсирующий член Митча. — Потому что, уверен, теперь он станет моим фаворитом.

— Дай мне кончить, засранец.

— Насытился? — усмехнулся Эверетт ему в ухо.

— Ни с кем больше не поделюсь ореховым пирогоммм... — слова оборвались, Митч хрипло застонал, мощно кончая на шкаф перед ним. Дрожь охватила все тело, в глазах потемнело, мышцы так перенапряглись, что он едва держался на ногах.

Эверетт решительно надавил рукой на спину Митча, прижимая грудью к острову, и задрал его рубашку, оголяя спину. Выйдя из Митча, он сорвал и бросил пустой презерватив на пол. Тяжелое, рваное дыхание Эверетта сопровождали звуки шлепков, когда тот ритмично толкался членом в кулак. Ощувив прикосновение пальцев меж бедер, Митч догадался, куда именно смотрит Эверетт, пока доводит себя до разрядки. *Дико развратный. Как же я это обожаю.* Движения замедлились, и теплая жидкость

выплеснулась на спину Митча, скапливаясь в ложбинке на пояснице, над изгибом задницы.

— Твою ж мать, — шипел Эверетт, все еще содрогаясь.

Отдышавшись, Митч сорвал бумажное полотенце с катушки и протянул Эверетту.

— Это было охренительно... а теперь вытри меня, чтобы я смог пошевелиться.

Эверетт протер спину Митча. После чего тот медленно выпрямился, каждая мышца теперь была приятно расслаблена.

— Я слегка увлекся, да? — виновато спросил Эверетт.

Ну, нет. Так не пойдет... Митч схватил его за рубашку и, учитывая, что ноги Эверетта все еще оставались скованными джинсами вокруг колен, аккуратно притянул к себе.

— Не припомню, чтобы хоть раз в жизни кончал так сильно. Продолжай увлекаться, друг мой, потому что, твою мать... — Он впился в губы Эверетта, примерно представляя, насколько развратно они сейчас выглядели — покрытые потом, со спущенными до колен штанами и с запахом спермы на коже — но ему было плевать. Митч поместит это воспоминание ко всем остальным, накопленным за несколько дней... и прибережет их на черный день, когда снова останется один.

Разорвав поцелуй, он фыркнул:

— Удачи тебе вернуться к себе в таком виде.

Оценив состояние одежды, Эверетт скривился.

— Да уж. У тебя сохранилась футболка, которую я одолжил в первую ночь? Придется надеть ее.

— Сейчас принесу. А ты пока спрячь свой большой член и открой окно. Здесь жутко воняет сексом.

Через несколько минут Митч вернулся с футболкой. Быстро переодевшись, Эверетт взглянул на время.

— Проклятье, осталось всего полчаса до отъезда на винодельню.

— Тогда нам лучше поторопиться.

Митч почувствовал приятное тепло в груди, когда Эверетт потянулся к нему и оставил еще один сладкий поцелуй.

— Скоро увидимся.

— Буду ждать. — Возможно, настало подходящее время признать, что он вляпался по уши? Ведь не успел Эверетт уйти, Митч уже скучал по нему.



Зимнее шоу Винодельни полностью оправдывало свое название. Митч никогда не видел столько огней в одном месте. Конечно, елку в Рокфеллер-центре украшало множество гирлянд, но ей приходилось соперничать с огнями целого города. Здесь же... На территории винодельни царили тишина и безмятежность, к тому же ее окружали обширные поля соседних ферм и лесные участки.

И огни. Ей-богу, самолет сумел бы совершить по ним безопасную посадку. Бесконечные ряды мигающих лампочек освещали ночное небо, вспыхивая разными цветами в такт звучащей Рождественской музыке.

Мягкое каберне-фран из винодельни разлилось теплом по телу Митча, а в воздухе витал потрясающий аромат жареных каштанов и горячего шоколада.

Но все это не могло сравниться с мужчиной рядом с ним. Они не отходили друг от друга с той секунды, как вышли из машины. Митч прежде не испытывал желания держать кого-то за руку, однако сейчас мечтал получить право схватить Эверетта и открыто объявить своим.

Семейство Ремингтонов весь вечер сверлило их любопытными взглядами — особенно после того, как Эв, отнюдь не грациозной походкой, вернулся в свою комнату после спонтанного секса. Никто не сказал ни слова, включая Бена, хотя Митч подозревал, что за это следует благодарить Кристи. Тот уже открыл рот, явно приготовившись намолоть очередной хрени, но, стоило его жене откашляться и приподнять бровь, Бен покорно свесил голову, пробормотав: «Хорошо».

— Здорово, правда? — Эверетт подошел к Митчу сзади. Засунув руки в карманы, он стоял неподвижно, но исходящее от него тепло защищало Митча от пронизывающего холода декабрьской ночи.

Митч позволил себе прислониться к теплой груди, отбросив все предосторожности. У них оставалось всего два дня, и если он не насладится ими по максимуму, то будет жалеть об этом до конца жизни.

— Просто потрясающе. Мне казалось, подобное существует только в низкопробных фильмах, между тем это совсем не пошло. Это... — *... все, чего, как я думал, у меня никогда не будет.* Тем не менее, стоя здесь и сейчас, он поверил, что может получить желаемое. Каково это? Возвращаться сюда каждый год и делить радостные моменты с Эвереттом и его близкими. Стать частью их семьи, а не случайным незванным гостем.

Эверетт прошептал ему на ухо:

— Это что?

Митч оглянулся, испытывая целую бурю эмоций и невероятное притяжение. Нет... нечто *большее*. Теперь уже речь шла не только о влечении. Это... Митч вздохнул, покачав головой.

— Эту ночь я никогда не забуду.

— Я тоже.

Эверетт держал руку на пояснице Митча, пока они прогуливались по оставшейся части выставки. Наверняка, кто-то из семьи видел их, но, похоже, того это не волновало.

К тому времени, когда все встретились у выхода, дети выглядели совершенно измотанными, да и взрослые, честно говоря, чувствовали себя не лучше. Ханна забралась на руки к отцу и, закрыв глаза, положила голову на плечо Уинстона. Удивительно, но Майки все еще стоял, держа Натали за руку, однако, заметив подошедших Митча и Эверетта, он отпустил ее и маленькими шажками направился к ним. Малыш остановился перед Митчем и поднял ручки. Тот замер. Он держал ребенка на руках только пару секунд, когда усаживал на табурет на кухне.

Эверетт потянулся, собираясь заключить мальчугана в объятия, но Майки шагнул ближе к Митчу. Он продолжал стоять с поднятыми ручками, терпеливо глядя на него большими карими глазами.

— Э-э... — застигнутый врасплох, Митч запаниковал.

— Майки, не приставай к Митчу, — мягко произнесла Натали, протягивая мальчику руку.

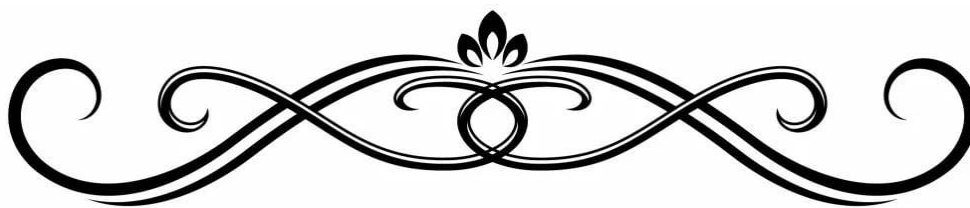
И тогда его осенило. Майки не напрягал. Заставлял нервничать? Безусловно. Однако, ради всего святого, ребенок лишь хотел, чтобы его взяли на руки. Приняв решение, Митч подхватил Майки и испытал нечто похожее на облегчение, когда тот положил голову ему на плечо. Не успев толком разобраться в нахлынувших эмоциях, он еще больше разволновался, заметив пристальный взгляд Эверетта. Тот изумленно уставился на Митча, как будто он спас целый мир, а не обнял его племянника.

Но почему тогда в животе запорхали бабочки при осознании, что он являлся причиной испытываемых Эвереттом чувств? Почему это казалось таким важным? Единственный ответ, пришедший в голову — гордость. Ну разве не глупо? Можно ли считать счастье, светившееся в глазах Эверетта, поводом для гордости?

Проклятье. Ну, блин... *определенно, да*. Точно так же он испытывал гордость, проявляя заботу о Джерри. Не имея понятия, что с этим открытием делать прямо сейчас, Митч заставил себя отвернуться и направился за остальными членами семьи к машинам.

Чтобы добраться до винодельни всем вместе, они взяли два больших внедорожника плюс BMW Джин и Ретта. Митч остановился у машины, в которой находилось автокресло Майки. Он решил не пытаться усадить мальчика, а передать его Уинстону, как только тот пристегнет Ханну в ее кресле. Именно тогда Митч и заметил, что Майки уже крепко спит.

Вместе с Эвереттом они забрались в другой внедорожник. Окутанный темнотой, Митч ощутил теплое прикосновение к руке. Сердце бешено заколотилось, когда он опустил глаза и увидел, что Эверетт накрыл его руку своей. Хотя в это время даже не смотрел на Митча, устремив взгляд в окно. Наверное, проще *оставить все как есть* и не признавать изменений. Митч переключил внимание на проплывающий за окном автомобиля мир. А затем развернул ладонь, переплетая их пальцы вместе, стараясь удержать нечто, в чем пока боялся себе признаться, но еще больше боялся потерять.



ГЛАВА 12

Канун Рождества Митч никогда не считал чем-то особенным. Этот день отличался от остальных лишь тем, что Гарри отпускал всех с работы пораньше. И уж точно ему еще не доводилось пребывать в таком тревожном ожидании. Теперь же он практически слышал, как гигантские часы отсчитывают секунды до его приближающегося отъезда. Или, скорее, до стремительного, блядь, возвращения в жалкую, одинокую жизнь в захудалой квартирке в Нью-Джерси. Единственным положительным моментом оставалась встреча с Джерри.

Канун Рождества Ремингтоны проводили без суеты, позволяя себе расслабиться, посмотреть фильмы и даже вздремнуть. Честно говоря, после нескольких суматошных дней, наполненных играми, смехом и нескончаемой едой, такие перемены чрезвычайно радовали. Сидеть вот так с Эвереттом, здесь и сейчас, казалось чем-то волшебным.

В камине, мерцая и потрескивая, горел огонь. Пока Эверетт спал, откинувшись на спинку дивана, Митч, прижавшись к нему спиной, прислушивался к тихому, ровному дыханию. Теперь это его новое любимое занятие. Так сложилось, что со вчерашнего дня они больше не пытались скрыть ото всех происходящее между ними — чем бы оно ни было. Митч ловил взгляды и замечал мелькающие в них вопросы, особенно в глазах Джин, однако не ему давать ответы семье Эверетта. Да и что он мог сказать?

Пронзительный звонок телефона нарушил тишину послеобеденного отдыха. Эверетт зашевелился у Митча за спиной, пока тот возился с телефоном, пытаясь ответить. Расслабляющий сон оказался окончательно испорчен. Митч застонал, проводя пальцем по экрану и принимая звонок.

— Привет, Гарри.

— Дженсен, какие у нас новости?

Что ж, посмотрим... Утром я кончил в рот великолепного мужчины, минуту назад проснулся после дневного сна рядом все с тем же великолепным мужчиной, а вечером позволю ему использовать мое тело, как только вздумается, и до тех пор, пока я не воззову к небесам, кончая настолько бурно, что хватит наполнить бокал шампанского. «Ваше здоровье!» Или «До дна»?

— Сегодня почти ничего нового. Сочельник — тихий и спокойный день для Ремингтонов.

Эверетт скользнул ладонью по руке Митча вверх, разминая напряженные мышцы плеча и шеи.

— Вот черт. Кто ж знал, что Ремингтоны окажутся жутко скучными? Где обеды из пяти блюд и шикарные вечеринки? Ты вообще еще ни хрена не рассказал о том, чем там занимаешься. Надеюсь, собранного материала хватит хотя бы для следующего праздничного номера.

Митч вздрогнул и резко отодвинулся от Эверетта, понимая, что тот слышал каждое слово.

— Гарри, материала предостаточно. Ремингтоны — не высокомерные и не зазнавшиеся. Они настоящие, с семейными рождественскими традициями, которые наши читатели будут хлебать долбаными ложками.

Гарри молчал. Колено Митча нервно подпрыгивало, пока он ждал, что тот вот-вот положит конец всей этой затее.

— Ладно, Дженсен. Я тебе доверяю.

Митч испытал невероятное облегчение, потому что даже думать не хотел о возвращении домой раньше времени. Он переживал лучшее Рождество в жизни и собирался насладиться им по полной. Разговор завершился, а Митч продолжал сидеть, уставившись на телефон, стараясь не замечать, что Эверетт наблюдает за ним.

— Прости, — наконец пробормотал Митч, от смущения хотелось сквозь землю провалиться.

— За что?

Митч повернул голову в сторону Эверетта, нахмутив брови. Он это серьезно?

— Я знаю, ты его слышал.

Эверетт, смиренно вздохнув, придвинулся ближе.

— Да, но и твой ответ я слышал тоже. И уже говорил тебе, Митч, люди постоянно строят догадки и делают выводы обо мне и моей семье. Я привык.

— Ну а я нет, — огрызнулся тот, хотя беспокоило его на самом деле совершенно другое. Митч выдохнул, протяжно и медленно, словно это могло оттянуть признание. — Проклятье, Эверетт, я же *был* одним из таких людей. В смысле всецело осуждал тебя, пока не приехал и не увидел, насколько удивительны ты и твоя семья.

Эверетт уперся локтями в бедра, переплетая пальцы в замок.

— А я осуждал тебя. Считал жалким, не внушающим доверия, ненадежным журналистом, не воспринимающим работу всерьез.

— Да, только разница в том, что ты всегда в центре внимания. Людям интересно следить за твоей жизнью. На мою всем глубоко плевать, ну, может быть, кроме Джерри.

Эверетт прижался к его плечу.

— Мне не плевать на то, что происходит в твоей жизни. — Повисла неловкая пауза, а затем он добавил: — Мне не плевать на *тебя*.

Митч втянул воздух, когда их взгляды встретились, и они продолжали, не моргая, смотреть друг на друга. Что же он сделал в своей жизни такого, чтобы заслужить внимание Эверетта?

— Эверетт, что мы делаем? — прошептал Митч еле слышно, сердце билось о ребра как сумасшедшее.

Опустив голову, тот обхватил рукой затылок. Пауза слишком затянулась, и Митч уже собирался забрать вопрос назад, проклиная себя за то, что привлек внимание к избегаемой теме.

— Не знаю, Митч, но разве обязательно выяснять это прямо сейчас? Можем мы просто... наслаждаться компанией друг друга? Наслаждаться Рождеством?

Можем ли? Все насколько просто? Так или иначе, секундная стрелка продолжит приближать время отъезда, хотел Митч того или нет, однако он волен выбирать: считать каждую ненавистную минуту или наслаждаться моментом, пока не придет время возвращаться домой.

Он растянулся на диване, увлекая Эверетта за собой, и тот не раздумывая обнял его за талию. Митч накрыл его руку своей и переплел их пальцы вместе. Гребанные часы могли идти к черту. Ему некогда переживать о том, что случится послезавтра, здесь и сейчас существовали дела поважнее.



Прошло несколько часов, с тех пор как Митч закончил помогать Эверетту и Джин с приготовлениями к завтрашнему Рождественскому ужину, и теперь стоял один в своей комнате. Он вспомнил о подарках, спрятанных в шкафу, только когда Эверетт упомянул, что ему нужно кое-что упаковать. Митч совершенно точно не собирался даже пытаться их красиво завернуть, поэтому особых хлопот не предстояло. Не так уж и сложно бросить вещьцу в пакет и прикрыть причудливой папиросной бумагой, ладно хоть он догадался прихватить их в магазине вместе с подарками. Проблема решена.

Сложив пакеты с покупками на кровать, он достал телефон, намереваясь позвонить Джерри, и включил громкую связь. В этот раз даже не забыл запереть дверь в спальню, на случай, если Эверетт снова внезапно забредет к нему.

— Митч, как ты, сынок?

— Держусь. — *Можно подумать, здесь настолько тяжело.* — А ты? Марк хорошо заботится о тебе? Слышал, его пирог с курицей весьма посредственный.

Резковатый смех Джерри завибрировал в динамике.

— Ну нет, точно ничего посредственного. Мы с этим пирогом теперь лучшие друзья на всю жизнь.

— Вот значит как? — Митч разразился смехом.

— Я мог бы привыкнуть к такому баловству. Видела бы меня моя Роза сейчас. Представляешь, они даже пригласили кого-то помочь мне прибраться? И купили деревце на стол. Не переживай, просто одна из тех пластиковых штуквин. Не могу поверить, что еще не спалил дом дотла, — он усмехнулся. — А тот парень, с тех пор как ты уехал, приходил сюда каждый вечер и приносил еду, с таким невероятным ароматом, что, держу пари, мне завидует все здание! — Джерри искренне рассмеялся, и Митч сомневался, что когда-нибудь устанет слушать его смех.

— Он обещал заглянуть к тебе завтра? — Митч с ума бы сошел, если бы Джерри остался на Рождество один, пока сам он наслаждался грандиозным ужином с семьей Эверетта.

— Вообще-то, завтра вечером я собираюсь надеть свой самый модный костюм и отправиться в их центр на рождественскую вечеринку. Марк заберет меня, и к семи я вернусь домой. Сам знаешь, после восьми я засыпаю на ходу.

Митч потер ладонью область груди, пытаясь отогнать нелепый приступ ревности.

— Ну, в смысле... это, конечно, не рождественская китайская еда, хотя здорово, что ты немного развлечешься.

— Сынок, ничто не сравнится с нашей традицией — китайской едой и игрой в «Скрэббл», — заверил Джерри с неподдельной искренностью.

Хм... это ведь и впрямь наша традиция, да?

Митч не сумел сдержать расплывшуюся на лице улыбку.

— Когда вернусь домой, мы можем выбрать любой другой вечер.

— Звучит отлично, сынок.



— Вы точно уверены, что я должен присутствовать на фото? То есть мы, конечно, можем сделать групповой снимок для журнала, только тогда, наверное, вам придется сделать еще один уже без меня. — Одетый в клетчатую пижаму — точно такую же, как и

у остальных членов семьи Ремингтонов, — и новые носки с Санта-Клаусом, Митч неловко переминался с ноги на ногу. То, что ему вообще подарили пижаму, само по себе сбивало с толку, а уж на ежегодной семейной фотографии Митчу точно не место.

— Что на тебе? — Все посмотрели на Бена, стоявшего с полным ртом сахарного печенья.

— А? — Митч оглядел себя, с ужасом подумав, что неправильно все понял. Господи, да они, наверняка, пригласили его из жалости, увидев одетым в эту нелепую пижаму.

Прожевав печенье, Бен добавил:

— Тебе бы не подарили униформу для семейного фото Ремингтонов, если бы мы не хотели видеть тебя на ней.

Мы? Такое простое слово не должно было выделяться на фоне всего только что сказанного Беном, и все же оно прозвучало громче остальных.

— Он прав, — вклинился Эверетт. — И сам знаешь, как нелегко мне это признавать.

— Эй, — Бен ткнул в его сторону печеньем, — я невероятно гениален. Точно тебе говорю.

Кристи прошла через комнату и остановилась перед мужем.

— Да, детка, ты — воплощение гениальности. А теперь вытри глазурь с уголка рта до того, как мы сфотографируемся. — Она протянула салфетку и, под дружный смех всех остальных, поцеловала его в щеку.

Похоже, каждый член семьи Ремингтонов обладал уникальной суперсилой — умением разрядить обстановку.

Теперь печенье в руке Бена указывало на Митча.

— Ты с нами? — отправив последний кусочек в рот, он стряхнул с себя крошки.

Митч снова посмотрел на Эверетта, определившись с решением.

— Да, я в деле.

Отлично, если спустя несколько лет, глядя на эту фотографию, они пожалеют, что на ней изображен Митч, по крайней мере, тот сможет ответить, что пытался.

Установив камеру на штатив и дождавшись, когда все приготовятся, он выставил таймер. Фойе, где стояла огромная, ярко украшенная, десятифутовая ель, многие посчитали бы идеальным местом для семейного фото, однако это было не в стиле Ремингтонов. Нет, вместо этого все собрались перед милой елкой в гостиной, украшенной детскими ручными поделками, а также гирляндами из нанизанных на веревки попкорна и клюквы. Натали и Уинстон расположились слева от мерцающего рождественского дерева, рядом Майки, разумеется, в эльфийской шапочке с ушками на голове. Бен и Кристи заняли другую сторону, а Джин и Ретт встали в центре, перед ними присели Линдси и Халле вместе с остальными детьми.

И, наконец, свое место занял Эверетт: он стоял рядом с отцом и протягивал руку Митчу.

Сомнение попыталось закрасться обратно, тем не менее Митч жестко велел тому идти на хрен, направляясь в объятия Эверетта. Ладони вспотели, возможно, даже дрожали, однако он врезал бы любому, кто посмел бы обвинить его в нервозности. А впрочем, плевать. Он жутко боялся дурацкой фотографии, но в то же время невероятно сильно ее желал.

Получилось множество удачных кадров со счастливыми улыбающимися Ремингтонами, только Митч знал, больше всего ему понравятся снимки с «безумными лицами». Те, которые показывают настоящие эмоции и какими эти люди являются на самом деле. Богатство семьи Эверетта заключалось не в их деньгах и имуществе, а в изобилии безграничной любви и радостных воспоминаний, которых с лихвой хватит на всю жизнь.

— Ладно, дети. Пора спать, а то здоровяк в красном не сможет вас навестить. — Натали начала собирать детей, направляя их в спальни.

— Да, пора спать, — согласилась Кристи, подмигнув Бену.

— Они правда смогут уснуть, зная, что Санта придет сегодня? — Эверетт изобразил удивление, и щеки Митча залил румянец. — Ты понял, о чем я. — Он шлепнул Эверетта тыльной стороной ладони по груди, а затем сел на диван.

— В конце концов, да, но Натали и Кристи проследят, чтобы они больше не выходили. — Бен махнул рукой в сторону Митча. — У нас еще много дел, поэтому не расслабляйся.

Митч фыркнул, язвительно подняв бровь.

— Какие еще остались дела, кроме как положить подарки под елку?

Эверетт скрестил руки на груди и, ухмыляясь, покачал головой. Бен медленно подошел к нему и громко прошептал:

— Думаешь, это его все-таки сломает? В смысле, он зашел так далеко, но эта часть испытаний ставила взрослых мужчин на колени, слезы текли по их лицам, пока они сжимали в руках части кукольных домиков.

Что он несет?

— Даже не знаю. Я возлагал на него большие надежды, но... — Эверетт снова покачал головой, скептически поджав губы. — Может, стоит доверить ему что-то полегче? Например, раскладывать подарки в чулки над камином?

— О чем, блин, вообще речь? — спросил Митч, глядя на братьев, в то время как те, рассматривая его, продолжали.

— Возможно, но сегодня доставили коробку, — ответил Бен, поморщившись, когда бросил на Эверетта веселый взгляд.

Изумленно распахнув глаза, Эверетт прошептал:

— Гоночный трек?

Бен хлопнул Эверетта по плечу, с сочувствием глядя на Митча.

— Гоночный трек.

Митч начал складывать услышанное воедино, и его охватила паника. Они ведь не всерьез, правда? Он понятия не имел, как собрать этот чертов гоночный трек.

— Мальчики, оставьте Митча в покое. Бен, этот трек — полностью на твоей совести. — Джин протянула руку, и, удивительно, но Митч принял ее, не раздумывая. Встав рядом с ней, он прищурил глаза, заметив, что Эверетту с Беном уже не удавалось сохранить напускную серьезность на лицах. — Мы принесем готовые подарки. — Она вывела его из комнаты и зашагала по коридору. — Они хранятся в кабинете в задней части дома. Дети туда не ходят, но на всякий случай... — Она позвенела ключами, свисающими с браслета на ее запястье.

Отперев дверь и заглянув внутрь, Митч словно очутился во сне наяву. Зеленые, золотые и красные... с блестками, с огромными бантами — подарки всевозможных форм и размеров лежали на каждой поверхности в комнате.

— Вау. Вы, ребята, не мелочитесь.

— Ну, не забывай, мы — семья из четырнадцати человек. Дети знают, как нам повезло. Я просто всегда верила, что они могут узнать, насколько важно отдавать другим, и в то же время все еще оставаться *детьми*. — Она коснулась его руки, в ее голубых глазах промелькнуло беспокойство. — В этом есть смысл?

Митч почувствовал, как она засомневалась, что, возможно, все это чересчур, однако, обходя комнату и касаясь подарков, упакованных в гладкую, разноцветную оберточную бумагу, он так не думал.

— Конечно, есть. Ни один ребенок не заслуживает расти в условиях, в которых рос я. Думаю, в каком-то смысле, это повлияло на мою способность чувствовать, понимаете? Мне никогда не позволяли побыть просто *ребенком*, едва ли, хотя обращались со мной нормально. — Митч тяжело сглотнул, вытирая вспотевшие ладони о пижамные штаны. — И к тому же, хоть я не очень разбираюсь в детях, не сложно заметить — в вашей семье дети не избалованы.

Джин выдохнула, одарив Митча теплой улыбкой.

— Они хорошие дети, правда? — Любовь, которую она испытывала к ним, ярко светилась в ее глазах. Взяв красный бархатный мешочек, она начала наполнять его подарками. — Знаешь, Митч, Рождество не имеет возрастных ограничений. Сейчас ты можешь получить все, чего тебе не досталось в детстве... даже семью.

Потеряв дар речи, он силился что-то ответить, но, вероятно, походил на гуппи, хватающую ртом воздух. Митч никогда не задумывался о том, чтобы изменить жизнь и

восполнить все то, чего оказался лишен в детстве. Слишком долго он оставался сам по себе, но Джин была права, так ведь? У него не было нормального детства по независящим от него причинам, зато сейчас ничего не мешало добиться всего, чего он пожелает, правда? Ну, в разумных пределах...

— Что тут происходит? — Мускулистое тело Эверетта возникло в дверном проеме. Подозрительно нахмурившись, он переводил взгляд от Митча к матери и обратно.

— Ничего, — выпалил Митч.

Одно дело — перебирать в голове открывшиеся внезапно возможности, и совсем другое — озвучивать их парню, с которым сейчас трахаешься, — он посмотрел на Джин и мысленно выругался. *А как насчет того, чтобы держать при себе размышления с рейтингом «детям-до-тринадцати» рядом с матерью того самого парня?*

— Ла-а-адно, — Эверетт пожал плечами и шагнул в комнату. — Тогда давайте покончим с этим. Я выдохся.

Они запихивали в каждый мешок максимальное количество подарков, надеясь унести все за минимальное количество заходов. Митч рассмеялся, когда Бен выругался и покрутил в воздухе кусок пластиковой дорожки, проговорив одними губами «Откуда?!». Судя по всему, Митчу несказанно повезло, что его спасли от сборки злополучного трека.

Как только все пространство вокруг елки оказалось полностью завалено подарками, а чулки заполнены, Эверетт зевнул рядом с Митчем.

— Готов?

Тело Митча изнывало от усталости.

— Хочешь сказать, есть еще?

Эверетт хмыкнул.

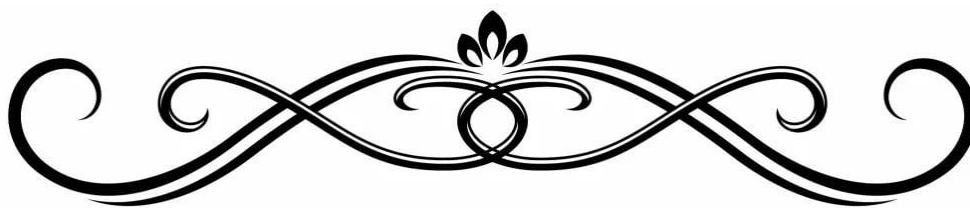
— Спать.

— О, слава богу. Да, готов.

Митч не сомневался, шок на его лице был виден с космической станции, когда Эверетт взял его за руку и объявил всей семье, что они уходят. Вместе. В гостевые апартаменты. Напряжение, о котором он и не подозревал, испарилось. Это была их предпоследняя ночь вместе, однако признание, что он мечтает заснуть, обернувшись вокруг Эверетта, давалось с трудом. Ничего сексуального, всего лишь чувствовать его рядом.

Усталость густой тяжестью нависала над ними в воздухе, пока они рука об руку направлялись в спальню. Затем молча почистили зубы. Митч с трудом проигнорировал бабочек в животе, заметив зубную щетку Эверетта рядом со своей. Они все еще вели опасную игру, притворяясь, что не происходит ничего особенного. Тем не менее, уютно устроившись рядом с Эвереттом и начиная проваливаться в сон, Митч подумал, что Джин

на самом деле права. Рождество не имеет возрастных ограничений, и в этом году Митч хотел получить Эверетта.



ГЛАВА 13

Митчу снился лучший сон в жизни. Теплый, жадный рот скользил вдоль его пульсирующего члена, лаская чувствительную кожу под набухшей головкой, вбирая всю длину до основания и сглатывая вокруг. Ему не хотелось просыпаться. М-м, да, он готов остаться здесь навсегда... работать лежа в этой кровати, заказывать доставку еды... В наше время определенно должна быть возможность работать удаленно. Влажный язык дразнил кончик, слегка проникая в щель, а из-под одеяла донесся хриловатый стон.

Стон, который Митч хорошо знал.

Эверетт.

Раздираемый любопытством, открыв глаза и отбросив одеяло в сторону, он выгнул спину при виде Эверетта, устроившего настоящий пир меж его ног, словно тот был гребаным рождественским блюдом. *Нельзя включать это в праздничный выпуск.* Митч фыркнул, выругавшись, когда Эверетт шлепнул его по бедру и отстранился.

— Тебя что-то рассмешило? — Проведя большим пальцем по блестящим от слюны губам, тот принялся стягивать с Митча пижамные штаны до конца.

— Не-а. Продолжай. — Митч разочарованно промычал, когда Эверетт устался на него, язвительно вздернув бровь. Приподнявшись, он обхватил ладонями его лицо и быстро поцеловал, затем снова лег, направляя того обратно к своему паху. — Манеры, Эверетт. Невежливо вставать посреди трапезы.

Эверетт ущипнул губами яичко Митча, заставив его пронзительно пискнуть.

— *Еда* не должна разговаривать. Думаю, нам следует начинить эту птицу. — Поиграв бровями, он избавил себя от штанов, разворачиваясь и нависая над Митчем. Тот разразился смехом, который однако быстро затих, стоило только гладкой головке напряженного члена коснуться его губ, в то время как сам Эв снова принялся ласкать возбужденный ствол Митча.

Из груди вырвалось рычание, рот Митча наполнился слюной от нестерпимого желания ощутить знакомый вкус. Быстро подтолкнув под голову еще одну подушку, он сомкнул губы вокруг каменного стояка Эверетта. Их темп стал бешеным и беспорядочным. Идеальным. Хриплые звуки возбуждения... стоны наслаждения... звонкий шлепок, оставивший ожог на ягодике Митча... беспорядочное скольжение губ и языков... и... *бля-я-ядь...* содрогнувшись всем телом, Митч излился в рот Эверетта, не

прекращая ласкать и заглатывать его, подводя к краю. Через несколько секунд он был вознагражден солеными струями оргазма Эверетта, стекающими в горло.

Тяжело дыша, они медленно отстранились друг от друга. Тела блестели, покрытые капельками пота. Расслабленный и удовлетворенный, Митч распластался на кровати.

— Нам нужен душ.

Телефон Эверетта пискнул, приняв сообщение, и тот потянулся за ним, чтобы прочитать.

— Лучше принять душ вместе. Через пятнадцать минут начнется самое настоящее безумство.

Судя по озорной улыбке Митча, он совершенно не возражал против эротического приключения в душе.

— Не-а. Даже не мечтай, приятель, и сотри улыбочку с лица, — усмехнулся Эверетт. — Если не хочешь, чтобы пришел Бен и собственноручно выволок нас, покрытых спермой, ты *будешь* вести себя хорошо.

— Ну, блин... Если не хочешь видеть меня, разгуливающим с «рождественским поленом», перестань давать пустые... *я отшлепаю тебя, если будешь плохо себя вести...* обещания. — Он похлопал Эверетта по щеке, потешаясь над тем, как тот с возбужденным блеском в глазах облизнул губы. — Не-а. Даже не мечтай, приятель, и сотри слюни с лица.

Митч слез с кровати и вальяжно, виляя голой задницей, направился в ванную, однако, услышав, как Эверетт с рыком соскочил с кровати, вскрикнул и стремительно выбежал из комнаты. Озорничать оказалось весело.

Из-за чего они, собственно говоря, и опоздали на пять минут, а когда, наконец, появились в гостиной, все одарили их понимающими взглядами. Щеки Митча опалило жаром, впрочем, он был слишком расслаблен, чтобы беспокоиться об этом.

— Наконец-то! — воскликнул один из близнецов. — Теперь можем начать?

Кивнув, Натали старалась перекричать радостные возгласы и аплодисменты.

— Убедитесь, что у всех есть подарок, прежде чем открывать! — Повернувшись к Митчу, она рассмеялась. — Правило касается только первого. Потом каждый сам по себе.

— Понял. — Он отложил принесенные из комнаты пакеты в сторону, решив, что те подождут. Точно не самые потрясающие подарки в мире, да и чем вообще можно удивить людей, у которых есть все?

Дети постарше помчались раздавать подарки каждому члену семьи. Джин указала на сверток, лежащий справа возле елки, и попросила его поднять.

— Передай этот Митчу, золотце.

Митчу, наверное, не следовало удивляться, и все же...

— Вы уже подарили мне два подарка. — *Черт, отличный способ отблагодарить, придурок.* Слава богу, он съездил в магазин, тем не менее, ему никогда не превзойти щедрость Ремингтонов. К счастью, Джин, похоже, не обидел его комментарий.

Она улыбнулась, небрежно отмахнувшись.

— Успокойся. Это абсолютно разные вещи. Для всех найдется сюрприз под елкой.

Когда каждый держал в руках подарок, был дан зеленый свет, и наступил хаос, все переговаривались друг с другом, обмениваясь впечатлениями: *«О, боже мой, это же следующая книга из серии!», «Где вы это нашли?», «Вау! Посмотрите, как быстро машина едет по трассе!»*. Митч старался впитать все эмоции, глядя на неподдельное счастье и любовь на лицах. Он уже решил, что не будет освещать в статье эту часть Рождества Ремингтонов. Есть такие моменты, исключительно личные, которыми положено делиться только с семьей.

Что ж, а ты тогда почему здесь?

Тяжелые мысли попытались завладеть сознанием и испортить радостный настрой, однако один взгляд на Эверетта — улыбка озаряла его прекрасное лицо, пока тот смотрел на кружку с надписью *«Лучший в мире дядя»*, словно ему подарили луну, — избавил от мрачных размышлений. *Наслаждайся сегодняшним днем. А завтра сможешь устроить вечеринку в честь жалости к себе.*

Эверетт подтолкнул руку Митча.

— Открывай.

Точно. Он совсем забыл, что держит коробку. Словно ребенок... ну, в Рождество... разорвав бумагу, Митч открыл подарок и уставился на керамическую кружку. Смесь самых разных чувств, подобно лавине, неожиданно обрушилась на него, когда он прочитал... *«Лучший в мире Митч»*. Проклятье, предательские слезы грозили вот-вот пролиться — и все из-за кружки, ну надо же. Она оказалась практически копией кружки Эверетта, как будто они предназначались для пары.

— Она потрясающая, спасибо, — голос сорвался на последнем слове.

— Обе кружки — от всех детей, — подсказала Кристи.

Все вокруг носились, смеясь и выкрикивая «спасибо». Митч получил еще несколько подарков. Форма и нож для пиццы от Джин и Ретта, бутылка вина с винодельни, куда они ездили на шоу, от Натали и Уинстона, шесть упаковок крафтового пива от Кристи и Бена... и лично от Бена — баллончик смазки WD-40. *Вот засранец...* Митч даже растерялся, увидев гримасу Кристи, когда она произнесла:

— Я пыталась остановить его, Митч. Честно, пыталась.

Эверетт смял кусок оберточной бумаги и запустил комок через всю комнату, тот метко попал в цель и отскочил от головы Бена. Только ему, похоже, было все равно, он лишь расхохотался еще громче.

Последним Митч развернул подарок от Эверетта, обнаружив внутри папку с надписью на обложке: *«Семейные рецепты Ремингтонов»*.

— Одной недели слишком мало, чтобы охватить все, но я подумал, возможно, ты захочешь их получить, — Эверетт, казалось, нервничал, пожимая одним плечом, словно подарок не являлся чем-то особенным. Митч улыбался, листая книгу и вместо стандартных заголовков для разделов читая: *«Еда для дождливого дня»* и *«Любимые блюда Эверетта»*.

— Мне очень нравится, — прошептал он, боясь выдать эмоции и по-детски разрыдаться. — Это идеально, спасибо.

Голос в дальнем уголке сознания кричал, требуя обратить внимание на скрытый смысл. Подарок горестно-сладкой тяжестью лежал в его руках — безусловно, огромная честь получить его, но еще это и доза реальности, к которой Митч оказался не готов. Он знал, что достанет ее, пролистает рецепты, и каждый раз будет один. Обладать этой книгой — значит оставить Рождество позади, вернуться к обычной жизни — Эверетту в своем мире, Митчу в своем. Разве понадобилась бы эта книга, если бы Эверетт намеревался остаться с ним?

— Там есть кое-что еще, — произнес Эверетт.

Отодвинув оберточную бумагу, Митч судорожно вдохнул и покраснел, увидев фланелевые штаны. Гребаные, мать вашу, пижамные штаны Эверетта. Будь он проклят, если это не ощущалось так, словно тот дарит Митчу частичку себя. И слава богу, взгляды, которыми они обменялись, остались понятны только им, поскольку у Митча сохранились дико грязные и невероятно горячие воспоминания об этих штанах.

Митч откашлялся и, пока окончательно не смутился, поспешил достать пакеты с подарками.

— Эм... Я не мог решить, что вам подарить, но... вы были невероятно гостеприимны и доброжелательны. Поэтому я просто подумал, может быть... — Взглянув на пакеты, пожал плечами. — В общем... вот. — Он передал по одному пакету всем парам, один Линдси, отдельные каждому ребенку и, наконец, Эверетту. Никогда в жизни Митч так не нервничал, и ему отчаянно хотелось забрать их обратно.

— О, Митч. Они великолепны. — Приложив ладонь к груди, Джин смотрела на фотографии в рамках. Он выбрал фото, сделанные в день, когда все готовили пиццу — неподдельная любовь и чистая радость, запечатленные в моменте времени. Детям подарил по формочке для печенья в виде первых букв их имен.

— Подумал, возможно, вы захотите иметь собственные воспоминания о том дне, а не листать журнал.

Жутко нервничая, он взглянул на Эверетта. Выбранная для него фотография неожиданно поразила Митча, когда он просматривал снимки. Определенно, фотографировал не Митч, раз сам оказался в кадре. Он смутно припоминал, как передал камеру Бену, пока помогал Эву укладывать начинку на пиццу. Конечно, уже плохо

помнилось, о чем они тогда разговаривали. Уверен Митч был лишь в одном: он даже представить не мог, что способен смотреть на мужчину так, как на той фотографии смотрел на Эверетта. А то, как Эверетт улыбался ему в ответ? Просто ошеломительно.

— Думаю, это неплохое воспоминание.

— Митч, они восхитительны. Спасибо. — И на глазах у всей семьи Эверетт нежно его поцеловал, прямо посреди комнаты, окончательно лишая Митча рассудка. Зачем дарить книгу рецептов — памятный прощальный подарок, а потом вот так целовать? Это было уже слишком.

Митч заставил себя отстраниться, отказываясь встречаться с кем-либо взглядом, пока его сердце шло ко дну того самого бассейна, нуждаясь... в спасении... во вздохе... не желая всего этого чувствовать.

У него получилось немного успокоиться, в то время как все занимались своими делами до ужина. Они ели так рано, что то считалось скорее ранним обедом. Через несколько часов все собрались за столом в официальной столовой. Митч отчаянно силился насладиться происходящим, но заполнявшие его мрачные чувства сводили все попытки на нет. *Может быть, стоит собрать вещи и уехать сразу...*

— Митч, еще вина? — спросил Ретт, стоя позади него и протягивая бутылку.

— Да, спасибо. — *Слишком много, чтобы сбежать после ужина.* Хотя, даже если уехать через несколько часов, получится добраться до дома не позже десяти.

Эверетт сидел рядом, искоса посматривая на него каждые несколько минут тяжелым, пронзительным... и даже печальным... взглядом темно-серых глаз. Господи, секундная стрелка проклятых часов долбила с такой силой, что грозила расплющить Митча прямо на месте. Впрочем, даже сейчас, чувствуя, как тоска все крепче сдавливает грудь, он ни о чем не жалел.

К концу ужина все наелись так, что едва могли пошевелиться. Митч почти забыл сделать фотографии, слишком обеспокоенный тревожными переживаниями, чтобы сосредоточиться на чертовой работе — единственной причине, по которой он, собственно говоря, и оказался здесь. *Попробуй объяснить это Гарри.*

— Чем занимаешься? — Эверетт наблюдал за Митчем, стоя в дверях спальни и разглядывая пакеты с покупками, лежащие на кровати.

— Собираюсь. Не то чтобы у меня много всего. — Стараясь игнорировать трясущиеся руки, он складывал вещи, неестественно широко улыбаясь.

— Уезжаешь? — спросил Эверетт, но стоило Митчу растерянно поднять на него глаза, тут же изменил вопрос: — В смысле, ты ведь не сегодня уезжаешь?

Нет? Ведь пришел Митч сюда именно с этой мыслью — сбежать, однако теперь понимал, насколько это нелепо. Ремингтоны не заслуживали того, чтобы он умчался со всех ног сразу же после окончания ужина. По плану Митч должен уехать на следующее

утро после Рождества, и причин менять его сейчас не было. Как и причин портить их последнюю ночь с Эвереттом.

— Нет, просто готовлюсь к завтрашнему утру.

Опустив взгляд, Эверетт поник.

— Не обязательно спешить. Ты мог бы остаться еще на день, если бы захотел.

— Эверетт...

— Но ты не захочешь. — Не вопрос, утверждение, сопровождаемое понимающей улыбкой.

Митч в ответ пожал плечами и покачал головой.

— Я должен вернуться. Гарри не слезет с меня, пока не увидит материал, поэтому нужно подготовить хоть что-то и показать в понедельник утром. Кроме того, больше не хочу оставлять Джерри одного.

Дерьмовое оправдание, и оба это знали. Марк навещал Джерри в течение нескольких дней, и тот чувствовал себя прекрасно. Однако Эв не стал уличать его в этом, и Митч был благодарен.

— Иди сюда, — позвал Эверетт, протягивая руки, и Митч, ни секунды не медля, бросил пакет с вещами и шагнул прямо в объятия. Положив голову на плечо, прижался губами к теплой коже его шеи. Глубоко вдыхая, Митч желал сохранить в памяти этот насыщенный, древесный аромат.

Эверетт усмехнулся.

— Ты только что понюхал меня?

— Определенно. И ни о чем не жалею. — Митч планировал пошутить, между тем более правдивых слов сказать было невозможно.

Эверетт погладил его по спине, успокаивая так, как никто другой и никогда в жизни.

— Я тоже, — ответил он, голос звучал низко и хрипло. — Хорошо, что ты уезжаешь только завтра утром. Уверен, остальные тоже хотят попрощаться, но... — Потянув вверх футболку Митча, пока тот не поднял руки, он отбросил ее в сторону. — Скажем так, я собирался сделать свое прощание невероятно потным, безумно грязным и дико непристойным.

— Слишком много слов, чтобы всего лишь сказать, что планируешь трахать меня до потери пульса. — Митч освободил Эверетта от рубашки, сжимая ладонями крепкие мускулы рельефного торса.

— Сам же знаешь, я не даю обещаний, которые не могу выполнить. — Эверетт прильнул к нему всем телом и накрыл его рот поцелуем, ожесточенно и жадно пробуя Митча на вкус... Это их последняя ночь вместе.

То, что начиналось как безумство и спешка, превратилось в нежность и бережную ласку. Митчу было не свойственно... не торопить события... но сейчас он желал именно этого. Полностью раствориться в ощущениях, отключиться от реальности, не вспоминать о жизни, в которую собирался вернуться, и о том, насколько она пуста. Хотя бы на миг притвориться, что они с Эвереттом не такие уж разные. И что, возможно, Митч даже достоин его.

Завтра, в лучах холодного дневного света, Митч обязательно подумает о том, каким идиотом он оказался, влюбившись в недостижимого мужчину за абсурдно короткий промежуток времени. Но прямо сейчас ему необходимо ощущать каждый дюйм тела Эверетта, чувствовать его внутри, и когда тот, наконец, скользнул в него, Митч вздохнул с облегчением. Он крепко прижимался к нему, растворяясь в Эверетте, теряя себя без остатка во мраке под этим мужчиной и в то же время купаясь в теплых лучах его света. Их разрядка была оглушающей, тела конвульсивно вздрагивали, тем не менее, они не отпускали друг друга. Наконец, Эверетт все же избавился от презерватива и вытер обоих смятой рубашкой. Как бы сильно ни старался Митч оттянуть неизбежное и не закрывать глаза, он проиграл эту битву. Они заснули, согревая друг друга в теплом коконе объятий.

Утренний неприветливый свет убийственно быстро проник в комнату и вlepил Митчу звонкую пощечину, рассмешив тем, что принес с собой чувство тревоги. Как же глупо. Ради всего святого, это всего лишь возвращение в Нью-Джерси, а не драматическое прощание в фильме про войну. Однако попытки воззвать к разуму не работали, пока он стоял возле машины, прощаясь с семьей Ремингтонов.

— Митч, не води себя как незнакомец, ладно? Будь на связи с Эвереттом в городе и, пожалуйста, приезжай навестить нас. Здесь тебе всегда рады. — Джин вручила ему пакет, под завязку наполненный едой, и еще один с подарками.

— Спасибо, Джин. — Он обнял ее, зная, что, скорее всего, больше они не увидятся. По очереди все члены семьи попрощались с ним и вернулись в дом. Однако когда Майки протянул ручки к Митчу, это почти сломало его.

— Эй, малыш, Митч должен ехать домой. — Натали подхватила сына на руки и... *о, господи, его нижняя губа задрожала.* Распахнув глаза, Митч с тревогой уставился на ребенка. — Митч, все в порядке. Печенье творит чудеса. — Она ласково улыбнулась и понесла сына в дом, оставив их с Эвереттом наедине.

— Ну, полагаю, еще увидимся.

— Митч...

— Может быть, столкнемся где-нибудь в городе. — Митч попытался разрядить обстановку, но, посчитав путь *давай-останемся-друзьями* неверным, поспешил переключиться на юмор. — Придется подловить того парня, Марка, и заполучить рецепт куриного пирога. Иначе мне не вынести бесконечных жалоб Джерри, что он его лишился.

— Митч... — попытался Эверетт еще раз, но Митч накрыл поцелуем его губы, вынуждая замолчать.

Наконец, отстранившись, он мягко произнес:

— Все в порядке, Эв. Мы знали, что это закончится.

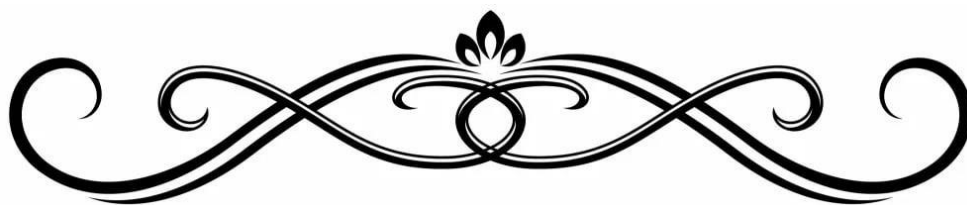
Эверетт вздрогнул. Не всем телом, а едва ощутимо, тем не менее, Митч почувствовал. Обхватив затылок, он напряженно всматривался в Митча. В конце концов, обреченно вздохнул, и если бы разочарование имело звук, то им непременно оказался бы только что вырвавшийся из груди Эверетта вздох.

— Да, думаю, мы всегда это понимали. Береги себя, Митч.

Глядя, как Эверетт уходит и возвращается в дом, закрывая за собой двери и оставляя позади удивительную неделю — и Митча, — он задыхался, словно пустота высосала весь воздух вокруг него. В сущности, ничего не менялось. Митч был одинок всю жизнь. Он забрался в машину, отрешенно проехал по крытому мосту и длинной подъездной дорожке, старенькая «королла» пыхтела и еле-еле катилась, пытаясь прогреться.

Однако даже спустя час езды, несмотря на сильную жару в салоне, Митч не сумел избавиться от проклятого холода внутри. В юности, иногда перед сном, он мечтал о семье, о будущем, где больше не одинок. И теперь позволил себе притвориться, всего на несколько дней, что мечты наконец-то стали явью. Что Митч встретил удивительного человека и обрел большую, дружную семью. Но тут-то и крылась проблема притворства. В конечном счете, Митч все еще являлся тем самым парнем, который каждый раз скрещивал пальцы, включая свет в старой квартирке, или вздыхал с облегчением, когда заводилась его дерьмовая машина. Митч до сих пор был тем парнем, который способен приготовить семнадцать разных блюд из дешевой упаковки китайской лапши.

Ну, а Эверетт... Эверетт по-прежнему оставался человеком, достойным гораздо большего.



ГЛАВА 14

Митч пялился на дисплей телефона, слишком, мать его, рано для утра среды, проклиная себя за то, что впервые в жизни оказался таким жутко сентиментальным. Или это больше походило на мазохизм? Потому что каждый раз, бросая беглый взгляд на заставку, он видел сделанное в вечер пиццы фото, на котором Эверетт улыбается ему. Сердце сжималось от невыносимой тоски, он безумно скучал по Эву. Как такое могло произойти? Всю жизнь Митч вел себя предельно осторожно, не привязываясь ни к кому и ни к чему, тем не менее, одна проклятая неделя с Эвереттом Ремингтоном, мать его, Третьим, и он уже смотрел на сохраненную фотографию с идиотскими выпрыгивающими из глаз сердечками.

— Дженсен! — рявкнул Гарри.

Подскочив от неожиданности, Митч неуклюже дернул рукой и смахнул телефон на пол.

Тот приземлился экраном вверх.

Прямо у ног босса.

Резко втянув воздух, Митч закрыл глаза, не желая видеть гнева Гарри, который вот-вот на него обрушится. Поскольку нет никаких сомнений, что после того, как Митч пересек дурацкий крытый мост, он вышел далеко за долбанные рамки работы. И все же, даже если это приведет к потере должности в журнале, он ни на миг не пожалеет о пред рождественской неделе, проведенной с Ремингтонами. *С Эвереттом.*

Гарри поднял телефон и уставился на экран.

— Ну, теперь все встало на свои места.

Проклятье.

— Что именно? — Митч сжал кулаки под столом, изо всех сил стараясь казаться невозмутимым, хотя на самом деле едва держал себя в руках.

Передав телефон, Гарри молчал целую, блядь, вечность, прежде чем заговорить.

— Я в курсе, как ты писал раньше, Дженсен. И, честно говоря, сильно переживал, доверяя тебе колонку. Сам знаешь, не в моих правилах ходить вокруг да около; твоим работам не хватало души.

Твою ж мать. Митч считал, что, создавая в блоге первую запись об Эверетте, вложил свое глупое сердце в каждое слово. И хотя заметки для праздничного выпуска еще не оформлены в итоговую статью, показывая их Гарри, он не сомневался, что они довольно хороши и тот оценит их по достоинству.

— Я...

Извинение почти сорвалось с губ Митча, однако Гарри не дал ему договорить:

— Так дела обстояли до того, как ты провел Рождество с Ремингтонами.

— А? — *Так значит, он не считает мою работу дерьмом?*

— *«Готовим дома с...»* отличается от остальных колонок. Известные люди приглашают нас в свои дома, в личную жизнь, и если мы не способны оценить всю важность предоставленной возможности, значит, не заслуживаем заниматься этим делом. Интервью — их шанс показать, кем они являются на самом деле, потому что, давай смотреть правде в глаза, все строят догадки и делают предположения, включая меня. — Гарри сел на край стола. — Ты держишься особняком, с тех пор как попал сюда. Только работа... и никаких реальных попыток наладить дружеские отношения.

Ой, да ладно. Скажи, что думаешь на самом деле.

— Так вот, позволь спросить, если отправить тебя... ну, не знаю... в дом Джеффри Закаряна, вложишь ли ты в это интервью столько же сил, сколько в предыдущее? Или же причина, по которой фотографии и материал о Ремингтонах оказались невероятно хороши, лишь в происходящем между тобой и Эв...

— Нет! То есть да. Я могу это сделать, Гарри, и это совершенно не зависит от того, как я отношусь к... — Митч глубоко вздохнул. Господи, что, мать твою, он собирался сказать? — Я справлюсь. Просто дай мне шанс.

Гарри слишком долго вглядывался в него, и Митч уже решил, что облажался по полной. Склонив голову, он сжал переносицу, мысленно оплакивая безвозвратно упущенный шанс. Стол пошатнулся, когда Гарри поднялся.

— Хорошо, встреча с Джеффри назначена на седьмое января. Зарплату обсудим в новом году.

Потеряв дар речи, Митч с отвисшей челюстью наблюдал за покидающим кабинет Гарри. Меньше чем через две недели он встретится с Джеффри Закаряном, соведущим программы *The Kitchen* и судьей на шоу *Chopped*. И ему поднимут гребаную зарплату! *Охренеть!*

Хорошо, что они с Джерри запланировали на сегодня традиционный вечер китайской еды и игры в «Скрэббл», ведь впервые в жизни у Митча появился настоящий повод праздновать. Вот только нестерпимо хотелось поделиться новостями еще и с Эвереттом. Однако они оба хранили молчание, с тех пор как Митч уехал из Джампинг-Брук. Каждый раз, потянувшись к телефону с целью написать Эву, он останавливал себя. Полный разрыв отношений — правильное решение. Именно к этому он и привык. Не

оглядываться назад, не тешить себя надеждой, будто нашел то, что всегда искал. Ну а боль в конце концов утихнет, как и всегда.

Митч закончил работу пораньше и заказал еду. Стоило это, конечно, ни хрена не дешево, но случалось только раз в году... кроме того, его повысили. Выйдя из дверей лифта, Митч замер, увидев человека, стоящего в другом конце вестибюля. Темноволосый мужчина пытался удержать в руках красный рождественский шар, который только что смахнул с огромной ели — серьезно, разве можно не заметить эту гигантскую штуковину? Вздохнув с облегчением, когда, наконец, сумел вернуть украшение на место, тот похлопал по игрушке для верности и, отряхнув руки, снова уставился на указатель.

— Бен?

Бен оглянулся, на лице появилась смущенная ухмылка.

— Ты все видел, да?

— Конечно, видел, — усмехнувшись, ответил Митч, засовывая руки в карманы, просто чтобы занять их хоть чем-то. — Что ты здесь делаешь?

— Меня послал мой вождь пригласить тебя отведать еды и напитков в первый день нового десятилетия.

— О чем ты?

Бен насмешливо фыркнул.

— Мама зовет тебя к нам на ужин в Новый год. Ну же, Митч, не тупи. — Нахально улыбаясь, он шутливо похлопал того по плечу. — Кстати, дерьмово выглядишь.

Митч хмыкнул.

— Ну, надо же, спасибо. А я-то думал, что отлично поработал над своим образом из секунд-хенда.

— О, шмотки супер. Речь о мешках под глазами и запашке несчастья. Чем-то похожим несет и от моего брата. Вот что *действительно* привлекает внимание.

Сердце Митча забилося с удвоенной силой. Эверетт несчастен? И какого хрена вдруг целая тонна вины улеглась на его дурацкую грудь?

— Эв в курсе, что ты здесь?

Вздохнув, Бен опустил взгляд под ноги.

— Нет, он не знает. Слушай, я собрался в город по делам, и мама попросила разыскать тебя. Раз уж вы с моим братом, по какой-то неведомой причине, ведете себя как упрямые идиоты.

— Мы не...

— Никогда раньше не видел, чтобы он был *самим собой*, Митч, ни с кем, кроме нас. Я люблю брата, но он решил, что должен служить каким-то примером для остальных

членов семьи. Защищать нас от огромного и опасного мира. — Бен закатил глаза. — Знаю, я частенько достаю его, но на самом деле всего лишь хочу развеселить. Смешу его, поскольку чуваку это охренеть как нужно.

Митч шумно выдохнул, вспомнив, как Эверетт вывел его из себя во время их первого телефонного разговора. Боже, казалось, с тех пор прошла целая вечность.

— Бен, мы слишком разные. Из двух совершенно непохожих миров.

— Серьезно? Потому что ни я, ни остальные члены семьи не заметили ничего подобного, и уж точно твои слова далеки от того, что почувствовал Эверетт. Удивлен, что он не попросил тебя остаться.

Попросил.

Бен взглянул на часы.

— Слушай, мне пора ехать, если хочу появиться дома не слишком поздно. Предполагалось, что приглашение на Новый год, но я официально предлагаю считать его открытым прямо с этого момента. Черт, ты мог бы выехать завтра после работы и быть пьяным у нас дома к тому времени, когда опустится шар. — Он снова похлопал Митча по руке. — Умоляю, не заставляй начинать новый год, глядя на несчастное лицо Эва.

Митч фыркнул, не зная, как расценить новое волнующее и распирающее грудь чувство.

— Спасибо, Бен.

Бен отсалютовал Митчу.

— Подумай об этом.

Митч смотрел вслед уходящему Бену, выжидая несколько минут, прежде чем покинуть здание, чтобы избежать новых неловких столкновений. Ей-богу, события сегодняшнего дня идеально подходили для написания книги.

Он отправился на парковку, снова и снова прокручивая в голове слова Бена. Неужели Эверетт действительно несчастен? Митч изо всех сил старался делать вид, словно последние несколько дней не оказались полнейшим дерьмом, но ничего не вышло. *Полный разрыв отношений — правильное решение, твою мать.* Это, блядь, самый настоящий отстой. Следует уже признаться самому себе. Долгое время Митч следовал по этому пути, не имея другого выбора. Теперь такой выбор *появился*. И долго он собирается продолжать делать себе же хуже?



Китайская еда была съедена пару часов назад. И в то время как Джерри надирал Митчу задницу в «Скрэббл», тот все еще сводил себя с ума.

Интересно, чем сейчас заняты Ремингтоны? Наверное, какой-нибудь безумной игрой, в которой Бен снова жульничает.

— Должен сказать, побеждать легко, когда ты такой рассеянный, сынок. — Джерри покачал головой, но все же рассмеялся. — Поддаешься мне? Это ни к чему. — Он постучал пальцем по виску. — Здесь хранится масса бесполезной информации.

Откинувшись в кресле, Митч провел рукой по лицу, отчаянно нуждавшемся в бритье.

— Извини. Наверное, слишком много всего на уме.

— Ну, оно и не удивительно. Новая колонка, о которой ты давно мечтал, влюбленность... Многое изменилось за короткий промежуток времени.

— Ого, старина. Кто говорил о влюбленности? — Вообще-то, Митч и впрямь понимал, что влюблен, но то было неведомое ему доселе чувство... и он не предполагал, что все выглядело столь очевидным.

— Кого пытаешься обмануть, Митч? — Подошла очередь Джерри, и тот выложил пятнадцатибалльное слово. — Слышно о нем что-нибудь?

— О ком? — Колено Митча подпрыгивало, пока он растерянно смотрел на свои деревянные плитки, пытаясь составить подходящее слово.

— Об Эверетте, вот о ком. — Отпив содовой, Джерри ждал.

— И даже не придумал смешного прозвища для него? Теряешь хватку, Джер.

Тот от души рассмеялся.

— Митч, прозвища только для тех, кто мне не нравится.

— Ну, ты никогда не встречался с ним. Возможно, он тебе не понравится. — Ладно, это маловероятно. В Эверетте нет ничего, что могло бы не понравиться.

Джерри медлил со следующим ходом, сосредоточенно переводя взгляд с доски на плитки с буквами и обратно.

— Ты в курсе, что он звонил узнать, не хочу ли я приехать в их роскошный дом на Рождество?

Митч резко выпрямился, ударившись коленом о ножку стола.

— Ты серьезно?

— Да. Сказал, для тебя это очень важно. Прости, Митч. Уверен, было бы здорово, но мои старые косточки счастливы здесь, — его взгляд переместился на любимую фотографию, — с моей Розы. Разумеется, он все устроил лучшим образом и позаботился, чтобы я попал на ту вечеринку. Еще прислал корзину. — Джерри наклонил голову, заглядывая ему за спину. Митч видел ее, когда вернулся домой, но предположил, что это подарок с вечеринки.

Митч тяжело сглотнул, пытаясь уложить в уме новую информацию.

— Проклятье. — Колени нервно подпрыгивали в такт его учащенного пульса. — Вряд ли что-то получится, Джерри. Мы слишком разные.

— Уверен? Поскольку, могу сказать, его сердце такое же большое, как и твое. — Джерри поднял руку. — И не надо мне рассказывать, что у тебя нет огромного сердца, Митч, это чушь.

— Джерри... — Митч пытался сформулировать мысль таким образом, чтобы тот понял. — Мы знакомы всего неделю. Так не бывает... Жизнь устроена иначе. Он богат. И недостижим для меня.

— О-о, так он сказал, что ты недостаточно хорош.

— Что? Нет. Эверетт никогда не относился ко мне подобным образом.

— Его семья считает, ты ему не пара? — Джерри с вызовом вздернул бровь.

— Я вижу, к чему ты клонишь, старина, и это не сработает. — Поднявшись, Митч взял себе воды.

Джерри с горящими глазами выложил плитки на игровую доску.

— Деятнадцать очков, Митч! Попробуй побить! — Он смотрел на составленное слово с широкой дерзкой ухмылкой и, даже не взглянув на Митча, добавил: — Кажется, я понял... Думаешь, он недостаточно хорош для тебя.

— Существует множество причин, почему ничего не получится... — Митч отковырял этикетку от бутылки, стараясь не встречаться глазами с Джерри.

— Знаешь, как говорила моя Роза? Кто хочет действовать, тот ищет возможности, кто не хочет — ищет оправдания. Выбор за тобой. Но знаешь, что хуже оправданий, Митч? *Плохие* оправдания. Я всегда предпочитал другое выражение: «Не хочешь срать, не мучай жопу», но суть одна. Перестань тратить жизнь на беспокойство о том, заслуживаешь ты чего-то или нет. Иди и докажи всем, включая себя самого, что достоин.

Впервые за несколько дней в груди Митча вспыхнула надежда. Джерри прав. Единственным, кто стоял у Митча на пути, являлся он сам. И, если с Эвереттом ничего не сложится, по крайней мере, он сможет жить дальше без сожалений.

— Спасибо, Джер. Нужно позвонить Гарри и предупредить, что уезжаю завтра рано утром. — Митч схватил со стола бумажник и направился к двери, однако, взявшись за ручку, замер. — Блин... — Он с беспокойством обернулся и открыл было рот, но Джерри прервал его.

— Не беспокойся обо мне, сынок. Разве еще не понял? Если ты счастлив, то и я тоже. — Решительно кивнув, Джерри махнул рукой. — А теперь иди, мне спать пора.

— Спокойной ночи, Джерри.

Закрыв дверь, Митч взбежал по лестнице к своей квартире. Завтра в это время он либо окажется запертым в апартаментах с Эвереттом, напоминая тому, насколько хорошо им вместе, и показывая, как сильно скучал, либо отправится домой с поджатым хвостом. И он точно знал, какой вариант предпочтительнее.



Митч поднял руку, опустил, снова поднял, сделал глубокий вдох и... опять опустил. Все просто, верно? Сжать кулак, постучать в долбаную дверь. *И выяснить, окончательно ли ты облажался.*

Он переложил сумку из одной руки в другую.

— Просто уже, блядь, сделай это, Митч.

Снова подняв руку, *еще раз* глубоко вдохнул... и подпрыгнул, когда дверь внезапно открылась. Митч растерянно уставился в темно-серые глаза, такие же удивленные, как и его собственные. Господи, казалось, прошли месяцы, а не дни с момента их расставания. И тут он осознал, насколько же сильно скучал по Эверетту.

— Эй... — *О, вы только посмотрите на меня... почти настоящее слово.*

— Ты здесь... — Между бровями Эверетта залегла складка, и он обхватил ладонью затылок, как всегда делал, когда нервничал или волновался.

— Э-э... да. Я, эм...

Твою мать, Бен. И зачем я только тебя послушал? Не на такую реакцию Митч рассчитывал. Оглянувшись на свою машину, как и неделю назад, он испытал отчаянное желание сбежать и забыть о дурацком плане. Тем не менее пути назад не было. Митч зажмурился, надеясь найти хоть какой-то ответ на вопрос, какого хрена теперь делать. Повернувшись обратно к Эверетту, он открыл рот, пытаясь подобрать слова.

— Я...

Эверетт потянулся к нему, обхватил рукой шею и дернул на себя, с глубоким рычанием накрыв его губы поцелуем. Каждая клеточка тела Митча выдохнула с облегчением. Ему потребовались все силы, чтобы не выронить сумку из рук.

— Стой, стой... подожди..., — пробормотал он в губы Эверетта, неохотно отстраняясь. И быстро опустив сумку на землю, снова набросился на него.

В фойе раздались аплодисменты, отчего оба замерли на середине поцелуя. Отстранившись, Митч заглянул Эверетту за плечо.

— Вся банда в сборе.

— Теперь да, — мягко произнес Эверетт и снова поцеловал его, но уже с меньшим напором.

— Я сомневался, захочешь ли ты меня видеть, — с трудом признался Митч, до сих пор в глубине души испытывая страх.

Эверетт слегка отодвинулся и заглянул Митчу в глаза.

— Я вообще не хотел, чтобы ты уезжал.

— О, мое сердце, — вздохнула Джин, прижимая руку к груди. — Мальчики, проходите и закройте дверь. Там жутко холодно. — Подойдя к ним, она оттолкнула сына с дороги, заключив Митча в теплые, радужные объятия.

— Мило. Меня отбросили в сторону, — пошутил Эверетт, подхватывая сумку Митча и закрывая дверь.

Митч уже направлялся к столовой, когда почувствовал, как сзади кто-то потянул его за низ куртки. Обернувшись, он увидел Майки с поднятыми ручками. На этот раз Митч, не раздумывая, подхватил малыша и устроил у себя на бедре.

— Хоцис паигать в масыки? — спросил Майки, ожидая ответа, как всегда, широко распахнув большущие глаза.

Митч в замешательстве мысленно перебирал слова... *игать масыки... играть... машинки...*

— Гоночные машинки? — переспросил он. И когда Майки утвердительно кивнул, широко и нелепо улыбаясь, Митч невероятно гордился собой, что догадался.

— Дай Митчу сперва войти и снять куртку, — сказала Натали, забирая Майки. — Думаю, они с дядей Эвереттом хотят сначала поговорить, хорошо?

Быстро поблагодарив сестру, Эверетт схватил Митча за руку и потащил в сторону гостевых апартаментов. В ту же секунду, как дверь закрылась, а сумка оказалась на полу, они набросились друг на друга, пытаясь уместить в одном головокружительном поцелуе все то, что упустили за несколько дней разлуки.

Задыхаясь и смеясь, они наконец прервались, и Эверетт спросил:

— Почему ты вернулся? Я думал, все кончено. Ты сделал выбор и не хочешь меня так, как я хочу тебя.

— Господи, слышать от тебя подобное... Для меня все это охренеть как непривычно, Эв. Я не... Я не из тех, кто рассчитывает, что все сложится так, как хочется мне, понимаешь? Намного проще жить, не ожидая ничего хорошего, чем вечно надеяться на лучшее. — Митч покачал головой. — И между нами... все произошло так быстро.

— Знаю.

— Я оказался сбитым с толку.

Эверетт прислонился к его лбу своим.

— Я тоже.

— Хорошо, — поддразнил Митч. — Не все же мне одному. — Он глубоко вдыхал, наслаждаясь древесным ароматом и расслабляясь, окутанный теплом Эверетта. — Бен приходил ко мне.

Эверетт вскинул голову.

— Что?

Рассмеявшись, Митч провел рукой по его лицу, убирая прядь темных волос.

— Ага. И дал мне парочку советов.

— О боже, что он сказал? — Эв потянул Митча к дивану, и они удобно устроились на мягких кожаных подушках.

— Ну... Бен отметил, насколько дерьмово я выгляжу, прям как ты. — Эверетт застонал, но Митч добавил: — О, и умолял не заставлять его начинать новый год, глядя на твое несчастное лицо.

— Я убью его.

— Еще признался, что частенько достает тебя, но лишь потому, что любит и желает счастья.

Выражение лица Эверетта смягчилось.

— Ладно, может, просто поколочу.

— Джерри сказал, ты приглашал его на Рождество. — Митч сглотнул подступивший к горлу комок. — Никто не делал для меня ничего подобного. И еще Джер добавил, чтобы я срал или не мучил жопу.

Громкий смех Эверетта звучал словно музыка для ушей Митча.

— Не сомневался, что он мне понравится.

Приподнявшись и перекинув ногу через Эверетта, Митч устроился на его коленях.

— Но, думаю, сильнее всего на меня повлияли слова одного человека, которые я никак не мог выбросить из головы.

— Какие? — спросил Эверетт глубоким голосом, удерживая Митча за бедра.

— Даже если у меня чего-то никогда не было, не значит, что я не заслуживаю или не могу это получить. Потому что иногда все лучшее находится прямо перед моим носом. — Митч обхватил ладонями идеальное лицо Эва. — Стоит лишь протянуть руку. — И нежно поцеловал его, словно они располагали всем временем мира, а впрочем, так оно и было.

Следующие несколько часов они провели в объятиях друг друга. Не обнаженные и извивающиеся, как представлял Митч, а неторопливо разговаривая, нежно прикасаясь и целуясь. Но за час до полуночи все же вернулись в гостиную к остальным членам семьи. Провели время за играми, наслаждаясь закусками и вином. Кое-кто из детей еще не спал, однако самые маленькие не дождались, когда опустится новогодний шар. В какой-то момент Митч заметил, как Эверетт кивнул брату в знак благодарности. Бен лишь улыбнулся, почти застенчиво, что было совершенно на него не похоже, и пожал плечами.

На этот раз часы, отсчитывающие секунды, не пугали Митча. Он хотел вступить в новый год, с желанным мужчиной и новой работой. Митч улыбнулся Эву, принимая бокал шампанского... *Десять, девять, восемь...* обхватил его за талию... *Четыре, три, два...* и поцеловал Эверетта, чудесным образом появившегося в его жизни. Возможно, то, что Митч принял за невезение, на самом деле оказалось судьбой, давшей толчок в верном направлении.

Все обнимались и желали друг другу счастливого Нового года, повсюду раздавался звон бокалов. Однако для Митча в этот миг существовал только Эверетт. А потом он кое-что вспомнил.

— Моя сумка?

— Да? — ответил Эв, слизывая шампанское с нижней губы.

Митч наклонился к его уху и прошептал всего два слова...

— Пекановый. Пирог.

Отпрянув, Эверетт уставился на него. Затем схватил за руку и потянул за собой.

— Ну, мы отлично провели время, но Митч должен показать мне фотографии.

Митч посмеивался, пока Эв оттаскивал его от стола.

— Что? — удивилась Джин, однако Эверетт и не думал останавливаться, бросив через плечо:

— Ох уж эта дурацкая дверь...

Все взрослые Ремингтоны разразились смехом.

Митч расхохотался, позволив Эверетту утащить себя.

— Так фото или дверь?

— Время десерта, — прорычал Эверетт, вталкивая того в гостевые апартаменты.

Митч застонал, оказавшись прижатым спиной к острову, а Эв накрыл его губы неистовым поцелуем. Когда они прервались, Митч хрипло проговорил:

— Ты ведь понимаешь, что несешь бессмыслицу?

Вздернув бровь, Эверетт просунул руку между ними, накрывая широкой ладонью возбужденный член Митча.

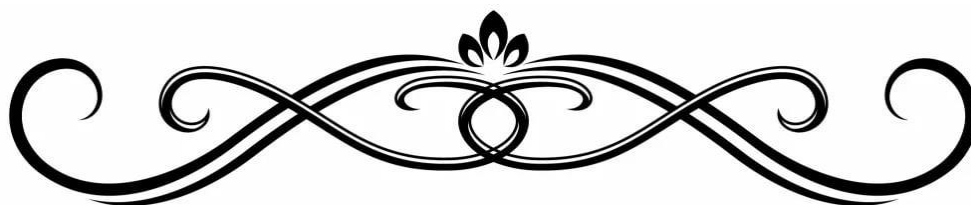
— Пришло время начинить птичку.

Митч издал нетерпеливый стон, растворяясь в ощущениях, желая Эверетта так сильно, как никогда прежде.

— Тогда приступай.

— Я всегда выполняю свои обещания, — напомнил Эв, шепча Митчу на ухо еще несколько восхитительных и умопомрачительных обещаний.

И сдержал их все до единого.



ЭПИЛОГ

— Все ужасно, да? — Митч вышагивал взад-вперед по гостиной в квартире Эверетта, отчаянно заламывая руки.

— Ш-ш-ш... — единственное, что произнес тот, отмахнувшись от него.

— В смысле, это еще не окончательный вариант. Статья в журнале получится потрясающей. Просто подумал, тебе захочется иметь представление о том, чего ожидать. — Митч продолжал расхаживать туда-сюда, однако невозмутимый Эверетт, сидящий в другом конце комнаты, выдал лишь еще одно «Ш-ш-ш».

— Материал будет полностью готов только через четыре месяца. Слишком рано для праздничного выпуска, тем не менее... ну, знаешь же, как бывает. — Митч присел на подлокотник дивана, но тут же поднялся и выглянул в окно... *неужели пришло время готовиться ко Дню святого Валентина?* Охренеть, не успел моргнуть, а уже пролетели почти полтора месяца нового года.

Лучшие полтора месяца его жизни.

Митч оглянулся на Эверетта, скрестив руки на груди в попытке сдержать волнение.

— Боже мой, Эв, если ты так и будешь молчать, я позвоню твоей маме.

Эверетт усмехнулся, но чтения не прервал.

Разве я назвал эти полтора месяца лучшими в жизни? Эверетт оказался намного педантичнее, чем Митч предполагал. Он понял это, впервые оставшись ночевать в квартире с видом на Центральный парк. На многие вещи они привыкли смотреть по-разному, и поначалу Митч сомневался, что у них получится найти компромисс. Иногда Эверетт не понимал, почему Митч предпочитает справляться самостоятельно, не желая пользоваться его деньгами и связями. А временами Митч с большим трудом переступал через свое проклятое упрямство, чтобы принять помощь, в которой так нуждался.

Но, ей-богу, каким-то образом это *работало*. В действительности, они идеально подходили друг другу, хотя для многих могли показаться несовместимыми. Тем не менее их не волновало, что думают другие, и это лежало в основе их отношений, превращая все остальное в мелочи. Единственными людьми, кроме них самих, чье мнение имело значение, оставались семья Эверетта и Джерри.

— Знаешь, Эв, общение — основа любых крепких отношений. Мне нужно, чтобы ты заговорил со мной прямо сейчас, поскольку это, — он поводит пальцем между ними, —

сводит меня с ума. — Эверетт даже не шевельнулся, только скривил уголок рта в ухмылке. — Уф... если все настолько плохо, просто скажи мне. Клянусь, тебе просто сказочно повезло, что я тебя люблю, — пробормотал Митч под нос.

— Что?

— А? — Вот черт, он произнес это вслух. Эверетт, очевидно, пропустил сказанное мимо ушей, так и не подняв взгляда. Митч снова уставился в окно, считая проезжающие мимо машины, потому что... ну, *потому что*. Потому что его парень иногда просто доводил до ручки.

— Я закончил, — глубокий баритон Эверетта застал Митча врасплох, заставив подпрыгнуть от неожиданности. Прижавшись сзади, Эверетт разминал его напряженные плечи. — Это превосходно, Митч. Все именно так, как я себе представлял. Даже лучше. Я знал, что поступаю правильно, доверив тебе написать достойную статью о семье Ремингтонов. К тому же ты рассказал невероятно чудесные истории о самых важных людях в моей жизни. — Эв поцеловал его в макушку, и сердце Митча замерло от счастья. — Я собираюсь в душ. Присоединишься?

— Что за глупый вопрос? — Митч сбросил рубашку, рассмеявшись, когда Эверетт шлепнул его по заднице.

Направившись в ванную, Эв вдруг остановился и обернулся с задумчивым видом.

— Пожалуй, стоит добавить еще одну деталь обо мне.

— Да? О чем я забыл?

Ослепительная улыбка озарила лицо Эверетта.

— О том, что у меня *чертовски* хороший слух... и тебе тоже *сказочно повезло*. — Стянув футболку через голову, Эв бросил ее в шокированное лицо Митча, и смеясь зашагал в ванную.

Проклятье, он все слышал! Митч опустил голову, а затем, вздохнув, пожал плечами. Что ж, в конце концов, им обоим и впрямь сказочно повезло.